

РОССІЙСКІЙ ТЕАТРЪ

ИЛИ

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ
сочиненій.

Часть XXXVI.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1790 года.

КОМЕДИИ.

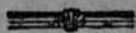
Томъ XVIII.

НАГРАЖДЕННОЕ
ПОСТОЯНСТВО
КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

А 3

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. СТАРОСЕЛОВА. Мать Клеопашрина.
КЛЕОПАТРА.

ЕВГРАФЪ. Любовникъ Клеопашринъ.

АРИСТАРХЪ. Любовникъ Клеопашринъ; а
прежде того Пульхеріинъ.

ПУЛЬХЕРІЯ. Любовница Аристархова.

НАСТАСЬЯ. Горнишная г. Староселовой
дѣвка.

МАРЬЯ. Служанка Пульхеріина.

АНДРЕЙ. Слуга Евграфовъ.

ФАДЕЙ. Слуга Аристарховъ.

ИВАНЪ. Слуга г. Староселовой.

*Дѣйствіе въ Петербургѣ на улицѣ, близъ
дома г. Староселовой.*

НАГРАЖДЕННОЕ
ПОСТОЯНСТВО
КОМЕДИЯ.

Театръ представляетъ отдаленную въ городѣ улицу, въ которой на правой сторонѣ въ самой срединѣ находится домъ гослужи Староселовой, и по обѣимъ сторонамъ оной рѣшетчатые заборы, а на одной видѣнъ садъ, и въ него калитка. На лѣвой сторонѣ улицы, хорошаго строенія нѣтъ, а одни лишь заборы.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВГРАФЪ и АНДРЕЙ.
АНДРЕЙ.

Что это, сударь, съ вами спалось? Не говоря со мною ни слова перескакали вы

близко сорока почтъ, ни на одной не оставаясь, и меньше дву сушокъ съ лишкомъ чешыре ста верстъ перемахнули. Да и здѣсь прибавили вы мнѣ удивленія! Лишь я услылъ васъ переобушь; то помчались вы съ подворья и не дали мнѣ сполько времени, что бы могъ я купить башмаки, хоша о томъ точно знаете, что въ старыхъ, не здѣлавъ вамъ сныда, ни какъ мнѣ на улицу показаться не можно. *[вѣ сторону]* Что ни говори, онъ все молчашъ изволишъ. *[боярину]* Теперь уже близко часа, бѣгаете вы по городу, какъ будто бы съ ума сошедши, и у меня не достаетъ силы за вами гоняться. Я такъ разбишъ и ушомился, что не могу ворохнушь ни ногою, ни рукою. Ой! ой! ой! - - - Третій уже день умираю я съ голоду, отъ трудовъ и бессонницы, и дивлюсь вамъ; какъ можете вы, будучи господиномъ, перенестъ такіе труды и безпокойство?

ЕВГРАФЪ.

Мы военные люди ко всему привыкли. Честь и самолюбіе услаждаютъ всѣ тяжкіе труды, кошорымъ подвержена наша служба. Я же съ малолѣшства прѣучонъ къ нуждѣ.

Кто

Кто служилъ въ гвардіи салдамомъ, въ пѣ-
хошѣ полковымъ Адъютантомъ, и былъ два
года безсѣнно на вѣстяхъ у самого безпо-
койнаго и брюзгливаго Генерала, а теперь
служишъ Канишаномъ драгунскимъ, шомъ не
боишься ни какихъ безпокойствъ на свѣшѣ.

АНДРЕЙ.

Правда, что этакія службы могутъ вы-
школить молодого человѣка, и научить
терпѣнью. Только какогожъ, сударь, крѣп-
каго сложенія долженъ быть шомъ чело-
вѣкъ, которой вездѣ былъ съ вами и дѣ-
лившіи ваше счастье, всегда вѣрно служилъ
вамъ? Охъ-ти мнѣ - - - это я о себѣ гово-
рю. Чего я для васъ не дѣлалъ? Когда о
шомъ подумаю; то могу сказать, что вы
мною много обязаны. Для васъ ошказался
я ошъ всѣхъ выгодныхъ мѣстъ, а имянно:
ошъ хожденія за приказными дѣлами, чему
вашъ родитель самъ хотѣлъ меня выучить;
ошъ ключниковой, а по шомъ и ошъ дворец-
кова должности; да полно я о шомъ не
каюсь. Я васъ люблю, вы до меня милос-
тивы, и коли бы вы деньгами - - -

ЕВГРАФЪ.

А что бы вы полезія этого могъ для

А 5

себя

себя здѣлать? Ты очень счастливъ, имѣя такого ласковаго господина.

АНДРЕЙ.

Да, я черезъ чуръ счастливъ! Что вы очень ласковы, въ шомъ съ вами не спорю, и скажашъ правду, въ васъ почи и похулишь не чего. Вы изъ самаго лучшаго въ вашемъ уѣздѣ дворянства: пригожи, спашны, и всѣми почиаемы; да что мнѣ во всемъ эшомъ прибыли? Соловья баснями не кормяшъ, и которой господинъ чистъ, какъ соколъ, у шово не весело слугамъ бываешъ.

ЕВГРАФЪ.

Слушай! по каковски ты говоришь со мною?

АНДРЕЙ.

Я говорю правду машку, и очень увѣренъ, что для шеперишнаго разговора яснѣе эшихъ словъ сыскашъ не можно. Не сердитесь, сударь, а дайше мнѣ поговорить. Вишь вы всегда слугъ вашему позволяли вмѣсто денежнаго награжденія эшу вольность. Я хочу васъ спросить, сколько вы съ шѣхъ поръ, какъ оставили сельцо своего башюшки, которой при отѣздѣ далъ вамъ двадцашъ монешовъ, пѣгую свою одрань, на

ко-

кошорой самъ выслужилъ десять походовъ, божеское и родительское благословеніе, да меня во услуги; сколько получили вы отъ него присылокъ деньгами и векселями? А тому уже шеперь пятнаццашъ лѣтъ минуло. Ну, сударь, что вы задумались, извольте ошавчашъ?

ЕВГРАФЪ.

Молчи! и не напоминай мнѣ горестнаго моего состоянія. Я очень чувствую мою бѣдность; да надѣюсь, что она переменится. До этого времени не переставалъ я жить великолѣпно, чтобы по крайней мѣрѣ хотѣя шѣмъ получить богашую невѣсшу. Вишь никшо не думаешъ, что я столько бѣденъ, какъ есмь въ самомъ дѣлѣ?

АНДРЕЙ.

Это безспорно, что жить обманами вы очень искусны! Ни кто ихъ совершеннѣя васъ не знаешъ. Я вѣдаю, что эта наука землякамъ вашимъ отъ природы далася, только долженъ въ честь вамъ признаться, что вы ихъ всѣхъ перецеголяли. Во всемъ нашемъ околошкѣ не сыщется такого прошлеца, кошораго бы вы провешъ не могли. Вы умѣете въ случаѣ нужды перевершываться

вашься ужомъ и жабой; и знаете, когда должно быть ласкову, привѣшливу, уклончиву, къ спашу-божисься, брашь на себя видъ знашнаго господина, ублажашъ пріянными обѣщаніями своихъ заимодавцовъ, у однихъ брашь въ долгъ, а другимъ уплачивашъ; наконецъ лгашъ прямо по мастерски, и шакъ красно, что и ложъ, какъ медовая рѣка, шечошъ изъ устъ вашихъ. А пуще всего не могу я выхвалишь въ васъ того достоинства, за кошорое вы вездѣ славитесь. Ни одна изъ нашихъ хозяекъ отъ васъ не ошдѣльвается, и гдѣ бы мы посшоемъ ни спали, бываеше вы въ домъ господиномъ. Нѣшъ, сударь! шасстье не швакъ слѣпо, какъ обѣ немъ думающъ. Оно никого не ошавляешъ, и по пословицѣ даешъ всякому человѣку по ешужѣ и шубу. Чшо бы мы безъ проворства вашего спали, дѣлашь? Чашо бы въ екукъ провожали мы время; а чаще бы безъ обѣда и ужина спашъ ложились. Чшо вы на это скажете?

ЕВГРАФЪ.

Иногда, и очень часто, противъ совѣсти людей обманывать должно.

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Къ стапи я и эшо вспомнилъ! Скажите, сударь, какъ могли вы свести знакомство съ госпожою *Долною*, съ эшою ужасною полстухой? Какъ могли вы склониться говоришь ей безпрестанныя привѣшшвія, будучи сами сшоль пригожи, всегда въ зави-
схъ волосахъ и въ пудрѣ, умѣя при шомъ
вершѣшься, коверкашься и кривляешься? А
она сверхъ прегнусной своей рожи, всегда
ходишь не опрашна, замарана и - - -

ЕВГРАФЪ.

Вотъ еще какой вздоръ! Не теперь ли
я сказалъ тебѣ, что не всегда шо дѣлать
можно, что хочется?

АНДРЕЙ.

Подлинно, что жизнь людская на хло-
потахъ замѣшана! Да не ужъ ли никогда
не перемѣнишься наша учась?

ЕВГРАФЪ.

Я могу нѣкошорымъ образомъ надѣясь
на хорошее обо мнѣ оцѣ людей мнѣніе, и
на моихъ благодѣшелей, по чему вовсе и не
опчаяваюсь.

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Это не худо! да только всё почти благодѣтели много обѣщаютъ, а мало исполняютъ, и часто доводящъ до самой бѣдной жизни. Колибъ вы, сударь, женились на Клеопатрѣ, такъ бы мы отъ всѣхъ хлопотъ избавились. Она богата; вы нравились ей, и ее мащерѣ. Повѣрше мнѣ, что намѣреніе этой старушки, чтобы ошдать за васъ дочь свою, самое лучшее для насъ спасеніе. Поспѣшайте сыграть свадьбу, и я на ней повеселюся.

ЕВГРАФЪ.

Не шути пожалуй! Я опасаюсь, что мнѣ не удася - - -

АНДРЕЙ.

А для чего? Клеопатра васъ любитъ, и вамъ нѣчего бояться.

ЕВГРАФЪ.

Что до отбѣзду моего она меня любила, это мнѣ извѣстно; да полно тогда она ни съ кѣмъ изъ мужчинъ, кромѣ меня, не видалась; а какъ шеперь былъ я полтора года въ разлукѣ съ нею, такъ можеть статься она въ это время здѣлалась мнѣ невѣрною. Эша мысль такъ меня смущаетъ, что я
для

для того только отъ полку сюда тайно и
пріѣхалъ, чтобы узнать, по прежнему ли
она меня любитъ. Признаваюсь себѣ, Ан-
дрей, что я, не получая отъ нея давно пи-
семъ, думаю, что уже не похилилъ ли ся
у меня какой нибудь соперникъ.

АНДРЕЙ.

Соперникъ, говорите вы? Чшобъ провалъ
его побралъ! Въ эшомъ должно ему помѣ-
шать? Чшобъ Клеопатра вышла за другаго?
У насъ ее изъ рукъ вырвать? Нѣтъ! нѣтъ!
эшому не бывать! Она уже наша! - - - Од-
нако подумавъ хорошенько объ васъ, опа-
саюсь равнаго и себѣ несчастія. Плшовка
Насхасья послѣднее письмо не столь нѣж-
но ко миѣ писала. О негодная! Съ досады
приходитъ лопнуть! Такому молодцу, какъ
я, здѣлать измѣну! - - - Да полно можетъ
быть, эшо вина не ее, а писцова, котора-
го она на то употребила. Но какъ бы то
ни было, однако надобно узнать настоя-
щую правду. Мы, сударь, оба теперь въ рав-
ныхъ обстоятельствеяхъ. Вотъ ихъ домъ!
Постучимъ у воротъ, и отъ кого ни будь
провѣдаемъ, кшо къ нимъ нынѣ ходитъ - - -
Нѣтъ! эшо не хорошо. Не лучше ли бу-
детъ,

дешъ, ежели я одинъ выпрошу у служанки прежде, нежели вы господамъ покажешься?

ЕВГРАФЪ.

Ты очень разумно вздумалъ. Поговори-ка напередъ съ Настасьей, и когда ты отъ нее провѣдаешь, тогда я по твоимъ рѣчамъ такія возму и мѣры. Прощай! Кшо-то воруша отворяешь; я пойду, а ты приходи скорѣе окончишь мое безпокойство.

Я В Л Е Н І Е 2.

АНДРЕЙ и НАСТАСЬЯ [*не видѣвъ Андрея.*]

АНДРЕЙ.

Это Настасья! Какъ же она мила мнѣ! Я чувствую, что мое сердце, увидѣвъ ее, задрепетало, и отъ радости выскочить хочетъ. Спрячусь на часъ и подслушаю; а по томъ вдругъ нагряну.

НАСТАСЬЯ.

О любовь! я тебя шеперь лишь хорошенько узнала! Очень несчастливъ томъ человекъ, къмъ ты овладѣешь! Какъ же ты не милосерда! Ты научила меня знать, каково горько влюбленной дѣвкѣ жить безъ милова друга.

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Экая пропасть! Она еще пригожѣ стала, нежели была до моего отъѣзду.

НАСТАСЬЯ.

Все для меня опосылѣло на свѣстѣ, и я отъ всякова веселія отшсала. Не сплю, и сохну съ тѣхъ поръ, какъ того не вижу, кто мнѣ дороже всего на свѣстѣ. Ахъ любезной Андрей! Душа моя! гдѣ ты теперь?

АНДРЕЙ.

О бѣдняшечка! Она обо мнѣ тоскуетъ.

НАСТАСЬЯ.

Для чего не можешь ты видѣть моихъ слезъ, и слышать моихъ вздоховъ? Ты бы изъ нихъ прямо узналъ, что безъ шебя я не могу щаслива быть на свѣстѣ.

АНДРЕЙ.

Уфъ! Отъ словъ ея прихожу я въ жалость, и они сердце мое колютъ. Слыша ея вздохи самъ вздыхаю, и видя какъ она плачетъ, не могу отъ слезъ удержаться.

НАСТАСЬЯ.

Я отъ того лишь несчастна, что влюбилась! Прилично ли мнѣ шакъ много о любви думаешь? Это простишельно лишь знашнымъ господамъ, по шому что имъ кро-

Б

мѣ

мѣ того и дѣлашь нѣчего, а шакая бѣдная дѣвка, какъ я, имѣешь другихъ заботъ много. Охъ! охъ! охъ! - - - Не могу больше сносить моего мученія, и вижу, что умру отъ грусти. А по комъ же грущу-ша? Когда о томъ прямо подумаю, то сама на себя взбѣшуся: по мошѣ, по пьяницѣ, по зерщикѣ и по кабацкомъ ярыжкѣ.

АНДРЕЙ.

Благодаренъ за похвалу.

НАСТАСЬЯ.

Которой можешь быть, разставшись со мною, пьешь безъ просыпу, а обо мнѣ и не вспомнишь.

АНДРЕЙ.

Иногда и то со мною случалось.

НАСТАСЬЯ.

И кошорой тогда, какъ я о немъ здѣсь глазъ не осушая плачу, можешь быть радуешься, что меня не видишь, и сидишь за бушылкою вина съ какою нибудь непошребною, и ея вмѣсто меня приголубливая цѣлуешь.

АНДРЕЙ.

О! это неправда! Съ тѣхъ поръ, какъ я съ тобою разсѣлся, жилъ какъ годовой младенецъ.

ПА-

НАСТАСЬЯ.

О колибъ я про ево невѣрность узнала!

АНДРЕЙ.

Такъ чтожь бы?

НАСТАСЬЯ.

То бы въ эшотъ же часъ ему отпмстила,
и не помѣшкала бы ни одной минушы.

АНДРЕЙ.

Тише! тише! Чшобъ не легкой тебя по-
бралъ! Остерегись пожалуй отъ эдакого ду-
рачества.

НАСТАСЬЯ.

Нѣтъ! Побуду вѣрною до его прїѣзду,
сдержу слово, какъ честная дѣвка, и ста-
ну любить его постоянно.

АНДРЕЙ.

Это мнѣ прїяшно! и это умнешенько
сказано!

НАСТАСЬЯ.

Хошя я для него безпрестанно мучусь;
однако не должно мнѣ о шомъ жалѣть: о-
чень много я щасплива, что имѣю шакого
любовника.

АНДРЕЙ.

Безъ сумнѣнїя!

Б е

НА-

НАСТАСЬЯ.

Онъ пригожъ и спашенъ!

АНДРЕЙ.

Эшо всякой видить!

НАСТАСЬЯ.

И при шомъ смѣлъ и силенъ!

АНДРЕЙ.

Какъ левъ!

НАСТАСЬЯ.

Словомъ, онъ шакой молодецъ, которой достоинъ, чтобъ его любили. Ахъ! долго ли мнѣ еще бышь съ нимъ въ разлукъ! Андрей! бѣдой Андрей! Когда увижусь я съ тобою? Когда могу тебя - - -

АНДРЕЙ [*показавшись.*]

Теперь! Вотъ благодаря Бога я въ цѣлости стою передъ тобою!

НАСТАСЬЯ [*ислугавшись.*]

Ай! ай!

АНДРЕЙ.

Что эшо!

НАСТАСЬЯ.

Государи, помогите! смерть моя - - - умираю - - - [*цѣлаетъ въ руки къ Андрею.*]

АН-

АНДРЕЙ.

Чего ты шакъ испугалась? Кой чортъ, какъ же она тяжела! Опомнись пожалуй! Я швой любезной, швой вѣрной Андрей.

НАСТАСЬЯ [*не оглядываясь.*]

Ты?

АНДРЕЙ.

Да, радость моя!

НАСТАСЬЯ.

Не вѣрю! Миѣ кажется, что домовой меня въ рукахъ держишь.

АНДРЕЙ.

Я тебѣ говорю, что это я. Оглянись на меня пожалуй.

НАСТАСЬЯ.

И въ подлинну ты?

АНДРЕЙ.

Конечно не шѣнь моя.

НАСТАСЬЯ.

Для чегожъ было подкравшись пугать меня? Думала ли я, что ты ужъ прѣхалъ. Да полно ты ли? - - -

АНДРЕЙ.

Какъ? Ты еще меня боишься?

НАСТАСЬЯ.

Е - - - е - - - е - - -

Б 3

АН-

АНДРЕЙ.

Смошри пожалуй ; она меня насилу узнала : да полно этому я и не дивлюся. Труды, въ походѣ понесенные, ужасъ какъ лицо мое перемѣнили. Война почти всѣхъ людей безобразитъ. Не правда ли ? Вить я шеперь не шаковъ пригожъ и дороденъ, какъ былъ до отъѣзду ; только ты объ этомъ не должна крушиться. Ежели Богъ поволитъ ; шо опяшь приду въ прежнее состояніе , и коли одинъ мѣсяцъ проживу здѣсь, шо все, что война испортила , поправлю.

НАСТАСЬЯ.

Ты очень похудѣлъ, и здоровье для тебя нужно.

АНДРЕЙ.

Такъ ты наконецъ меня узнала, и во мнѣ больше не сумнѣваешься ? Теперь надобно мнѣ по старинному знакомству поздороваться съ тобою такъ , какъ дѣлаютъ изъ далека прѣхавшіе любовники, не выдавши долго своихъ любовницъ.

НАСТАСЬЯ

Боже мой ! Въ какомъ же ты странномъ нарядѣ !

АН.

АНДРЕЙ.

Ты меня видишь въ маленькомъ безпорядкѣ. Нашъ обозъ позади остался, и я прѣхалъ на почтѣ съ моимъ господиномъ. Да полно я не первой, котрой въ такомъ нарядѣ съ войны прѣзжаетъ.

НАСТАСЬЯ.

Я чаю ты очень обезпокоился?

АНДРЕЙ.

Обезпокоился? Я шакъ ослабѣлъ, что насилу шашаюсь! и безъ сивушки, съ копто-рою жилъ я, какъ съ неразлучнымъ другомъ, не думаю, чтобъ всѣ шруды перенестъ былъ я въ силахъ. Наши непріятели думали о себѣ, что они-ша и яньки; однако нашли людей, съ кѣмъ должны были имѣть дѣло, и мы имъ носъ ушерли. Что же ты здѣсь безъ меня дѣлала? Что у васъ въ домѣ происходило? Поговоримъ-ка о дѣлѣ. Мой бояринъ нешерпѣливо желаетъ обо всемъ въ-дашь.

НАСТАСЬЯ.

У насъ, сказать тебѣ правду, переимѣнъ довольно.

АНДРЕЙ.

А какихъ?

Б 4

НА-

НАСТАСЬЯ.

Такихъ, что *Клеолатра* имѣетъ новаго любовника, которой ее часенько посѣщаетъ, и старая моя боярыня ласково съ нимъ обходится. Онъ очень богатъ, знающъ въ обхожденіи и пригожее личико имѣетъ.

АНДРЕЙ.

Это для насъ не больно забавно. Чтобъ дьяволъ его побралъ! А изъ какого города эшотъ новой любовникъ?

НАСТАСЬЯ.

Здѣшней щеголь!

АНДРЕЙ.

Такъ онъ уже намъ и нестрашенъ! Гдѣ ему съ моимъ господиномъ въ хитроси сравняться! Мой Лучанинъ прошолъ сквозь огонь и воду, и я тебя увѣряю, что безъ труда эшого прыгунчика отбояритъ.

НАСТАСЬЯ.

Его зовушъ *Аристархолъ*: и сказать правду, онъ и самъ малой не промахъ. *Клеолатра* безъ твоего боярина, хотя и не скоро, однако ево полюбила, и согласилась было за него и за мужъ выйти: только теперь, когда вы прѣхали, такъ я вѣрно знаю, что все перемѣнится.

АН-

АНДРЕЙ.

Я чаю есть у него какой нибудь глупой слуга, кошорой такъ же и къ тебѣ подлипаетъ? Говори. По виду швоему я уже догадываюсь, что ты - - -

НАСТАСЬЯ.

Пожалуй же не завирайся! Правда, что у него есть одинъ просиюфиля, кошорой меня прельстить старался; однако до эшихъ поръ ничего не вышорговалъ. Я тебѣ всегда вѣрна была.

АНДРЕЙ.

Я шобою доволенъ - - - - Только этова дурака за дерзосъ надобно хорошенько проучишь. А чшождъ за люди эшошъ господинъ съ слугою? Не военные ли они?

НАСТАСЬЯ.

Нѣтъ!

АНДРЕЙ.

Какъ? Они не военные, а осмѣливаются быть намъ соперниками? Знашь они съ ума сошли.

НАСТАСЬЯ.

Эшого я не знаю; шолько сказала тебѣ самую правду. Новой нашъ любовникъ очень молодъ, и онъ ни о чемъ, кромѣ веселосшей, не думаетъ.

АНДРЕЙ.

Разумѣю! Онѣ знашь молоденькой щего-
лекѣ, смазливинькой волокиша, женской под-
липала, кошорой ничего не видалѣ, кромѣ го-
родскихъ гульбищѣ, маскарадовѣ и комедій,
а при томѣ, какѣ я чаю, сынѣ какого нибудь
судьи взяскохваща. Не такѣ ли! куда
какѣ онѣ не кѣ спати сѣ нами связывается!
Прости; мнѣ должно разстаться сѣ тобою;
и такѣ долго уже я здѣсь промѣшкалѣ. *Ев-
графѣ* ждешѣ меня, и я думаю, что бра-
нишѣ за мою медлѣнность. Мнѣ надобно обо
всемѣ, что ошѣ тебя слышалѣ, его увѣдо-
мись. Да что эшо за дѣшина?

Я В Л Е Н І Е 3.

НАСТАСЬЯ, АНДРЕЙ и ФАДЕЙ.

НАСТАСЬЯ.

Эшо слуга *Аристарховѣ*.

АНДРЕЙ.

Такѣ онѣ-ша соперникѣ-ашѣ мой? Ха! ха!
ха! Какой же эшо фаля!

ФАДЕЙ.

Скажи мнѣ *Настасьюшка*! что эшо за
нахалѣ? Мнѣ кажешся, будшо бы онѣ надо
мною смѣешся.

АН-

АНДРЕЙ.

Ты угадалъ, господинъ подбѣгала. Слушай! Мнѣ сказано, будтобъ ты, въ небытность мою, осмѣлился искушать эту дѣвушку. Сна моя любовница, и я тебѣ приказываю никогда впередъ не говорить съ нею; а коли ослушаешься, то вошь тебѣ рука моя, что носъ и уши обрублю тебѣ. Памяшуй же слова мои господинъ волокиша!

Я В Л Е Н І Е 4.

НАСТАСЬЯ и ФАДЕЙ.

ФАДЕЙ.

Надо мною такъ храбрится? Да! да! Приди лишь шолько; а то найдешь, съ кѣмъ перевѣдашься. Кой чортъ! Я такъ одурачился, что не ошѣчалъ ему ни слова. Нечаянное его привѣшствие меня нѣсколько удивило. Однако въ перьвую встрѣчу покажу ему, кто я таковъ!

НАСТАСЬЯ.

Не схватывайся съ нимъ, а береги лучше свои уши.

ФАДЕЙ.

А онъ пусть бережетъ носъ. Я самъ у него зубами ошхвачу по самыя щоки. Такъ
этомъ-

эпошъ-та страшной твоей рыцарь, о кошомъ ты мнѣ уши прожужжала?

НАСТАСЬЯ.

Да!

ФАДЕЙ.

Какая мерзкая харя! Ты очень слѣпа, что видѣвши меня, еще его любишь.

НАСТАСЬЯ.

Что тебѣ до того нужды! Каковъ онъ ни есть, да мнѣ онъ милъ.

ФАДЕЙ.

Для тебя же хуже! А господинъ его возвратилсяжъ?

НАСТАСЬЯ.

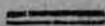
Безъ сомнѣнiя!

ФАДЕЙ [*въ сторону.*]

Я вижу, что бытъ здѣсь ужасной сумасшохъ. Много прольется крови. [*Настасья*] Скажи мнѣ пожалуй, можетъ ли шеперь господинъ мой увидѣться съ *Клеолатрою*?

НАСТАСЬЯ.

Нѣтъ! Она не очень здорова. Пусть онъ погодитъ до вечера. Прощай! Мнѣ надобно увѣдомить ее о *Евграфовомъ* прїѣздѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ФАДЕЙ [одинъ.]

Приходишь на насъ несгодье. Кто думалъ, чшобы эдакое помѣшательство намъ вѣдалось? Бояринъ-ашъ мой сыскалъ было себѣ пушь; да чортъ вкинулъ крюкъ. Теперь я вижу, что намъ не удался - - - Да вотъ и Аристархъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

АРИСТАРХЪ и ФАДЕЙ.

АРИСТАРХЪ.

Ну, *фадей!* Хорошія ли скажешь мнѣ вѣщи?

ФАДЕЙ.

Прехорошія, сударь!

АРИСТАРХЪ.

Пожалуй не умничай; а безъ умничанья говори скоряе.

ФАДЕЙ.

Я скажу вамъ - - - Нѣтъ, сударь! погодите не множко, и дайте сперва осмошрѣшь, цѣлы ли ваши уши.

АРИСТАРХЪ.

Не съ ума ли ты сошелъ?

ФА-

ФАДЕЙ.

Слава Богу! оба еще цѣлешеньки. Да полно жаль того, что завтра ни одного не будешь.

АРИСТАРХЪ.

Скажи пожалуй, что это за враки?

ФАДЕЙ.

Эти враки значуть то, что естели соперникъ вашъ шаковъ же золъ и бѣшенъ, какъ слуга его; то мы оба изуродованы будемъ.

АРИСТАРХЪ.

Развѣ *Свѣграфъ* возвратился?

ФАДЕЙ.

Да, чортъ его возьми! возвратился къ нашей гибели и съ слугою своимъ господиномъ *Андреемъ*, котораго засталъ я здѣсь съ *Настасьею*. Боже мой! Какаяжъ у него гордая выспупка, и какое въ немъ буйство! Лишь меня увидѣлъ, то въ шокъ же часъ запретилъ видѣться съ *Настасьею*, съ тѣмъ, что обрубилъ мнѣ носъ и уши, ежели его не послушаюсь. *Свѣграфъ* я чаю и вамъ закажетъ видѣться съ *Клеопатрою* подъ тѣмъ же наказаніемъ. Послушайте сударь меня! Навостримъ за добра ума отсюда лыжи; усшупимъ силъ, и безъ пролитія крови

крови дадимъ верхъ непріятелю. Бѣжокъ хотѣ не красенъ, да здоровъ! Поѣдемъ къ прекрасной *Пульхеріи* молодой нашей вдовушкѣ. Я за нее ручаюсь, что она васъ еще по прежнему любитъ. А вы, сударь, безъ всякой жалости ее осмавляете. Три года ждешъ она понапрасну вашего возвращенія. Поѣдемъ къ ней. Она обѣими руками за васъ ухвятишся.

АРИСТАРХЪ.

Ахъ! Не говори мнѣ о *Пульхеріи*. Не благодарность моя долго меня смущала; но наконецъ прошивъ воли моей прелести *Клеопатрины* перемогли всѣ мои разсужденія. Я же думаю, что можешъ бышь и *Пульхерія* меня забыла. Она ко мнѣ давно писашъ переслала, изъ чего заключаю, что она и сама также, какъ я, въ другаго влюбилась.

ФАДЕЙ.

Этому не можно сдаться! По ея совѣсти и поступкамъ, о которыхъ вы безъ умолку мнѣ говаривали, не могу я о ней такъ худо думать. Въмѣсто того, чтобы ей въ другаго влюбиться, божусь за нее, что она плачешъ объ васъ, не вѣдая про вашу невѣрность.

АРИ-

АРИСТАРХЪ.

Ты очень легковѣренъ, бѣдной *фадей!*
 Не надобно столько времени для женщины
 на забытiе прежняго любовника. А есѣли
 бы *Пулхерiя* и въ истинну меня любила;
 то бы шы и тогда о томъ молчать былъ
 долженъ и дашь мнѣ волю думашь объ ней
 прошивное почиая ее такоюжъ, какова больша
 я частъ ея полу. Тѣмъ могу я избавишь-
 ся отъ грызенiя совѣсти, кошорая сердце
 мое непремѣнно бы шерзала, ежелибъ я въ-
 рилъ, что она постоянно меня любишь.

ФАДЕЙ.

Поѣдемъ, сударь, къ ней! Я слезно о
 томъ васъ прошу. Вы сами себѣ ищете здѣсь
 нещасiя.

АРИСТАРХЪ.

Трусъ!

ФАДЕЙ.

Ошнюдь нѣтъ! Колибъ наши соперники
 въ такой же службѣ были, какъ мы; то бы
 увидѣли вы мою храбрость. Да они лихъ
 люди военные, и привыкли къ пороху, ды-
 му, пулямъ и ядрамъ: для нихъ, сударь, и
 смерть копейка!

АРИ-

АРИСТАРХЪ.

О простакъ! Не ужъ ли ты думаешь, что шомъ, кпо на войнѣ побывалъ, всѣхъ другихъ людей храбре и опаснѣе?

ФАДЕЙ.

А какъ же? Эшо вишь и правда?

АРИСТАРХЪ.

А я тебѣ докажу прошивное. Вѣрь мнѣ, что вѣ войскѣ шрусливыхъ столько же, какъ и смѣлыхъ, ежели не больше. Я зналъ многихъ, кошорые меньше всего храброси имѣли; однако наружно шѣмъ старались казаться, и прѣзжая съ войны, всѣмъ людямъ храбрыми своими дѣлами уши пробрюзживали. Много естъ и такихъ, кошорые шрепетали шамъ внутренно, и обѣщали всѣмъ святымъ свѣчи и молебны; а послѣ шого презирали шѣхъ, кошорые на войнѣ не бывали, хотя и обѣ нихъ знаютъ, что они должны были эшо дѣлать по неволѣ, иные для прѣобрѣшенія чесши и богатства, а другіе по приказанію своихъ родителей. И когда тебѣ лишь для шого Евграфъ спрашенъ кажется, что онъ былъ на войнѣ, а я нѣшъ; то я нарочно чаще прежняго спашу ходишь къ Клеопашрѣ. Пойдемъ къ ней.

В

ФА-

ФАДЕЙ.

Наспась миѣ сказала, что до вечеру не можно увидѣться съ нею.

АРИСТАРХЪ.

Ииѣ пойдемъ же къ моему заимодавцу и возмемъ денегъ. У меня уже всѣ изошли.

ФАДЕЙ.

Вошѣ, что хорошо, то хорошо.

АРИСТАРХЪ.

Пойдемъ. Да что эшо за женщины въ покрывалахъ останновились? Мы имѣ помѣшаемъ, ежели долѣ здѣсь пробудемъ. По видимому пришли они сюда на свиданіе.

ФАДЕЙ.

Можетъ бышь. Я ихъ не знаю, шолько миѣ кажешся, будшобъ я видалъ ихъ разовъ пять шесть, что они ходя за нами примѣчаютъ.

АРИСТАРХЪ.

Эшо не наше дѣло. Сступай за мною.

Я В Л Е Н І Е 7.

ПУЛЬХЕРІЯ и МАРЬЯ [въ покрывалахъ.]

МАРЬЯ [поднявъ покрывало.]

Онѣ опять невѣшь куда умчался. Ошдохните, сударыня, немножко.

ПУЛЬ-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ!

МАРЬЯ.

Что это? Вы вздыхаете?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Онъ скрылся отъ глазъ моихъ! Онъ и не зная обо мнѣ, отъ меня бѣгаетъ! А я видя это, могу ли удержаться отъ вздоховъ?

МАРЬЯ.

Всеконечно должны вы отъ нихъ удержаться и объ немъ вовсе не думать. Я бывшусь, сударыня, смотря на то, что вы дѣлаете для неблагодарнаго и недостойнаго любви вашей.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Перестань его поносишь. Твоею бранью любовь моя огорчается. Я извиняю нѣкошорымъ образомъ его непостоянство. Онъ молодъ и при года не видался со мною; а Клеопатра очень прекрасна, и по тому его легко блѣнишь могла.

МАРЬЯ.

Говоря правду, вы очень безразсудны [простите меня, сударыня, за это слово], что столько много сносите отъ такого безпутника, кошорой вамъ измѣнилъ, давши обѣ-

щаніе на васъ женишься. Я передъ вами самая бѣдная дѣвка, только кто бы ни поступилъ такъ со мною, хотя бы онъ какъ Ангелъ былъ прекрасенъ, я бы никогда ему не простила.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я не такова мстительна, и тѣмъ утѣшаюсь, что вижу много такихъ же примѣровъ съ другими, которыхъ меня достойнѣе, но столькожъ несчастливы.

МАРЬЯ.

Это правда! Нынѣшней вѣкѣ не женской. Мода съ насъ спала, и безсовѣстные мужчины столько намъ презрѣннѣе дѣлаютъ, что почти сносить не можно. О! ежелибъ всѣ женщины меня послушались; то бы научила я ихъ, что имъ дѣлать.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А что такое?

МАРЬЯ.

Всякому мужинѣ, которой бы къ намъ ни подвернулся, наклеишь носъ, и ни одного на глаза не пускашь.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ! Марьюшка, со всею ихъ невѣрностію они намъ прелестными кажутся, и я это говорю испытавши.

МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

И то правда.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ежели бы не приманчивой ихъ видъ, которыми они насъ обольщаютъ, то бы давно мы ихъ наказали и совсѣмъ бы презрели: и я не вѣдаю, что-то бы они сжали безъ насъ дѣлашь?

МАРЬЯ [*легально.*]

А мы-то сами, сударыня, какъ бы безъ нихъ прожили?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Правда, что намъ бы скучно было; но они больше бы нашего грустили.

МАРЬЯ.

Не такъ много, какъ вы думаете.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А по чему?

МАРЬЯ.

По тому, что они имѣютъ много забавъ, которыя насъ изъ мыслей ихъ прогонять могутъ. Напримѣръ каршежная игра и столъ съ хорошими напишками, гдѣ они часенъ-ко такъ подпиваютъ, что не только объ насъ, да и о себѣ не помнятъ; а для женщинъ такихъ веселостей нѣтъ. Вить все

наше благополучіе состоишъ въ одной только любви. - - - [*Видя, что боярыня плачетъ, продолжаетъ*] Да когда уже вы, сударыня, необходимо безъ любви не можете бытъ благополучны, шакъ по крайней мѣрѣ перестаньте за Арисшархомъ гоняться. Послушайте меня; выберите другаго, забудьте свою печаль, и съ нею того непостоянника, кошорой васъ презираешъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Нѣтъ! Я не могу слѣдовать своему совѣшу. Арисшархъ мнѣ полюбился. Я сказала ему, что люблю его, и моего слова не перемѣню вѣчно.

МАРЬЯ.

Да чтожъ намѣрены вы дѣлать? Для чего съ нимъ не говорите? Для чего ему не открываешесь, когда безъ него миновать не можете? Скоро уже два мѣсяца будетъ, какъ мы сюда изъ деревни прѣехали искашь эшова измѣнника. Вы все въ домъ своемъ для него покинули, и сказали, что поѣхали сюда окончить судное ваше дѣло, а вмѣсто того будучи здѣсь безпрестанно плачете и вздыхаете ничего не начиная.

пуль-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я для того такъ поступаю, чтобы не подвергнуться презрѣнію неблагодарнаго моего любовника. Я не хочу до тѣхъ поръ ошкрыться, пока не буду увѣрена о благополучномъ отъ моего вымысла успѣхѣ.

МАРЬЯ.

Однако, сударыня, ежели вы больше медлить будете, то можетъ быть помѣшаютъ вамъ въ намѣреніи вашемъ. Видѣть вы знаете, что васъ здѣсь ищутъ ваши сродники, къ копорымъ машушка ваша объ васъ писала.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Это-то всего больше меня беспокоитъ, и въ томъ мнѣ прежде всего должно остеречься. Я вымыслила, по моему мнѣнію, хорошей къ тому способъ. Послушай! Дни съ три тому пришла мнѣ въ голову эша полезная для моего укрывшя выдумка. - - - Но я шебъ ее не скажу. Ты потчасъ ее похулишь и назовешь смѣшною.

МАРЬЯ.

Сшанешся! Однако скажите, сударыня.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Нѣтъ! Теперъ не скажу, а скажу только то, что ни чѣмъ меня отврашеть отъ

нее не можно. Пойдемъ домой, и исправимъ все къ тому пошребное. Ты мнѣ очень нужна въ моемъ предпріятіи, и я надѣюсь, что ты помочь мнѣ не ошречешься.

МАРЬЯ.

Всего можете отъ меня надѣяться. Пойдемъ, сударыня! Вѣрная ваша служанка все для васъ здѣлашь готова, и она довольно уже наслышалась, что наши сесстры должны въ пользу влюбленныхъ госпожъ своихъ заложиться, а въ случаѣ нужды и больше того здѣлашь.

Конецъ перваго дѣйствія.

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПУЛЬХЕРІЯ и МАРЬЯ [*въ мужскомъ
латкѣ*].

МАРЬЯ.

Ну, сударыня! насилу мы нарядились. Боже мой, какое странное предпріятіе! Въ жизнь мою не бывала я въ такомъ страхѣ. Не могу безъ сшуда пройти по улицѣ, и мнѣ кажется, что шеперь всѣ люди надомною смѣются.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Но ты мнѣ очень смѣла кажешься, и твой видъ довольно соотвѣшсшвуешь сѣшѣмъ, что тебѣ дѣлать должно.

МАРЬЯ.

Эшого я въ себѣ не вижу, только могу сказать, что нарядясь въ мужское платье чувствую, будто я въ тысячу разъ безсшуднѣе прежняго стала, и надѣюсь сѣдовольнымъ успѣхомъ исправить должность повѣреннаго слуги какой нибудь знатной кокешки. Я много ихъ здѣсь знаю, изъ которыхъ всякая очень хорошо мнѣ заплашѣ, ежели къ ней служишь пойду. И ко-

ли эши вѣсти, что я слыхала, правдивы, будшобъ холопъ желая нажить имя исправнаго человѣка, непремѣнно долженъ быть бездѣльникъ; то я могу быть лучшимъ въ Россіи слугою. Вы меня, сударыня, въ этомъ нарядѣ прельщаете; и ежелибъ я не совершенно была увѣрена, что мы обѣ женщины, то признаваюсь вамъ, что не устояла бы я противъ искушенія. Какой же прекрасной сшанъ! Какая выступка! Пройдише еще немножко, и дайте на себя насмотрѣться.

ПУЛЬХЕРІЯ,

И Марья! какъ же ты дурачишься!

МАРЬЯ.

Божусь, что вы ужасно прелестны, и хочу обѣ закладъ бишься, что въ эшомъ часѣ всѣхъ тѣхъ, кто васъ ни увидитъ, любитъ себя заславите.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Въ горестномъ моемъ состояніи я не имѣю намѣренія никому нравиться. Причиною моего наряда одно шолько желаніе укрыться отъ моихъ сродниковъ, кошорые меня ищутъ. Признаваюсь тебѣ, что узнавши о матерѣ Клеопатриной, кошорая при всей своей старости очень влюбчива и преглуная кокетка,

хо-

хочу постараться эшошѣ кафтанѣ употре-
бить въ свою пользу. Я намѣрилась непре-
станно ей услуживать, и ежели бы она въ
меня влюбилась, то имѣла бы я вѣрной спо-
собѣ ошмистишь моему измѣннику.

МАРЬЯ.

А какимъ образомъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Принудивши жеманную старушку выгнать
Ариссарха изъ своего дому, и заказать до-
черѣ съ нимъ видѣться.

МАРЬЯ.

Выдумка прекрасная. Но мнѣ кажется,
сударыня, что Ариссархъ можетъ узнать
васъ, и ваше притворство пропадетъ напрасно.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Въ эти три года, какъ онъ со мною не
видался, и можетъ быть совсѣмъ обо мнѣ
не думалъ, лице мое довольно перемѣнилось.
Я покажусь передъ нимъ безъ опасенія, и
онъ меня не узнаетъ. Это платье и парукъ
волосъ другаго цвѣту, помогутъ моему при-
творству. Онъ скорѣе почтетъ меня бра-
томъ моимъ Сосипатромъ, на котораго я
очень похожа. Вишь ты знаешь, что въ насъ,
когда я наряжалась въ мужское платье, всѣ
знакомые опознавались.

МАРЬЯ

МАРЬЯ.

Да какимъ же образомъ, сведѣше вы съ снарушкою знакомство?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я буду вездѣ ходишь за нею, стану спарашься иѣжные бросать на нее взгляды, шакъ, какъ дѣлають мушины въ подобныхъ случаяхъ. Эши ушарѣлыя кокешки не обманываются. Они всѣ примѣчаютъ, и ничего не просматривать.

МАРЬЯ.

Эшо изрядно; да знаете ли вы, сударыня, какъ при шакѣ случаѣ поступать должно? Не думаю, чшобъ вы въ силахъ были все шо здѣлать, чѣмъ вершопрашныя мушины женщинъ обольщаютъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Эшого я не знаю, и столько наполнена моею сшрасшною любовію, чшо о томъ и не подумала.

МАРЬЯ.

Очень непохвально. Вы хотите, чшобы въ васъ влюблялись, а не имѣте ни на шеѣ дезеснуара, ни въ рукахъ лорнеша; да у васъ же и кафшанъ не напудренъ и волосы не алагрекъ убраны. Эшо непростишелейной грѣхъ
еже-

ежели щоголь всѣхъ эшихъ дурачествъ не исполняешъ. Вѣрьше мнѣ, что волокиты, нашихъ легкомысленныхъ сестеръ больше всего шалостями и безстыдствомъ прельщаютъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я тебѣ вѣрю.

МАРЬЯ.

Посмотримъ, какъ вы поступите. Правше немножко парикъ; надѣньте шляпу. Фу! какъ же это дурно! Это совсѣмъ по посадски. Посмотрише на меня: примѣчайте, какъ я дѣлаю, и старайтесь мнѣ подражать. - - - Ну это изрядно! Припворитесь нѣсколько понѣжнѣе, здѣлайте томные глаза, заговорите тихо и прощаяно, а по томъ вдругъ рѣчь перервите, и начните отчаяннымъ казаться. Научитесь чтонибудь безпрестанно въ рукахъ вершить и шевелить, хотя перчатку, хотя плашокъ, или чтонибудь другое.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Какую пущошу ты мѣлешь!

МАРЬЯ.

Такимъ-то должно быть тому, кто женщинъ прельщать хочетъ! Не ужъ ли думае-

маше

маете вы плѣнить ихъ важнымъ философскимъ видомъ? Посмотрю каковы-то у васъ ноги: это самая главная вещь. У кого они не сшапны, шопъ и самъ весь не сшапенъ. Вы смѣшесь, сударыня! А мнѣ кажешся, что шушь шушкамъ нѣшъ и мѣста.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Марья! Ты уже и сердишься.

МАРЬЯ.

Конечно! Можно ли безъ того обойтись ставши вашимъ повѣреннымъ слугою? Сыщется ли хоша одинъ слуга, которой бы знавши за бояриномъ любовныя сплешки, зубъ за зубъ съ нимъ не бранился? Перестаньте, сударыня, изъ этого дѣлать шолько удивленія. Вамъ должно хорошенько ко всему привыкнутьъ, и научиться поступкамъ придворныхъ господъ: украшать изрѣдка рѣчь вашу божбою, не смоща на то, въ правдѣ или во лжѣ, лишь бы къ сшаши; на примѣрѣ: когда говоришь будеше съ красавицею, показываясь въ нее влюбленнымъ: „такъ сударыня, я васъ обожаю. Вы прекраснѣе всѣхъ на свѣшѣ. Клянусь вамъ, „что никого кромѣ васъ не любилъ, и вѣчно любить не буду; и можно ли кого ни- „будѣ

„будь полюбишь васъ узнавши,? Когдажъ она усумнилась въ истиннѣ словъ вашихъ; то надлежитъ показавшись опчаяннымъ опяшь начашь: „Ахъ! сударыня, какую ужасную несправедливосшь вы мнѣ дѣлаете! „Пусть меня Богъ накажетъ, ежели вамъ „говорю неправду! Пусть громъ убьетъ меня, ежели васъ не обожаю!,, Эти слова чудеса дѣлають, и ими скоро можно увѣрить; а безъ нихъ рѣчь любовникова пропадетъ даромъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Перестань; я можеть быть лучше пошуплю, нежели ты думаешь.

МАРЬЯ.

Станется. Но повѣрьте мнѣ, сударыня, что вологншу не такъ легко представишь, какъ вы думаете, и вы опнюдь не должны за него принимается не выуча напередъ у меня нѣсколькихъ уроковъ. Я сама въ три года служивши у шестидесятилѣтней Княгини, кошорая морщины свои такъ заглаживаетъ, что людямъ незнакомымъ въ золѣтъ кажется, насилу все то выучила, что вамъ пересказываю.

пуль-

ПУЛЬХЕРІЯ.

ВѢ прежнее время охотно любила я слушашь твои шушки; а теперь они меня безпокоюшѢ.

МАРЬЯ.

Потерпите! А шабакеркою, что я вамъ дала, знаете ли какимъ образомъ къ сшати пользоваться? Она самая новоманерная, и вышла послѣ шѣхъ шалостей, что ала-грекѢ, алабюшеронѢ и алексипсѢ назывались; и она названа аласалуешѢ. При томъ же хотя она и десяти алшынѢ не стоишѢ; однако по десяти рублевѢ верченые наши молодчики ихъ сперва покупали. Не задумывайшесь, сударыня: извѣстно ли вамъ, что между придворныхъ людей, есть наука, даже до того, какъ и табакъ нюхашь?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да! я знаю, что это у нихъ такая вещь, кошорую они ошѢ бездѣлья выучили, и кошорая имъ во многомъ помогаетѢ. Табакъ по самое для мушинѢ, что скляночка съ благовонною водою для женщинѢ; шѢ и другія эшими бездѣлюшками пользующся и они ихъ изъ многихъ хлопотѢ избавляющѢ. Сидючи вѢ бесѣдѢ вѢ шу пору ихъ употребляющѢ

юшѣ, когда языкѣ перемѣлется, и говоришь
ничего будешь.

МАРЬЯ.

Вы это знаете! А многіе есть и такіе
еще невѣжи, кошорые дивятся тому, на что
господа очень часто вынимающѣ шабакерки,
не нюхая изѣ нихѣ табаку. - - - Однако
этого всего не довольно. Посмотримѣ, по
правилу ли вы изѣ шабакерки берете и ню-
хаете.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Посмотри себѣ! Я переняла это отѣ
самыхѣ искусныхѣ нюхальщиковѣ, кошорые
за то славятся, и кошорыхѣ можно имѣть
примѣромѣ. Я думаю, что довольно хоро-
шо имѣ подражаю.

МАРЬЯ.

Да вы это очень хорошо дѣлаете, и
почѣ вѣ почѣ, какѣ пожилой Слабоумовѣ.
Онѣ промашавши все богатство, нынѣ однимѣ
шабакомѣ щеголяетѣ и шабакерокѣ по пяши
сѣ разными табаками вѣ карманахѣ носишѣ,
что бы на чомѣ ни есть, лишь бы промаш-
таться.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ты очень злословна.

Г

МАРЬЯ

МАРЬЯ.

Я въ Москвѣ съдесять лѣтъ, да еще и
знашмой госпожѣ служила, гдѣ заочному зло-
словію не шрудно научить.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Оставимъ пустые разговоры. Знаешь ли
ты, въ чемъ я больше всего нахожу удоволь-
ствія, надѣвши это платье? Въ томъ, что
избавлюсь отъ многихъ дурачествъ, кошо-
рыя ежеминутно говорятъ намъ мушны.
Женщина разумная подвержена слушать и
сносить пустыя привѣтствія отъ всѣхъ
тѣхъ, съ кошорыми въ разговоръ входить.
А это бы въ шеперешномъ случаѣ очень
меня беспокоило.

МАРЬЯ.

Что? Вы думаете этимъ платьемъ отъ
того избавишься?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Всёконечно. И не ужъ ли женщины та-
ковы же будутъ безстыдны, и станутъ го-
ворить о любви, какъ говорятъ нашимъ се-
страмъ нешмистры.

МАРЬЯ.

Еще безстыднѣе! Вы, сударыня, здѣш-
нихъ кокетокъ совсѣмъ не знаете. Онѣ по-
чти всѣ въ васъ влюбятся? ПУЛЬ-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Что? Весь городъ въ меня влюбится?

МАРЬЯ.

Да, сударыня. Вы безъ числа побѣдъ надѣлаете.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Въ этомъ кафтанѣ?

МАРЬЯ.

Вѣрьте мнѣ, что всѣ женщины васъ обступаютъ будущъ. Эшомъ нарядъ прислалъ къ вамъ ужасно, и вы лишь въ немъ покажетесь, то получите прищипъ объявленій любовныхъ, на словахъ и въ письмахъ. Со всѣхъ сторонъ будутъ нападать на васъ, и я хочу о закладъ биться, что и мною, хотя и ошъ васъ очень красотою отстала; многіе плѣняются, и я на свою долю любвицъ дослану.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Перестань! Ты уже съ лишкомъ разшутилась. Подумаемъ лучше о моемъ дѣлѣ. Да что-то идетъ къ намъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

ПУЛЬХЕРІЯ, ЕВГРАФЪ, МАРЬЯ и АНДРЕЙ.

ЕВГРАФЪ.

Андрей поди и провѣдай - - - Но что я вижу? Не обманываюсь ли? Полно онъ ли эшо?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Мнѣ кажешся, что эшо Евграфъ.

ЕВГРАФЪ.

Сосипашръ Григорьевичъ! Ты ли?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Конечно я, и очень радъ, что тебя здѣсь увидѣлъ!

ЕВГРАФЪ.

Ахъ! любезной другъ, дай мнѣ обнять себя - - - Я шакую радость чувствую тебя нашедши, что не могу изъяс - - -

ПУЛЬХЕРІЯ.

Она и для меня чрезмѣрна. *вѣ [сторону]* Очень я рада, что онъ почелъ меня своимъ братомъ. *[Евграфу]* Гдѣ, и каково ты съ тѣхъ поръ находился, какъ мы разстались?

ЕВГРАФЪ.

Въ полку, и довольно хорошо, исключая безпокойствъ, иногда въ походъ служавшихся.

пуль.

ПУЛЬХЕРІЯ.

И все еще драгуномъ? Или уже нѣтъ,
по тому что ты въ собственномъ платьѣ?

ЕВГРАФЪ.

Все еще: да знаешь и умереть въ этомъ
прескучномъ званіи. Мундиръ же для того
я скинулъ, что тайно сюда прѣхалъ. А
ты, любезной другъ, какъ пожилъ по это
время? Всегда ли ты былъ въ добромъ здо-
ровьѣ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Слава Богу!

ЕВГРАФЪ.

А сестрица швоя?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Здорова же.

ЕВГРАФЪ.

Божусь! что глядя на тебя, кажется
будто бы ее вижу: вошь сколько похожи
вы другъ на друга! и тебя съ нею шѣмъ
лишь распознать можно, что ты ее гораздо
порѣзвѣе.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Этому дивиться нѣчево; она женщина,
а я мушина: ихъ сестры иногда и очень
часто смиренницами кажутся.

ЕВГРАФЪ.

Вышла ли опять замужъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Нѣтъ!

ЕВГРАФЪ.

Это не хорошо. Ваши земляки великую дѣлають ей несправедливость.

ПУЛЬХЕРІЯ

Я тебѣ за эшотѣ пріятельской ошзывѣ очень благодаренѣ.

ЕВГРАФЪ.

Кленусь Богомѣ, что по смерть не забуду я дружбы и одолженій вашего родишеля и всѣхъ сродниковѣ, которыя видѣлѣ я ошѣ нихъ споючи вѣ вашемѣ помѣстѣѣ на зимовыхъ кварширахѣ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Увидимся ли мы тамѣ опять когда ни будь съ тобою?

ЕВГРАФЪ.

Ахѣ любезной другѣ! я вѣ шомѣ невластенѣ. Должно ожидать, чтообы меня шуда послали.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да за какимѣ же дѣломѣ шеперь ты здѣся? Можно ли о шомѣ узнать, не здѣлавѣ тебѣ нескромнымѣ?

ЕВГРАФЪ.

ЕВГРАФЪ.

У меня нѣтъ для тебя шайностей. Знай, что я влюбленъ, и что прїѣхалъ сюда съ вимовыхъ кваршеръ украдкою повидаться съ моею любовницею, надѣясь на ней жениться. До отъѣзду моего казалось все намѣренію моему благосклонно; а теперь свѣдалъ я, что имѣю соперника богатаго, и весьма опаснаго щоголя.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ! лишь влюбись, а то уже безъ несчастія не минуешь.

ЕВГРАФЪ.

Я очень радъ, что тебя нечаянно нашолъ. Ты можешь мнѣ теперь великое здѣлать одолженіе. Знаешь ли ты госпожу *Старослову*?

ПУЛЬХЕРІЯ.

По слуху.

ЕВГРАФЪ.

Она мать моей любовницы, и когда ты объ ней слышалъ, такъ напрасно потрачу я время повтореніемъ того, что ты безъ сумнѣнія уже вѣдаешь. Однако скажи пожалуй, какъ шебъ ее описывали?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Женщиною веселою, и шакою, кошорая
мушинѣ очень жалуетъ.

ЕВГРАФЪ.

Точно такъ! Она скоряе всѣхъ кокешокъ
здѣлаетъ съ мушиною знакомство; и она не-
побѣдимую слабостъ прошивъ молодыхъ лю-
дей имѣетъ. Здѣлай мнѣ милостъ, поволо-
чись за нею.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Мнѣ волочись за эшою старухой?

ЕВГРАФЪ.

Конечно тебѣ; пожалуй не отговаривай-
ся: ошѣ эшого все мое благополучіе зави-
ситъ. Ежели ты овладѣешь ею; то ушвер-
дишь мое щастіе, здѣлавъ мнѣ передъ моимъ
соперникомъ преимущество.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Все для себя здѣлаю. [*въ сторону*] И
онъ помогаетъ моему предпріятію. [*Евграфу*]
Да по крайней мѣрѣ скажи мнѣ, какъ за эшо
приняться должно?

ЕВГРАФЪ.

Надобно зачать ходишь къ ней, и я те-
бя шеперь же поведу съ собою.

пуль-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Развѣ безъ всѣхъ околичностей приши
къ ней можно?

ЕВГРАФЪ.

Да! Она не любишь пустыхъ учтиво-
стей, и у нее всѣ честные люди хорошо
принимаются. Въ прочемъ могу я льститься
передъ другими нѣкоторымъ преимуществомъ,
что тошчасъ тебѣ и докажу. Андрей!
Скажи Настасѣ, что я съ моимъ другомъ
хочу теперь хозяйку этова дому увидѣть.
[Сосилатру] Могу ли и я спросить тебя,
за чемъ ты сюда прѣхалъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Только за тѣмъ, что бы будущей по-
ходъ послужишь въ арміи. Эти мысли шоль
сильно въ меня вкоренились, что я ихъ пре-
одолѣть не могъ.

ЕВГРАФЪ.

А! пожалуй этого не дѣлай; послушай-
ся меня: я дружески тебѣ совѣтую. Въ по-
ходъ очень много трудовъ сносишь должно.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Бездѣлица! Мой видъ самой обманчивой
въ свѣтѣ. Я кажусь чрезмѣрно нѣженъ; въ
чемъ и не спору. Однако ты не знаешь все-
го, что я здѣлать былъ намѣренъ.

ЕВГРАФЪ.

Ты шушишь.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Опнюдъ нѣшъ; а чшобъ тебя увѣришь, шакъ вѣдай, что на первой походѣ хощѣлъ я выпроситься въ вашъ полкъ и въ швою рошу, чшобы прослужишь подѣ швоимъ руководсшвомъ. Я по крайней мѣрѣ шѣмъ льсшила, чшоты ты со мною съ какою нибудѣ ошмѣною поступать сшанешь, и не покажешь шаккой власши и строгости, какую Капишаны надѣ своими солдатами показывающъ.

ЕВГРАФЪ.

Вошѣ тебѣ моя рука, чшоты я все для тебя здѣлаю. Мы бы жили не разлучно другѣ съ другомъ, и я раздѣлилъ бы съ тобою мою полашку, лошадей, слугѣ, столѣ и постелю.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Полно можно ли на эшо обѣщаніе полежаишься?

ЕВГРАФЪ.

Очень. Я бы желалъ, чшобы мы шеперь уже въ походѣ были.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я очень много шобою обязанъ буду.

ЕВГРАФЪ.

ЕВГРАФЪ.

Чего для тебя не можно здѣлать? Вѣрь миѣ, что не будешь раскаиваться, ешьли со мною поѣдешь. Ты очень весело время съ нами проводишь, и всѣ наши офицеры тебѣ рады будутъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

И такъ не буду я никогда безъ товарищей?

ЕВГРАФЪ.

Нѣшъ! я за то ручаюсь.

Я В Л Е Н І Е 3.

ЕВГРАФЪ, ПУЛЬХЕРІЯ, МАРЬЯ, АНДРЕЙ
и НАСТАСЬЯ.

НАСТАСЬЯ [*Евграфу.*]

Клеопатра васъ, сударь, въ саду ожидаетъ. Вы можете шамъ поговорить съ нею, и я васъ увѣряю, что она очень обрадуется увидѣвъ васъ и вашего друга.

ЕВГРАФЪ.

Пойдемъ братецъ. А госпожу Староселову можемъ ли мы увидѣть?

НАСТАСЬЯ.

Она еще не одѣлась, и обыкновенно никогда прежде трехъ часовъ по полудни одѣта не бываетъ.

ЕВ-

ЕВГРАФЪ.

Такъ вотъ шеперь скоро при ударитъ;
поспѣши одѣшь ее, чшобъ мы и ей могли
почщеніе наше засвидѣтельствовашъ.

НАСТАСЬЯ.

Эшо здѣлано будешъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

МАРЬЯ, НАСТАСЬЯ и АНДРЕЙ.

НАСТАСЬЯ.

Другъ господина швоего очень не ду-
ренъ, и у насъ его непременно полюбятъ.

АНДРЕЙ.

А ты не полюби слугу его: и онъ так-
же малой смазливой.

МАРЬЯ.

Эшо правда: лицо мое довольно приго-
жо, да и станъ мой очень складенъ.

АНДРЕЙ.

Однако со всѣмъ шѣмъ, мнѣ уже ты не
опасенъ. Въ шебѣ есть одинъ порокъ, кошо-
рой все швое пригожство портитъ. У тебя
бороды нѣтъ.

МАРЬЯ.

Эшо для шого, чшо я очень молодъ, и
не дожилъ до шѣхъ лѣтъ, когда она расти
начинаешъ.

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Нѣтъ, дружочикъ, не то поешь. Ты по-
смершь имѣшь ее не будешь. Я это очень
твердо знаю. Подъ-ка сюда, и дай еще не-
много на себя поглядѣшь. Чшо это? У ше-
бя ни одного волоса и на усахъ не видно.

МАРЬЯ.

Да чшожъ въ томъ за нужда?

АНДРЕЙ.

Чшо въ томъ за нужда? Вотъ тебѣ на!
Въ эшомъ все зависишь. Ты смѣешься? Одна-
ко право нѣчему зубы скалишь. То, чшо я
говорю, говорю не безъ причины, и я много
разъ слыхалъ отъ моей машери, чшо муши-
ны безбородые слабошѣлы, и объ нихъ по-
тому заключаюшь, чшо они къ шрудамъ
плохи.

НАСТАСЬЯ.

Прощай! Какой же ты пустомеля.

АНДРЕЙ.

Чшо? Ты уже и разсхатся со мною хо-
чешь? Да кудажъ ты бѣжишь отъ меня моя
пушовочка?

НАСТАСЬЯ.

Одѣвать старую боярыню.

АН-

АНДРЕЙ.

Эта работа не легка, ежели она еще
такова же?

НАСТАСЬЯ.

Такова же? Она никогда и не перемѣ-
нился, и нынче столько же въ уборахъ пре-
чудна, какъ и въ пятнашцахъ лѣтъ дѣла-
ла. Почитаеиъ себя молодою красавицею, и
не можешъ прожить безъ любовниковъ. Сло-
вомъ, волокитство для нее по гробъ будетъ
прелестно; однако она много и добродѣ-
телей въ себѣ имѣешъ.

МАРЬЯ.

О! я этому вѣрю. Безъ этого ты ей и
служишь бы не стала.

НАСТАСЬЯ.

Всеконечно.

МАРЬЯ.

Ты вишь только для того ей и слу-
жишь, что въ ней знаешь скрышныя добро-
дѣтели, и отъ того ей во всѣхъ дураче-
ствахъ помогаешь.

НАСТАСЬЯ.

Не ужъ ли не дѣлать мнѣ того, что
дѣлаюиъ мои подруги?

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Безъ сумнѣнія. Прощай душинька! Мы съ эшимъ молокососомъ пойдемъ прогуляться. Да какъ же скоро намъ приishi сюда? Долго ли промѣшкаешь ты, одѣвая старую свою кокетку?

НАСТАСЬЯ.

Не долго, и конечно не больше часа, потому что голова ее уже убрана и рубашка надѣша; и шакъ половина дѣла исправлена.

АНДРЕЙ.

Прощай сударка!

НАСТАСЬЯ.

Прощайте!

Я В Л Е Н І Е 5.

НАСТАСЬЯ [одна.]

Пойду разряжу мою барыню, и очень много услужу ей, расхваля красосу Евграфова друга.

Конецъ втораго дѣйствія.

Дѣй-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. СТАРОСЕЛОВА, ЕВГРАФЪ, ПУЛЬХЕРІЯ, КЛЕОПАТРА И НАСТАСЬЯ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Для Бога, сударыни, оставимъ привѣствія. Я не знаю какимъ образомъ ошблагодарить за вашъ ласковой пріемъ. Всѣ лишнія учтивости меня смущающъ. Я люблю вольность: и мнѣ всякое принужденіе не-сносно. Смыю ли спросить васъ, чемъ изво-лите провождать время? какія любите за-бавы, и можно ли намъ имѣть въ нихъ уча-стіе?

КЛЕОПАТРА.

Иногда мы очень скучно, а иногда и ве-село время провожаемъ. Мы живемъ также какъ и другіе люди. Маскарады, Оперы и Комедіи попеременно насъ забавляющъ.

ЕВГРАФЪ.

Къ сташи заговорили вы, сударыня, о Комедіяхъ. Завтре долженъ я итти въ нее. Лишь только я съ старыми знакомцами уви-дѣлся; то просили меня, чтобы я посо-билъ имъ испоршишь какую-то новосочинен-ную,

ную, молоденькаго писца, Комедию, которую въ первой разѣ представляшь будуще.

КЛЕОПАТРА.

Что сударь? - - - Испоршишь новую пѣсу? Полно можно ли едакія дѣлать прозбы, не зная напередъ, хороша, или дурна, она будетъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Чему вы дивитесь, сударыня. Я знаю человѣкъ шрехъ, которые давно такъ поступаютъ и всегда въ томъ удачу имѣютъ. Они никогда не упустили этого дѣлать, ежели сочинитель напередъ ихъ не задобрить. Всѣ писцы должны, снискивая ихъ благосклонность, чинить имъ свои сочиненія и униженно просить, чтобы они свое мнѣніе объ нихъ сказали, а при томъ расхвалили ихъ самолюбіе самымъ непозволеннымъ образомъ и почести лучшими въ письменахъ знаками; а ежели не такъ поступишь, то они все наизворостъ перешолкуютъ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Это очень забавно.

КЛЕОПАТРА.

Ошнюдь не забавно, а несносно; и я не думаю, чтобы легко было помѣщать успѣ-

Д

хамъ

хамъ такой Комедіи, кошорая похвалы достойна.

ЕВГРАФЪ.

Пусть она будетъ самая лучшая въ свѣтѣ, только непремѣнно похвалы не получишь, ежели такіе знашоки, какъ я, въ ешо дѣло вмѣшаются. Этому я въ чужихъ еще краяхъ научился, и привыкнувъ шамъ, и здѣсь также поступаю. Мы спановимся къ оркестру въ разныхъ кучахъ человѣкъ по пяши. Кричимъ громко, нюхаемъ табакъ и очень часто харкаемъ и сморкаемъ, переходимъ съ мѣста на мѣсто и черезъ людей перекликаемся. Въ самыхъ важныхъ и лучшихъ явленіяхъ дѣлаемъ или говоримъ какія нибудь шушки, худыя или добрыя, того не разбирая; а ежели ешо не поможетъ, то засмѣемся во все горло. Половина зрителей послѣдуя намъ дѣлають то же; а другая за то осердится, ошъ чего произойдетъ шумъ ужасной. Тутъ актеръ остановится, помѣшается, всю спросать упустишь, и что по томъ ни спанешь представлять, все дурно покажется. И шакъ видише ли, сударыня, какъ мы поршимъ пѣсы?

пуль.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Вы удивительнымъ образомъ поступаете.

ЕВГРАФЪ.

Ни кто насъ не переможетъ.

КЛЕОПАТРА.

Конечно никшо. Я вижу, что въ ешой наукѣ дошли вы до совершенства. Только хотѣла бы я вѣдашь, какую вы прибыль отъ ешого себѣ получаете?

ЕВГРАФЪ.

Какую прибыль! Мы эшимъ забавляемся, и показываемъ оспрошу разума.

КЛЕОПАТРА.

А ежели васъ за ешо вонѣ выведутъ?

ЕВГРАФЪ.

По правдѣ сказать, давно бы надлежало, и къ намъ больше милосши показываешся, нежели мы заслуживаемъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Только ешо очень весело. Надлежитъ и мнѣ войшишь въ вашу шайку. Вы увидите, дурной ли я буду вамъ товарищъ, ежели ничего, кромѣ крику, не надобно.

КЛЕОПАТРА.

Я не вѣрю, чшобъ вы на ешо согласились.

Д 2

пуль-

ПУЛЬХЕРІЯ.

А я увѣряю васъ, сударыня, что съ за-
вѣршеніягожъ дня - - - Но что я вижу? О
Боже! Вошъ мой измѣнникъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Г. СТАРОСЕЛОВА, КЛЕОПАТРА, ПУЛЬ-
ХЕРІЯ, ЕВГРАФЪ, АРИСТАРХЪ и
НАСТАСЬЯ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

А! здравствуй, сударь. Видно, что сего
дня вы нѣсколько полѣнились, по тому что
поздненько насъ посѣтили?

АРИСТАРХЪ.

Я не такъ небрежливъ, сударыня, какъ
вы меня почишаете. Часа съ два уже тому,
какъ я былъ здѣсь, но мнѣ отказали; а
хотя бы и со всѣмъ я не бывалъ, то ду-
маю, что имѣя столь пріятное и веселое
собраніе, обо мнѣ бы не поскучили.

КЛЕОПАТРА.

Ешо правда, что гости очень для насъ
пріятны.

АРИСТАРХЪ.

Они весьма щастливы, сударыня, когда
вы такъ объ нихъ отзываетесь.

Ея.

ЕВГРАФЪ.

Всеконечно. Чегожъ больше етого желать намъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Но бесѣда ещебъ пріятнѣе была, ежели бы его милость прежде насъ пришши успѣлъ.

АРИСТАРХЪ.

Я не знаю, государь мой, въ какомъ разумѣ вы ешо выговорили, только по произношенію вашихъ словъ, кажешся мнѣ, что вы больше въ насмѣшку, нежели чистосердечно сказали.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Никакъ, сударь! Вы напрасно и много меня обидите, шоль неправильно слова мои толкуя. Все, что я говорю, говорю искренно, и языкъ мой никогда не измѣняетъ сердечнымъ моимъ чувствіямъ. Божусь вамъ, что я при васъ больше нахожу здѣсь удовольствія, нежелибъ безъ васъ имѣшь могъ. Я сказываю при всѣхъ истинныя мои мысли, и думаю, что мое чистосердечное признаніе довольно можетъ васъ о искренности моей увѣрить.

АРИСТАРХЪ [тихо.]

Не ужъ ли ешо онъ? [громяко] Я не знаю, государь мой, чѣмъ бы могъ я пріобрѣсть такое ошъ васъ почтеніе.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я и самъ ешого легко изъяснишь не могу: можешъ бышь что ешо дѣйствіе симпатіи, кошорая влечешъ и заставляетъ насъ любить, одного человѣка больше, нежели другаго; а можешъ бышь и важная какая ни ешь причина, обяываетъ меня желашъ вамъ всякаго благополучія. Но какъ бы шо ни было, я не могу вопрошивишься нѣкоей тайной склонности, кошорая принуждаешъ меня бышь вашимъ другомъ.

КЛЕОПАТРА.

Такое чистосердечіе похвалы досшойно.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Можно ли больше эшого, при перьвомъ случаѣ ласки и дружбы оказашъ къ чело-вѣку?

АРИСТАРХЪ.

Я столько за шо благодаренъ, сколько должно, и увѣряю васъ, государь мой, что ни одинъ чело-вѣкъ въ свѣшъ шакъ много, какъ я, васъ не почиаетъ.

Пуль.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Этого увѣренія для меня не довольно ;
мнѣ хочется чего нибудь понѣжнѣе и чув-
ствительнѣе. Я въ дружбѣ столько же рев-
нивѣ, какъ другіе въ любви бываюшъ, и мою
вамъ вѣряя , не знаю чего-то боюсь. По
городу распущены такія вѣспи, кошорыя
меня смущаюшъ : васъ виняшъ непостоян-
ствомъ.

АРИСТАРХЪ [*тихо.*]

Я не обманулся ; эшо Сосипатръ братъ
Пульхеріинъ. [*громко*] Не опасайтесь ниче-
го , и будьте во мнѣ увѣрены. Всеконечно
предварены вы обо мнѣ очень несправедливо.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А можешъ бышъ и справедливѣе , нежели
вы думаете.

АРИСТАРХЪ.

Вы, сударь ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да, сударь ! я. Вспомните хорошенько о
всемъ , что съ вами въ жизнь вашу случа-
лось. Не найдешся ли чего нибудь такого ,
кошорое не вовсе хорошимъ поступкомъ по-
честъся можешъ ? Не ужъ ли не чувствуете
вы нималаго грызенія совѣсти, когда вспом-

ните о томъ, что въ проѣздъ свой въ нашей споронѣ здѣлали?

АРИСТАРХЪ.

Не знаю право, чтобы такое я тамъ здѣлалъ, отъ чего бы совѣсть моя могла меня мучить.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Подумайте хорошенько. Вамъ это лучше другихъ помнить должно. Да что это? Вы уже и красиѣшесь? Ага! краска ваша васъ изобличаетъ.

АРИСТАРХЪ.

Эге! теперь понимаю, о чемъ ты сказать хочешь. Безъ сумнѣнія намѣренъ ты говорить объ одной женщинѣ, съ кошорою я, будучи въ вашемъ городишкѣ, имѣлъ знакомство. Чѣмъ больше я въ тебя всматриваюсь, тѣмъ пуще въ подозрѣніи моемъ утверждаюсь. Миѣ кажется, что ты братъ ее.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Такъ что же! Конечно я братъ ее. Не скажешь ли ты, что несправедливо тебя не постоянствомъ обличаю?

КЛЕОПАТРА.

Изъясните намъ ваши разговоры.

АРИ-

АРИСТАРХЪ.

Они не очень мудрены, сударыня. Лѣтъ съ пять тому назадъ, какъ башюшка посы-
лалъ меня въ чужіе края; а я въ проѣздъ мой
чрезъ томъ ябеднической городъ, которой
отъ всѣхъ заслужилъ это имя, и въ кошо-
ромъ его милость изволилъ родиться, уви-
дѣлъ тамъ сестру его, и былъ у нее нѣ-
сколько разъ. А какъ въ такихъ посѣщені-
яхъ кромѣ шуточныхъ любовныхъ привѣт-
ствій, а особливо уѣзднымъ вдовушкамъ,
говорить нѣчего; то иногда безъ умыслу
проскакивали у меня нѣсколько разъ эти
слова: я люблю тебя; съ чего эшотъ го-
сподинъ хочетъ шеперь меня увѣрить, буд-
то бы я шѣмъ великое здѣлалъ злодѣяніе,
что не здержалъ такихъ словъ, которыя се-
стрѣ его говорилъ въ шушку.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Подлинно, что вы правы, и уличить
васъ нѣчемъ. Но по крайней мѣрѣ, государь
мой, хотя немного усовершенсись, и не съ
такимъ уже безстыдствомъ отъ правды от-
рицайся. Скажи лучше, что не столько
властенъ ты надъ своимъ сердцемъ, сколь-
ко хочется; что не по волѣ съ нимъ по-
Д 5 спу-

ступашь можешь , и что увидя госпожу Клеопатру , не могъ вопрошившись ея красотѣ и доспоиншвамъ ; только не запирайся въ томъ , что прежде любилъ мою сестру , всякими клятвами не однократно увѣрялъ ее въ любви своей. Короче сказать , ты все то для нее дѣлалъ , что вспламенной любовникъ въ увѣреніе любовницы своей здѣлать можешь , даже до того , что общался ни на комъ , кромѣ ее , не женишься.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Можно ли етому статься ?

КЛЕОПАТРА.

Что ешо , сударь ! вы уже съ другою вступили въ обязательство ? Божусь вамъ , что я узнавши о томъ очень радуюсь.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Не ужъ ли думаете вы , сударыня , что ешошъ поступокъ его смущаетъ ? Нѣтъ ! его милость пренебрегаетъ такія бездѣлки.

АРИСТАРХЪ.

Ежели бы обѣщаніе , о которомъ ты сказываешь , было справедливо ; то бы мучился я совѣстію его разрывая ; но какъ оно никогда , кромѣ шушки , говорено не было ; то тѣмъ хуже для твоей сестры , что она смѣху повѣрила.

ПУЛЬ-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Правда, что вы удивительнымъ образомъ хотише увѣрить этихъ госпожъ, закрывая вину свою; но я думаю, что они изволяшъ видѣть, что вы все говорите для своего лишь оправданія. [*Клеопатрѣ*] Онъ хочетъ увѣрить васъ, сударыня, что вы будучи столь прекрасны, и имѣя такія достоинства, непостоянства его не должны опасаться, и даетъ разумѣть, что сестру мою оставилъ для того, что она съ вами не можешъ сравняться.

ЕВГРАФЪ.

Однако на него полагаешься не очень можно.

КЛЕОПАТРА.

Ваша сестрица должна сама его за то презреть.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ, сударыня! Въ такихъ случаяхъ не всегда то дѣлается, что желаемъ, и что надлежитъ. Бѣдная моя сестра шерзается теперь горестію, питая ласкою надеждою злополучную любовь свою, и по сіе время непоколебимою въ ней пребываетъ. Безразсудная страшъ дѣлаетъ ее самою несчастною

щасною въ свѣшѣ. Извините меня, сударыня, въ моемъ смятеніи, которое, вспомя о ея состояніи, чувствую; я васъ прошу о томъ, и не могу передъ вами скрышь слезъ моихъ. Не могу безъ лютейшаго мученія помыслить о сожалѣніи достойной участи несчастной сестры моей, которую люблю чрезмѣрно, и ея печали собственными счишаю. Она столько мила мнѣ, что бы не пожалѣлъ я ничего на свѣшѣ для возвращенія прежняго ея покою. Благополучіе, здоровье, покой и все на свѣшѣ невѣрной ешомъ любовникъ, непостоянствомъ и презрѣніемъ своимъ вѣчно у нее похитилъ.

АРИСТАРХЪ.

Сказать правду. Эшомъ господинъ Комедіантъ не послѣдней.

КЛЕОПАТРА.

Какъ? Ты тогда шушишь можешь, когда ошъ стыда умереть долженъ?

АРИСТАРХЪ.

Въ жизни моей забавнѣя ешова случая не бывало со мною.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Молчи! Когда ты могъ довести до такой крайности бѣдную женщину, такъ вижу

жу я, что ты самой безпущной человекъ. Ты злая шигра! и я тебя никогда больше видѣшь не хочу.

АРИСТАРХЪ.

Когда вы, сударыня, столько огорчились, шакъ я удалюся. Надобно дать время ушибиться вашему гнѣву. Между тѣмъ общаю ешому господину, которой насильно желаетъ мнѣ быть другомъ, и которой вамъ меня озлословилъ, принесеть за его услугу должную благодарность.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Вы мнѣ тѣмъ великое здѣлаете удовольствіе, и я съ нестерпѣливостію ожидаю буду.

АРИСТАРХЪ.

Я тебя отъ ожиданія избавляю, и мы скоро увидимся.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Тѣмъ лучше! Этого-то я нуще всего желаю.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

Г. СТАРОСЕЛОВА, ПУЛЬХЕРІЯ, КЛЕО-
ПАТРА, ЕВГРАФЪ и НАСТАСЬЯ.
КЛЕОПАТРА.

Онѣ ужасно разсердясь пошелѣ отсюда.
Я опасаясь, чшобы не произошло ссоры
между вами.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Обнадеживаю васѣ, сударыня, что сра-
женіе наше не кровопролитно будетѣ.

ЕВГРАФЪ.

Я беру на себя, что никакого нещастія
изѣ ешого не выйдетѣ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Устойтежѣ вѣ словѣ.

Я В Л Е Н І Е 4.

Г. СТАРОСЕЛОВА, КЛЕОПАТРА, ПУЛЬ-
ХЕРІЯ, НАСТАСЬЯ, ЕВГРАФЪ и ИВАНЪ.
ИВАНЪ.

Клависинистѣ, сударыня, вѣ залѣ васѣ
ожидаеѣ, что прикажете ему сказаѣ?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Поди Клеопашрушка, прошверди урокѣ
свой. Эши господа сѣ охотою послушають,
какѣ

какъ ты играешь, и я тошчасъ приду къ вамъ, лишь только о нуждѣ прикажу Настасьѣ.

Я В Л Е Н І Е 5.

Г. СТАРОСЕЛОВА и НАСТАСЬЯ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ахъ! Настасья, подлинно что другъ Евграфовъ прекрасенъ!

НАСТАСЬЯ.

Вишь я вамъ сказывала, сударыня; да вы лихъ вѣришь не хошѣли.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Признаваюсь, что я словамъ швоимъ не повѣрила; но шеперь вижу, что онъ шрекра-
снѣя, нежели ты мнѣ описала. Ахъ, На-
сасьюшка! какъ же бы я рада была, еже-
ли бы онъ меня полюбилъ!

НАСТАСЬЯ.

Вѣрю!

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Что до меня, я уже люблю его; и не
таюсь въ шомъ передъ тобою.

НАСТАСЬЯ.

А для чего бы таишься! Эта бѣда еще
невелика.

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

О коли бы онъ меня полюбилъ !

НАСТАСЬЯ.

А для чегожъ и не полюбишь ?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Для многихъ причинъ. Во первыхъ: все эти молодые господчики безъ выключки въшрены, и не въ состоянїи чувствовашъ спраси къ людямъ посюяинымъ, и все ищущъ такихъ же молодыхъ дуръ, каковы сами. Я очень часто бывала обманута, и тысячи измѣнъ мнѣ дѣлали.

НАСТАСЬЯ.

Перестаньте, сударыня, объ этомъ безпокоиться и ошдайтесь въ мои руки; а о слѣдствїи ничего не опасайтесь по прежнимъ примѣрамъ. Когда васъ доселѣва обманывали, тогда меня охранительницею не было. Ежели вы мнѣ ввѣришесь; то общаю здѣлашь, что Сосипатръ по крайней мѣрѣ сполько же васъ полюбитъ, сколько вы его любите.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Спашное ли дѣло ?

НАСТАСЬЯ.

Я вамъ сказываю, что чрезъ два дни ошдамъ его въ ваши руки, самымъ спрастнымъ

нымъ любовникомъ въ свѣшѣ. А естѣли мнѣ въ шомъ не удастся, тогда извольте меня назвашь самою глупою дѣвкою, хошя я, благодаря Бога, ошнюдь не шакова.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ахъ, голубка моя! сколько много буду я шобою обязана! Всего можешь ты надѣяшья ошъ моего благодарнаго сердца. Да скажи же мнѣ, чшо къ шому пошребно? Научи меня! Всѣ люди говоряшъ, чшо ты въ эдакихъ дѣлахъ весьма искусна: а я бо-жусь, чшо сколько много склонности къ любви ни имѣла, шолько не могла научишья пошребной хишрости въ эшихъ поступкахъ, и мое прешосердечіе всегда меня губило.

НАСТАСЬЯ.

Разныя къ шому, сударыня, естѣ средшвы; а какъ шеперь совсѣмъ не къ шташи говорить о бездѣлкахъ, и нѣшъ почти лишняго на шо времени; шо скажу я вамъ самыя главныя и надежныя.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Нушка.

НАСТАСЬЯ.

Во первыхъ, сударыня! надлежитъ оставишъ всѣ пустыя учшивости, съ глупою
Е благо-

благоприсойносшю, бросишь древнiя обхожденiя, которыя прежде бывали въ модѣ; то есть: будтобъ мушны должны напередъ открываться. Не дурачество ли это, сударыня? и не справедливо ли этобъ вздоръ перемѣнили? Мнѣ кажется, что тобъ, которой большую болѣзнь чувствуетъ, долженъ искашь напередъ лѣкарства?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Справедливѣя этого быть не можетъ.

НАСТАСЬЯ.

И такъ, сударыня, когда уже вы сперва къ нему любовь почувствовали; то вамъ должно напередъ и открыться.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

А по чему ты это знаешь? можетъ быть онъ сперва въ меня влюбился.

НАСТАСЬЯ.

И! сударыня, какъ вамъ не стыдно! Не погнѣвайшесь, я на прямки скажу вамъ: можно ли спастись, чтобъ ваше лицо могло такое же дѣйствiе произвести въ Сосипатровомъ сердцѣ, какъ его въ вашемъ? Перестаньте эшимъ льстить, а извольте скорѣе приступать къ дѣлу.

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Хорошо! я тебя во всемъ слушаю рада.
НАСТАСЬЯ.

Вы должны на мои совѣты согласишься.
Пусть всего надобно вамъ хорошенько от-
крытіе любви украсишь, и отнюдь не по-
казываешься напрасливою, а такъ поступать,
будто бы со стыдомъ ему любовь свою от-
крываешь.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ты самая хорошія даешь мнѣ наставле-
нія.

НАСТАСЬЯ.

Это еще только начало; а вотъ насту-
паетъ настоящее дѣло и изъ тайноспей тай-
на. Я вамъ то открою, чѣмъ можно вся-
каго красавца любить себя заставишь.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Чтожъ это за тайна?

НАСТАСЬЯ.

Чтобъ не скупясь даришь, сударыня.
Какіе бы пороки и недоспашки мы въ себѣ
ни имѣли; при этомъ достоинствѣ непре-
мѣнно будемъ любимы.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

И я такъ же слыхала.

Е 2

НА-

НАСТАСЬЯ.

Вы не только о томъ слышали, да и дѣйствіемъ это всякой день видите. За что бы думаете вы, госпожа Недоумова, и госпожа Нахалова, людьми почишаются? Не за красоту ли свою? Они никогда хороши не бывали? Не за молодость ли? ни кто не запомнишь и того, когда они молодѣ были. Однако со всѣхъ сторонъ окружены они любовниками, да еще какими? знашными придворными господами. А напрашивъ того госпожа Миловидова, и госпожа Ласкословова, самыя совершенныя наши женщины, ни одного не имѣютъ. Отъ чегожъ бы однѣ очень голодни, а другія очень сыты? отъ того, что первыя щедро плачутъ, а послѣднія сами себѣ того ожидаютъ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

И такъ надобно слѣдовать первымъ, и давать щедрою рукою. Да чтожъ такое даришь-то? Кружевыя хорошія манжеты, или? - - -

НАСТАСЬЯ.

И! сударыня, какъ вамъ не стыдно! Эдакими подарками даришь такихъ любовниковъ,

ковъ, которыхъ хотяшъ любить короткое время.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Да чтожъ такое? Развѣ часы, перстни, запанки и шабакерки?

НАСТАСЬЯ.

Это еще нѣсколько пошташнѣя! только всѣ брилѣаншова и золошья вещи ихъ безпокоюшъ. Когда случится имъ въ деньгахъ нужда, и должно будешъ заложить вещи, тогда и за половинную цѣну не скоро сыщешъ, кто бы ихъ принялъ. Деньги, сударыня! чистыя деньги! вошъ что для нихъ нужно. Двѣсти рублей молодому щоголю больше бываюшъ милы, нежели вещь пяши-сошная.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Я этому вѣрю.

НАСТАСЬЯ.

Это еще не все, сударыня; надлежитъ знать, что, и когда дарить должно, и какъ здѣлаться госпожою всего того чемъ ихъ награждаешъ. Ошнюдь и ни когда не должно позволять любовнику, ничего самому выпрашивашъ; а такъ принаравливашъ, чтобы онъ всякое маленькое награжденіе по-

чишалъ за настоящую отъ насъ милость, а не шакъ, какъ бы вещь ему принадлежащую. Словомъ: надобно знать время, когда ихъ даришь. Напримѣръ: ежели случится при дворѣ такое шоржество, къ которому всякой понаряднѣ вышши желаетъ, или когда выдешъ новая мода на карешы, на плашье или на что ни будь другое.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Не сумнѣваюсь, чшобы подарки въ это время съ радостію приняты не были.

НАСТАСЬЯ.

Въ эдакихъ случаяхъ, сударыня, они чудеса дѣлають. Васъ будутъ обожать, и принимая ваши деньги отъ нѣжной къ вамъ любви слезами стануть заливаясь. Вы этому смѣетесь! Придворной господинѣ въ шакихъ случаяхъ готвъ душу свою отдашь чорту, лишь бы столькожъ нарядну вышши, какъ его братья. Вонъ, сударыня, самые хитрые и главные способы, которые испытала я, имѣя совершенную довѣренность отъ многихъ знатныхъ господъ, у которыхъ имѣла честь служить попеременно, а особливо отъ госпожи Маремьяны. Эша записная кокешка, въ мою у ней бытность съ 20 любовниковъ имѣла,

изъ

изъ которыхъ 19 дарила, а съ послѣднева
пашнашцилѣшнева Графика сама тысячь
на 15 поживилась. Черезъ подарки, суда-
рыня, можно бышь всегда любимую, и не
чувсвуя умноженія лѣшъ и другихъ пре-
пашсвѣй, упражняшь въ любовныхъ заба-
вахъ до самой смерти. Я съ радостію васъ
о томъ увѣдомляю, и весьма щасливою
почту себя, ежели чрезъ шо здѣлаюсь до-
стойною вашей милости, и буду въ силахъ
помочь вашему желанію.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Не сумнѣвайся, чтобы и я тебя не лю-
била и не почитала ошмѣнно ошъ служа-
щихъ дѣвокъ; да и ты довольно о себѣ до-
казываешь, что не изъ ихъ ты роду. Одна-
ко, Насшинька, што еще не все, чего я же-
лаю. Положимъ, что и онъ меня полюбитъ,
да ешого для меня не довольно. Я хочу
за него вышши и тайно сыграть свадьбу,
для шого что явно здѣлать ее мнѣ не
можно. Вишь ты знаешь, что вся моя
родня за шо взбѣсится и пробрюзжитъ мнѣ
уши, по тому что никогда они не согла-
шались допустить меня вторично за мужъ
вышши. При томъ большая часъ моего бо-

гашства съ шѣмъ только мнѣ и отдана, чтобы я вдовою осталась; и такъ надобно намъ прилѣжно скрывать наше намѣреніе. А ежели я и выду шайно за Сосипатра; то и шушъ хлопотъ намъ будетъ много, и никакъ я не могу надуматься, какимъ бы способомъ имѣть съ нимъ шайное свиданіе. Этого вишь не довольно для сбереженія моей чести, когда ты только будешь знать, что онъ подлинно мужъ мой. Должно сохранить себя и отъ всѣхъ людей. Я ненавижу поношенія моей чести, и не хочу, чтобы люди осуждали мое съ нимъ обхожденіе, такъ, какъ они съ другими поступаютъ.

НАСТАСЬЯ.

Я вижу, что мнѣ и на это надлежитъ вамъ совѣшъ дать. Когда Сосипатръ будетъ вашимъ супругомъ, а иначе и я вамъ помогать не соглашуся; меня и совѣсть къ тому не допуститъ: тогда употребите вы, сударыня, для свиданія съ нимъ тѣхъ самые способы, которые употребляють другіе для свиданія съ любовниками. Да и въ самомъ дѣлѣ онъ для васъ будетъ ни что иное, какъ любовникъ, и вы не могли съ нимъ
явно

явно видѣться, будете имѣть въ немъ всю повѣренность супружную и весь вкусъ нѣжнаго любовника. Послушайте, сударыня! вы можете сбѣзжаться съ нимъ въ домъ какойнибудь вашей пріятельницы, которая сама въ такихъ же обстоятельствахъ, не щипая къ тому многихъ иностранныхъ людей, у которыхъ въ учрежденные дни на каждой недѣлѣ бывають сходбища подъ именемъ концертовъ, какъ то у живописцовъ, у шанцовщиковъ и Комедіантовъ. Однако все это кажется мнѣ опасно, и какъ скоро вы комунибудь ввѣрились, тогда уже во мнѣ не будете имѣть нужды.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Для того не буду я никому повѣренности дѣлать.

НАСТАСЬЯ.

Такъ и надобно, сударыня! Никому, кромѣ горничной своей, ввѣряться не должно, по тому что она не обходимо потребна и безъ нее не минуешь. Чрезъ нее-то уже, сударыня, можете вы видѣться съ тайнымъ вашимъ супругомъ; а какимъ способомъ, въ томъ на нее положились. Мнѣ кажется всего лучше имѣть сходбище въ вашемъ домѣ.

Е 5

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Въ моемъ домѣ? Это очень опасно.

НАСТАСЬЯ.

Напрошивъ того, сударыня, всего надежнѣе. Мы можемъ его въ сумерки перерядивши ввести въ ваши покои, или онъ самъ прокрадется; а мы его въ угомонное мѣстечко припрчемъ и продержимъ сколько намъ захочется. Между тѣмъ скажемся больными, чѣмъ чрезъ то безъ препятствія съ нимъ обходимся.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Да какъ же будемъ мы проносить ему кушанье, чтобы никто въ домъ не примѣшилъ?

НАСТАСЬЯ.

Ужасное затрудненіе! Мы его конфетами и шеколомъ прокормимъ. Пересканируйте, сударыня, робѣшь. Я васъ увѣряю, что эта моя выдумка самая лучшая и надежная. Вы не можете повѣрить, какъ много этого господъ тѣмъ восхищаются, когда ихъ гдѣ нибудь въ заперши подержушь. Пробывъ нѣсколько дней невидимыми никѣмъ изъ знакомыхъ, какъ скоро покажутся; то спашушь всѣ ихъ спрашивать, гдѣ они пропадали?

дали? А они начнутъ важничать, и скрывая свою шайну, показываешь, что въ это время великое щастіе съ ними случилось. Пришедъ домой кричаешь они слугѣ: раздѣвай меня скорѣе! Я хочу въ мигъ спать лечь! Чрезъ шесть часовъ шеколадъ для меня изгошовъ, и отнюдь никого не впускай ко мнѣ! Я трою сушки буду дома, чшобы отъ трудовъ поправишься!

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Наконецъ и мнѣ эшотъ вымыселъ поправился. Да уже пора ийти къ госпямъ. Мнѣ надобно, укравшись отъ нихъ, написашъ письмоцо къ Сосипашру, кошорымъ назначу ему свиданіе въ эшужъ ночь; а ты между тѣмъ положишь на меня, что за твои услуги всегда буду къ тебѣ благодарна.

НАСТАСЬЯ.

Я надѣюсь на васъ, сударыня, и уповаю доказашъ вамъ мои дарованія въ продолженіи нашего предпріяшя.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПУЛЬХЕРІЯ и МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

И такъ, сударыня, вы ему изрядную краску въ лицо вшерли?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я его въ отчаяніе привела. Онъ съ перваго виду почелъ меня моимъ брашомъ, и былъ споль легковѣренъ, что ни малѣйшаго подозрѣнія на меня не взялъ. Признаваюсь шебъ, что великое чувствовала я удовольствіе, приведши его въ смущеніе.

МАРЬЯ.

И вы не опасаетесь того, что онъ съ вами поссорится и принудитъ вынуть шпагу?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Дай Богъ, чтобы онъ эшо здѣлалъ! Я знаю способъ, кошорымъ скоро могу его побѣдить.

МАРЬЯ.

Добро, сударыня, эшо еще не такъ страшно! Да какъ же избавишесь вы отъ новыхъ хлопотъ, кошорые по моему мнѣнію опаснѣе поединка? Божусь вамъ, что вы
добро-

добровольно въ бѣду идеше, и госпожа Староселова узнавши вашу надѣй шутку, взбѣсился и васъ не простишъ. Вы чрезмѣрно щасливы. Эта разрумяненная старуха не успѣла поговорить съ вами, а уже и письмо пишешъ. Назначиваетъ съ собою свиданіе; а въ какое время? Въ глухую полночь. Коли два раза кашленете, такъ ошворяшъ вамъ калишку, и проводникъ, для васъ посланной, проведешъ въ такое мѣсто, въ которомъ не будете вы сожалѣть о томъ, что пришли шуда. Что вы думаете объ этомъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

А ты что думаешь?

МАРЬЯ.

Говоря правду, это сходябище кажется мнѣ очень опасно, и вы изъ него чушь ли добрымъ порядкомъ выйдете.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А для чего? Старушка хочетъ лишь наединѣ поговорить со мною; вошъ въ чемъ состоишъ вся важность.

МАРЬЯ.

Такъ по вашему мнѣнію желаніе ее бездѣлкою кажется! Худо вы знаете старушекъ.

шекъ. Они не охотно въ такихъ случаяхъ
тратяшъ время, и совершенно знаютъ, что
его опяшъ не легко сыщешь, ежели однажды
упустишь. Я увѣряю васъ, сударыня, что
успарѣлая кокетка очень опасна.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Увидимъ! Хотя ты меня и пугаешь,
только я имѣю превеликую въ ней нужду;
не могу пропустишь эшова свиданія. Пусть
что ни случится, я все шаки изъ хлопотъ
выйду. Да вотъ уже и время наступило.
Подойди къ ворошамъ и здѣлай знакъ. Съ
эшой ли полно стороны?

МАРЬЯ.

Конечно съ эшой.

ПУЛЬХЕРІЯ [*прокашлянувъ*].

Стъ! стъ! Можетъ бышь и не выдушъ.

МАРЬЯ.

Уже конечно выдушъ: развѣ что нибудь
имъ помѣшаетъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Стъ! стъ!

Я В Л Е Н І Е 2.

ПУЛЬХЕРІЯ, МАРЬЯ и НАСТАСЬЯ.

НАСТАСЬЯ [*отворивъ ворота*]

Стъ! стъ!

МА-

МАРЬЯ.

Вишь я вамъ сказала, что сторожъ для васъ давно пославленъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Молчи! Кшо эшо?

НАСТАСЬЯ.

А ты кшо?

МАРЬЯ.

Другъ господина часового.

НАСТАСЬЯ.

Эшо Сосипашровъ голосъ!

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да! я здѣсь мой свѣшъ.

НАСТАСЬЯ.

Такъ пойдѣмъ-ше же со мною. Дайте мнѣ руку; я васъ поведу, только Бога ради гораздо тише.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Не опасайся; я знаю, какъ поступать должно.

НАСТАСЬЯ.

Я въ шомъ не сумнѣваюсь, и думаю, что не въ первой уже разъ эшо съ вами случается.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да и ты, кажешся мнѣ, не учишься начинать.

МА-

МАРЬЯ.

Эта пронырщица знать съ робячества за свое ремесло принялася.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Пойдемъ скорѣе! Взяшь ли мнѣ съ собою моего слугу!

НАСТАСЬЯ.

Нѣшѣ, отпустиите его домой.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Пошолъ домой!

Я В Л Е Н І Е 3.

МАРЬЯ [одна.]

Доброй вамъ вечеръ. Подлинно, что въ хорошіе хлопоты госпожа моя вдается. Не знаю, какимъ образомъ она изъ нихъ выйдетъ. Я чаю не напрасно ее сюда призывали, и я наслышалась, что здѣшнія женщины напрямки поступаютъ. Они не долго въ учтивостяхъ прашають время, а присступаютъ шотчасъ къ дѣлу. Да полно говоря правду, эшо средство очень похвально, и доказываетъ разумъ женской. Къ чему потребны длинные раздобары? - - - Да что за чудо сшалось со мною? Я чувствую, что мужское

мужское платье весьма отважно меня задало. Не съ ума ли я сошла? На дворѣ уже полночь, а я одна по улицѣ шашаюсь. Со мною можешъ какая нибудь бѣда случиться. Уберусь скорѣе домой. Да кто-то говоришъ близко меня?

ЯВЛЕНІЕ 4.

ФАДЕЙ и МАРЬЯ.

ФАДЕЙ.

Чтобъ провалъ тебя побралъ! Этого безпокойсва съ лишкомъ уже много; полно не долго тебѣ величаться надо мною! Самые прекрасные часы относить письма. Да у которагожъ дьявола найду я шеперь Сосипатра? По совѣсти говоря, господинъ мой ни ее, и ни малаго въ себѣ человѣчесва не имѣешъ.

МАРЬЯ.

Мнѣ кажется, будто это Фадей, слуга Аристарховъ. Онъ и есть. Посшарашься было подслушашь, что онъ болшаешъ, и узнашъ, за чѣмъ пришолъ сюда въ такое позднее время.

Ж

ФА-

ФАДЕЙ.

Я лучше соглашусь служить сашанѣ, нежели этому волокишѣ! Чшо эшо! Всякой день терпи разныя безпокойсва! Будь всеминутно гошовѣ исполняшъ дурачествъ и услуживашъ вздорному нраву вѣтренаго молодчика! Ошѣ ушра до полудня бѣгай по его приказу по всемѣ улицамѣ; а ошѣ полудни до полуночи ошѣскивай его по шрактирамѣ и по другимѣ непошребнымѣ домамѣ. По шомѣ вмѣсто ошдыху, проводи ночь на караулѣ у ворошѣ его любовницы и почти всегда не ужинавши. Нѣмѣ Фадей, пора тебѣ оставишъ эшу кашергу. Ты самѣ себя, другѣ мой, умерщвляешъ. Не дуракѣ ли ты? И севодни ли зачинаю я тебѣ о шомѣ говорить? И такѣ уже хошя завшре попроси ошпускѣ ошѣ своего господина, а когда онѣ ошкажешѣ, такѣ возми самѣ собою. Завшра эшо конечно здѣлаю! и я швердое предпринялѣ намѣреніе; а послѣ завшра можешѣ бышъ и шруднѣя будешѣ его окончишъ. Добро! на севоднишнюю ночь надобно укрѣпишъ терпѣніемѣ и ободрись противѣ сна, по шому чшо я вѣ послѣдней уже разѣ беспокоюсь. Ну, Фадей, когда уже инова

дѣ-

дѣлать нѣчего ; то ожидая ушра прогуляйся въ задѣ и въ передѣ по этой улицѣ.

МАРЬЯ.

Я такъ же прогуляюсь и пойду въ слѣдѣ за тобою , чтобы испугать тебя немножко.

ФАДЕЙ.

Мнѣ слышится, будто бы кто-то идетъ за мною. Да я и не обманулся. Однако можешь бышь эшотъ человекъ совсѣмъ обо мнѣ не думаетъ, и съ добрыми мыслями идетъ за какою нибудь нуждою : но мнѣ кажется, что онъ въ слѣдѣ за мною изъ шага въ шагъ ступаетъ. Оглянись-ка я еще. И вподлинну такъ ! Надобно узнать, для чего онъ столь пристально за мною надзираетъ. Послушай доброй человекъ ! поговори немножко со мною !

МАРЬЯ.

Чего ты отъ меня хочешь ?

ФАДЕЙ.

Я хочу знать, съ какимъ ты намѣреніемъ за мною идешь и примѣчаешь ?

МАРЬЯ.

Да кшожь сказалъ тебѣ, что я иду за тобою ?

Ж 2

ФА-

ФАДЕЙ.

Кшо мнѣ сказалъ?

МАРЬЯ.

Да! Кшо тебѣ сказалъ?

ФАДЕЙ.

Куда право какому великому колдуну надобно мнѣ бытъ, чтобы эшо угадашь! Твой поступокъ, намѣреніе твое показываешь.

МАРЬЯ.

Бредишь, мой другъ! Я о тебѣ совсѣмъ не думалъ.

ФАДЕЙ.

Можешъ бытъ и вподлинну я обманулся, ево подозрѣвая, и испугался напрасно. Взгляну-шка я еще на него - - Ну! не правильно ли я въ тебѣ усумнился?

МАРЬЯ.

Да по чему же?

ФАДЕЙ.

По шому, чшо ты идешь по зади меня шогда, когда я иду передъ тобою.

МАРЬЯ.

Ха! ха! ха! Для чего идешь ты въпереди меня, шогда, когда я позади тебя иду?

ФА-

ФАДЕЙ.

Для чего нейдешь ты мимо меня, какъ я остановлюся?

МАРЬЯ.

Для чего остановляешься ты тогда, какъ я ищи пересстаю?

ФАДЕЙ.

Для чего смотришь ты пристально на меня, ежели я оборотясь на тебя взгляну?

МАРЬЯ.

Для чего оборачиваешь ты тогда голову, когда я на тебя гляжу?

ФАДЕЙ *[тихо.]*

Онъ и самъ шушъ проворной! однако постараюсь испугать его, а когда увижу, что онъ озлится, тогда положусь на скорость ногъ моихъ. *[громяко]* О! чшобъ прахъ тебя побралъ! ты уже меня совсѣмъ взбѣсилъ, и я не могу больше стерпѣть твоей гордосши.

МАРЬЯ.

Чшо ты говоришь?

ФАДЕЙ.

Я говорю шо, чшобы ты за добра ума убирался отсюда; а когда не улпешься, шакъ изрядную увидишь шушку.

Ж 3

МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

А я на твои угрозы плюю, и совсѣмъ не думаю итти отсюда. Не ужъ ли мнѣ также, какъ и тебѣ, не можно на улицѣ имѣть мѣста?

ФАДЕЙ.

Можно, только подалѣ! Пусть тамъ будешь твоя доля, а здѣсь моя. Если же ты хочешь одинъ шагъ осмѣлишься ступить въ мое владѣніе; то я тебѣ не по христіански рѣбры отковеркаю.

МАРЬЯ,

Ты?

ФАДЕЙ.

Конечно я! Развѣ ты хочешь кулаковъ моихъ опивѣдать?

МАРЬЯ.

Посмотримъ твоей храбрости.

ФАДЕЙ.

Тотчасъ ее увидишь. [*Марья уходитъ*]
Ага мошенникъ, лыжи навострилъ! Я такъ и думалъ, что въ тебѣ смѣлости нѣтъ, и ты не достоинъ, чтобы я погнался за тобою.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ФАДЕЙ [*одинъ*].

Ну Фадей! благодаря Бога, побѣдилъ ты непріятеля и завладѣлъ улицею. Какъ же опасно проводишь цѣлую ночь одному шаясь по закоулкамъ. Однако нѣтъ ничего! Ободришь молодецъ! Вишь ты слышалъ, что съ любовниками всегда маленькія опасности бывають; а когда уже ты имѣешь честь въ числѣ ихъ щипаться, такъ перенеси безъ ворчанія всѣ досады и беспокойства любовныя.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ФАДЕЙ, АНДРЕЙ и МАРЬЯ.

АНДРЕЙ [*Марѣѣ*].

Поди, отшути надъ нимъ и покажи свое проворство; а ежели онъ вздумаетъ худо поступить съ тобою и захочетъ тебя ударить; то увидишь, какъ я его отпощиваю.

МАРЬЯ.

Примѣчай же хорошенько. Онъ грубъ, какъ медвѣдь, и можешь во мнѣ всѣ кости переломать.

Ж 4

АН-

АНДРЕЙ.

Поди же, когда я говорю; а доспальное
ославъ на мое попеченіе.

ФАДЕЙ [*не видя Андрея
и Марьи.*]

Щасшливъ я былъ, что имѣлъ дѣло съ
такимъ краснобаемъ, которой еще и меня
шрусливѣя. Колибъ напалъ я не на такого;
то заплашилъ бы спиною. Вотъ какъ мно-
го помогаешь иногда смѣлой разговоръ! Да
кшо-шо опять идетъ за мною, и мнѣ ка-
жется, что давишной проказа возвратился.

МАРЬЯ.

Онъ и есть!

ФАДЕЙ.

Ага, господинъ смѣлко! Я вижу, что
захотѣлось тебѣ вподлинну кулаковъ мо-
ихъ ошвѣдать. Инъ постой же; я тебя
теперь шакъ попошчиваю, что ты впередъ
ко мнѣ не подвернешься.

МАРЬЯ.

Какъ бы не шакъ! Посмотримъ, кому
еще удастся.

АНДРЕЙ [*бросаясь между ихъ.*]

Э! добрые люди, что вы это дѣлаете?
Драки запрещены накрѣпко, и я васъ по-
драпья не допущу.

ФА-

ФАДЕЙ.

Что за пропасть! Какой же шычокъ онъ мнѣ далъ? Государь мой, не погнѣвайся, ежели я шебя попрошу эшотъ разбѣдъ оставишь.

АНДРЕЙ.

Я не долженъ покинуть васъ не разведши ссору.

ФАДЕЙ.

Что за балагуръ! Давно ли эдакъ драки разнимаютъ?

МАРЬЯ.

Ага, мошенникъ!

АНДРЕЙ.

Опять, какъ Индѣйскіе пѣшуки слепились! Я вамъ сказываю, сколько вы ни рвись, только совѣсть моя не дозволитъ мнѣ допустить васъ до несчастія.

ФАДЕЙ.

Государь мой, я не начинаю. Витъ вы видите, что онъ на меня нападаетъ; однако его не шузише.

АНДРЕЙ.

Я ни до кого изъ васъ не допрогиваюсь; а только по челѣвѣчеству принужденъ дѣлать то, что дѣлаю, и не допустить васъ до бѣды.

Ж 5

ФА-

ФАДЕЙ.

Чшобъ чорная немочь поразила тебя съ твоимъ челоѣколюбѣмъ! Смогри пожалуй, какъ онъ у меня ребры щитаеъ? Ай! ай! Не могу терпѣшь больше; щаспливъ буду, коли унесуъ меня рѣзвыя мои ноги.

Я В Л Е Н І Е 7.

АНДРЕЙ и МАРЬЯ.

МАРЬЯ [*смѣюгисъ.*]

Чшобъ провалъ тебя побралъ! Какой же ты ужасной проказникъ! Изрядно ты его ошподчивалъ.

АНДРЕЙ.

Вошъ тебѣ на! Это еще начало было. Ежели мы подолѣе соперниками пробудемъ; шо очень часто стану съ нимъ эдакѣя шушки дѣлашь.

МАРЬЯ.

Нѣшъ право, не велико удовольствѣе бышь твоимъ соперникомъ.

АНДРЕЙ.

Я соперниковъ моихъ насмершь ненавижу; да полно нѣшъ на свѣшъ ничего ихъ прошивиѣ.

МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

А господинъ швой столькожъ ли ненависти имѣетъ къ Арисшарху, сколько шы къ его слугѣ?

АНДРЕЙ.

Еще и больше. Да чшо шы сшоль поздно здѣсь дѣлаешь?

МАРЬЯ.

Жду моего господина.

АНДРЕЙ.

Такъ Сосипатръ и вподлинну у госпожи Староселовой?

МАРЬЯ.

Всеконечно! и шрудися о вашихъ дѣлахъ. Да не можемъ ли и мы войши шуда же? Я бы шамъ не сшолько опасно, какъ на улицѣ, его ожидать могъ.

АНДРЕЙ.

Мы безъ сумнѣнїя шуда войши можемъ. Пойдемъ. Насшася давно уже научила мя проходить въ садовую калишку. Сшупай за мною. [*Входятъ въ калитку.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

Г. СТАРОСЕЛОВА, ПУЛЬХЕРІЯ и НА-
СТАСЬЯ [*отворяютъ двери.*]
НАСТАСЬЯ.

Наконецъ всѣ люди легли спать. По-
дойдите сюда, сударыня: онъ уже здѣсь.
Я безъ труда его провела, и онъ очень
радовался, что васъ увидитъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Когда мы приходимъ въ такое пріятное
мѣсто; то должно нашею шоропливостію
доказывать, сколько много щастіемъ сво-
имъ мы довольны.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Да въ самомъ ли дѣлѣ вы эшо за щастіе
почишаете? или эшо одно учтивое привѣш-
ствіе?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Привѣшствіе, сударыня? Ахъ! Эшими
мыслями дѣлаете вы мнѣ великую неспра-
ведливость. Оставьте ваше подозрѣніе. Я
васъ о томъ прошу и заклинаю моею любо-
вію. Вѣрьте мнѣ, что я гораздо лучше
почитаю цѣну шой благосклонности, ко-
шорою вы меня награждаете.

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Она не столь драгоценна; да по крайней мѣрѣ происходишь отъ искренняго сердца, въ чемъ вы тотчасъ будете увѣрены. Наспась! оставь насъ однихъ; поди въ мою передспальню, и стереги, чтобъ никто насъ не заспалъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Г. СТАРОСЕЛОВА и ПУЛЬХЕРІЯ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Божусь вамъ, государь мой, что я рассуждая обстоятельно о томъ, что теперь дѣлаю, не только стыжусь васъ, но еще и опасаюсь лишиться вашего почтенія, и вмѣсто ожидаемой отъ васъ любви, получишь презрѣніе. Но ежели вы сами разсудите о моемъ поступкѣ справедливѣе; то увидите, что я не изъ числа тѣхъ женщинъ, которымъ съ мужчиною знакомство дѣлалось ничего не стоить. Я говорю о такихъ женщинахъ, которыя непрерывное имѣющъ съ любовниками обращеніе: а о себѣ божусь вамъ, что я отнюдь не такова, и могу васъ увѣрить, что это самая первая

вая слабость въ моей жизни. Извините открытіе любви моей, которое въ письмѣ вамъ здѣлала, по той необходимости, что не можно никому, увидѣвъ вашу красу, въ васъ не влюбиться.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Не сумнѣвайшесь, сударыня, чшобы я вамъ не ошдалъ должной благодарности. Я внѣ себя отъ радости, причиненной вами ко мнѣ благосклонностію. Мое восхищеніе, въ которомъ меня видите, должно васъ пуще словъ моихъ увѣришь, что я теперь себя почишаю самымъ щасливымъ изъ всѣхъ любовниковъ на свѣтѣ. [*Хочетъ поцѣловать у ней руку.*]

Г. СТАРОСЕЛОВА.

А! оставьте это. Я чувствую, что краска все лицо мое покрыла. Божусь вамъ, что вы меня въ ужасъ приводите, и теперь-то я узнала, сколь вы опасны.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Простите меня, сударыня, въ такомъ проступкѣ, которому стремленіе моей спра-
сши виною; въ слѣдствіи не будете вы отъ
меня ничего опасаться. Я здѣлаю насиліе
любви моей, и одно лишь сердце мое спа-
нешъ

нѣтъ чувствовать жестокость того принужденія, которое ему разсудкомъ положится.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Я не безъ причины все это вамъ сказала. Другой бы на вашемъ мѣстѣ могъ подумать, что я не напрасну дала съ собою увидѣться, въ такое время, и съ такою тайносною, и по этому воображенію ошважился бы онъ и невѣсть что предпріяшь. Да что я говорю! Онъ бы и прилѣжную мою прозѣбу и запрещеніе, почелъ приговорствомъ, и подумалъ, что дѣлаю ихъ для пущаго ему искушенія, и что за его воздержность, заплачу я ему непримиримымъ гнѣвомъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ, сударыня, сохрани меня Боже отъ такихъ мыслей!

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Большая часть мужчинъ въ нынѣшнее время весьма ошважны бывающъ въ свиданіяхъ. Они думаютъ, будто чрезвычайная благоприсойность женщинамъ прошивна, и будто старинныя въ любви почтительныя и безпорочныя поступки, бывшія въ употребленіи у предковъ нашихъ, хороши для чтенія въ книгахъ, а весьма скучны и несносны въ обхожденіи; по чему при первомъ случаѣ,

случаѣ, говоряшѣ они безѣ околѣчностей о томѣ, за чемѣ къ намѣ приходяшѣ, и воображающѣ, что за то должно ихѣ называшѣ разумными, ежели въ первой день окончашѣ все похождение.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Они, сударыня, неправильно разсуждающѣ, и по тому не достойны любви разумной женщины.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Я не знаю того, правы ли они или виноваты; а знаю только то, что нынѣ это въ модѣ, и что въ любви также, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, мода заставляетъ ихъ забывать должное къ намѣ почтеніе: только я вижу, что вы не шаковы смѣлы, какъ эти дерзкіе любовники.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Это правда, сударыня, что я не шаковъ, какъ они. Да какъ ли я ни робокъ, однако хочу осмѣлишься попросить васъ о такой милости, которую сердечно получить желаю.

Г. СТАРОСЕЛОВА [*съ восхищеніемъ*].

Пожалуй говори безѣ боязни. Нѣшѣ ничего такого на свѣшѣ, въ чемѣ бы я вамѣ
опска-

отказала, и вы меня много обидите, ежели
хоть мало въ дружбѣ моей сомнѣваетесь.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я прошу васъ, сударыня, чѣмъ запрети-
ли вы Аристарху ходить въ домъ вашъ;
я не могу безъ огорченія смотрѣть на не-
го, и я испрашиваю у васъ этой милости
въ отмщеніе за сестру мою, которую онъ
непоспоянствомъ и презрѣніемъ своимъ оби-
дилъ и приключилъ ей жестокое мученіе.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Такъ вы лишь этого требуете?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Да, сударыня! и для того упадаю къ
ногамъ вашимъ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Я съ удовольствіемъ это здѣлаю объ-
щаюсь, и желала бы - - -

Я В Л Е Н І Е 10.

Г. СТАРОСЕЛОВА, ПУЛЬХЕРІЯ и
НАСТАСЬЯ.

НАСТАСЬЯ.

Васъ, сударыня, пришли звать, и вы
необходимо должны - - -

Г. СТАРОСЕЛОВА.

А кто бы пришолъ звать меня въ эдакое время? Никакъ шы во снѣ грѣзишь?

НАСТАСЬЯ.

Опниюдъ не грѣжу. Племянница ваша вдругъ опасно занемогла, и вся родня, опасаясь скорой ея кончины, послала за вами, и присланной безошеступно просишь меня поскорѣя о томъ васъ увѣдомишь.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Прости, сударь! Мнѣ не лѣзя нейши къ ней; однако мы съ тобою опяшь скоро увидимся, и я улуча свободное время, пришлю къ вамъ письмо.

ПУЛЬХЕРІЯ.

О! какъ я несчастливъ! чтобы опняшь у меня удовольствіе, кошорое будучи съ вами чувствую, и болѣзнь виѣшалась.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Завшре наградимъ мы потерю шеперешняго случая, и я обнадеживаю васъ, что все пригошовлю къ нашей свадьбѣ. Желаетель вы шого?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Желаюль я! Ахъ! сударыня, эшо конецъ всѣмъ моимъ желаніямъ.

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Прости же мой свѣшѣ. [*Настасья*] Проводи меня до спальни, а послѣ возвратись сюда, и проводи Сосипашра Григорьевича въ садовую калишку; изъ нее ему домой пройди способиѣе и безопасиѣе.

Я В Л Е Н І Е 11.

ПУЛЬХЕРІЯ [*одна.*]

Болѣзнь эша весьма къ сташи случилась. Я видѣлъ уже близокъ шомъ часъ, въ которой Сосипашръ погибнуть былъ долженъ; да по щасію, я отъ того ошдѣлалась. Скоро измѣнникъ мой выгнанъ будешь изъ дому моей соперницы.

Я В Л Е Н І Е 12.

ПУЛЬХЕРІЯ и НАСТАСЬЯ.

НАСТАСЬЯ.

Пойдемъ, сударь, пора и вамъ опочивашъ лечь. Довольны ли вы услугами моими?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я несказанно одолженъ тобою, и обнадеживаю за то наградишь тебя щедрою рукою.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРИСТАРХЪ и ФАДЕЙ.

АРИСТАРХЪ.

Да! я того хочу, чшобы или онѣ мнѣ, или я ему горло перерѣзалъ. Дѣло предпринято, и ни чшо отъ него меня отвратишь не можешь. Должно показашъ эшому срамцу, каково опасно меня раздражашъ. А развѣ ты его не нашелъ?

ФАДЕЙ.

Нѣтъ, сударь! Однако подумайте - - -

АРИСТАРХЪ.

Мнѣ не о чемъ думать: поди еще искашь его, отдай ему это письмо, и принеси отвѣтъ.

ФАДЕЙ.

А ежели при томъ случится мнѣ какое несчастіе? Такъ - - -

АРИСТАРХЪ.

Да чегожъ ты боишься? Не теперь ли ты сказалъ мнѣ, чшо охотно желаешь съ его слугою подрашья?

ФАДЕЙ.

Это правда, и я всегда въ томъ стояшь буду. Недавно здѣлалась со мною маленькая

кая

кая бездѣлушка, отъ которой болятъ мои бока, и въ которой подозреваю я эшого плу-ша, - - - только надобно, сударь, всё дѣла исправить по порядку. Извольте сами вы-звать на поединокъ господина, а я вызову своего брата холопа.

АРИСТАРХЪ.

Этому бытъ не можно.

ФАДЕЙ.

А я, сударь, васъ увѣряю, что Соси-пашръ не доволенъ будешъ вызовомъ чрезъ меня, и почтешъ его за ваше къ нему пре-зрѣнiе; а подъ эшимъ видомъ, начнешъ можешъ бытъ надо мною ошомщать обиду. Скажите мнѣ, что буду я тогда дѣлать, ежели эшо случится?

АРИСТАРХЪ.

Защищайся до послѣднихъ силъ. Развѣ не довольно остра и длинна швоя шпага? По крайней мѣрѣ будешъ она величиною прошивъ двухъ палашей драгунскихъ.

ФАДЕЙ.

Хошя она и довольно способна колошь изъ далека неврѣяшелей; однако для меня еще очень корошка кажешся. Добро, сударь, оставимъ шпагу, и поговоримъ опять о томъ,

что мнѣ здѣлать должно, ежели вашъ недругъ нападетъ на меня? Какъ скоро онъ осердился, такъ я уже человѣкъ погибшей. Противъ слуги я бы очень храбро оборонился; а что принадлежишь до господина, такъ я самъ слуга его покорной. Равной, сударь съ равнымъ! Всѣ господа имѣютъ чудную, власть надъ слугами. Ну ежели въ самое сраженіе придутъ мнѣ на память тѣ палашные удары, кошорыми вы спину мою часто награждаете! то я испугавшись, чтобы и онъ него не получишь такихъ же, потеряю храбрость, брошу шпагу, и наострю лыжи. Я вамъ признаваюсь въ моей шрусости, и вы видите, что зная себя говорю безъ закрывки о моей слабости; да и вы можете быть не такъ - - -

АРИСТАРХЪ.

Дѣлай, что тебѣ приказываютъ, не входя въ глупыя разсужденія. Я дома стану тебя дожидаться. *[Уходитъ.]*

ФЛАДЕЙ.

О Боже мой! Вошъ и Сосипатръ! *[Вѣсѣдъ за бояриномъ]* Постойте, сударь, хотя одалъ онъ меня немножко. Чтobъ провалъ себя за то побралъ, что шы меня безъ жа-

жалости оставилъ на сѣденіе. Я и самъ право шакъ же, какъ и ты великую имѣю охоту уйти отсюда. Однако подойду къ нему. Ну Фадей! собери всю свою храбрость, зажмурь глаза, и зжавъ сердце, исполни приказъ господской.

Я В Л Е Н І Е 2.

ПУЛЬХЕРІЯ, МАРЬЯ и ФАДЕЙ.
ФАДЕЙ.

Милостивой государь, можно ли, не протѣвля васъ, слово съ вами промолвишь?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Очень можно! А что ты скажешь мнѣ хочешь?

ФАДЕЙ.

Я не знаю того, извѣсны ли вы, что я слуга господина Аристарха.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А что мнѣ до того нужды?

ФАДЕЙ.

Я отъ него къ вамъ письмецо имѣю.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Подай его сюда!

ФАДЕЙ.

Извольте.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Куда же ты бѣжишь?

ФАДЕЙ.

Я ошйду подалѣ, чшобы не помѣшашъ вамѣ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Не ходи! а дождись ошвѣшу.

ФАДЕЙ.

Вы съ своимѣ слугою прислашь его можешс.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я эшого не хочу! Ты оспанься, и ошнеси кѣ своему господину.

ФАДЕЙ.

Извольше, сударь!

ПУЛЬХЕРІЯ [читаетъ.]

По оказаніи толикой мнѣ обиды, не удивитесь вы, полуга отъ меня сіе лисьмо. Я думаю, что вы его уже ожидаете; по крайней мѣрѣ надлежало вамѣ того желать, ежели вы сколько нибѣдъ храбрости въ себѣ, и добрыхъ мыслей обо мнѣ, имѣете. Въ нашемѣ сраженіи постараюсь я васѣ лучше нежели симѣ лисьмомѣ, о себѣ увѣритъ. Знайте, что я твердо намѣренѣ, или васѣ лишитъ жизни, или своей отъ васѣ

ли.

лишиться. Вы можете назначить мѣсто, время и оружіе. Я нетерпѣливо желаю видѣть, столько ли хорошо управляете вы шлагою, какъ язвительно шутите.

Аристархъ.

ПУЛЬХЕРІЯ [прочитавши говоритъ.]

Вотъ самое грубое письмо, какое только написать можно. Господинъ твой доказываетъ о себѣ, что онъ обхожденія не знаетъ; а ты весьма простъ, что взялъ это письмо отнесешь ко мнѣ. Скоро накажу я его за дерзость, а въ ожиданіи того, прочту сперва себя за твою ошвагу.

ФАДЕЙ.

Меня, сударь? Виноватъ ли я въ томъ? Божусь вамъ, что я и читать не умѣю: и такъ можно ли мнѣ было узнать, что это письмо грубо написано? А при томъ вы сами знаете, что слуга долженъ исполнять приказъ своего боярина безъ всякаго разбору. Войдите въ мое состояніе, такъ и увидите, виноватъ ли я?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Пошолъ! Я тебя прощаю; да ты и не достоинъ принять отъ меня наказаніе.

ФАДЕЙ.

Всеконечно, сударь, и вамъ бы ни малой чести не было, ежели бы меня побили.

МАРЬЯ.

Такъ онъ эшими разсказами отъ вашихъ рукъ ошдѣлается, и поидетъ не получивши пощочинъ?

ФАДЕЙ.

А для чегожъ бы не шакъ?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Что мнѣ съ эшимъ бѣднякомъ дѣлать?

МАРЬЯ.

Переломашъ ему всѣ кости, и живаго ребра въ немъ не оставишь.

ФАДЕЙ.

Куда какой доброй совѣтъ! Его милость никогда эшого не здѣлаетъ. Онъ весьма честной господинъ; и не шакому шалуну, какъ ты, учишь его должно.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Пошолъ отсюда.

ФАДЕЙ.

Съ охошою сударь! [*въ сторону*]. Дай богъ никогда не видашься съ шобою.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Скажи Аристарху, что я чрезъ полчаса здѣсь буду; и назначаю эшо мѣсто къ окончанію нашей ссоры.

ФА-

ФАДЕЙ.

А какоежъ оружіе взять ему съ собою?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я кромѣ этого, что теперь при мнѣ, не употребляю другаго.

МАРЬЯ.

Мы васъ обоихъ хорошенько проучимъ.

ФАДЕЙ.

Я все, что вы приказать изволили, исправно перескажу моему господину, а вамъ желаю доброй ночи.

Я В Л Е Н І Е 3.

ПУЛЬХЕРІЯ и МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

Да чтожъ это такое, сударыня, начинаете вы дѣлать? Теперь надобно чтонибудь предпринять скоряе, по тому что не осмаетса уже больше времени на раздумье. Этомъ вызовъ все испортитъ и здѣлаетъ конецъ вашему пришворству. Не ужъ ли вы и вподлинну хотите драться съ Ариссархомъ? Мнѣ кажется, что эдакія драки не наше дѣло.

пуль-

ПУЛЬХЕРІЯ.

Пойдемъ. Я намѣренія моего не опмѣню, и надѣюсь, что удастся мнѣ сего дня совершить мои желанія; только ты ни чего не опасайся. Я слышу, что вороша отворяющъ; можешъ бышь шаруха къ намъ выйдешъ, и насъ здѣсь задержитъ. Побѣжимъ скорѣе. Самое малое замедлѣніе вовсе дѣло наше испорчишь можешъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

Г. СТАРОСЕЛОВА и НАСТАСЬЯ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ахъ, Наспинька! Это Сосипатръ пошолъ отсюда. Какъ же мнѣ жаль, что мы его не заснали!

НАСТАСЬЯ.

Ежели вы изволише, то я побѣгу за нимъ и его позову.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Нѣтъ, мнѣ очень стыдно будешъ, увидѣться съ нимъ послѣ давишнаго разговора. Не лучше ли подождать до завшрея? По крайней мѣрѣ, проведемъ мы его къ себѣ въ такое же время, какъ давеча, и я тогда уже
не

не съ такою шоропливостію, какъ шеперь, буду съ нимъ разговаривать.

НАСТАСЬЯ.

Признайшесь, сударыня, что очень пріятно имѣшь споль прелестнаго любовника. Мало такихъ женщинъ, кошорыя равную съ вами учась имѣють (*), и я не больше шрехъ госпожъ въ здѣшнемъ городѣ знаю, кошорыя наслаждаются равнымъ съ вами счастьемъ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

А кшо они шаковы?

НАСТАСЬЯ.

Ближнія ваши свойственницы и хорошія пріятельницы, съ кошорыми вы почти всякой день видаешесь, и хощя ссоритесь не рѣдко, шолько не на долго, и вы иногда и въ ссорахъ другъ другу дѣлаеше услуги.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Пожалуй перешанъ болшашъ загадками; а скажи, кшо они шаковы? Вишь у меня пріятельницъ очень много, и я почти со всѣми за правду принуждена бываю браниться.

НА-

(*) Тутъ начинается придѣланное для продолженія времени, чшобы удобнѣе пересодѣться.

НАСТАСЬЯ.

Нѣтъ, сударыня, съ эшими не за правду, а за любовниковъ. Теперь вы меня принудили выболтать, что и я много вашихъ тайностей знаю. Тотчасъ перечшу я вамъ эшихъ щасливыхъ любовницъ, и всѣ ваши ссоры.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Говори пожалуй: только я напередъ знаю, что скажешь тебѣ нѣчего.

НАСТАСЬЯ.

А вы услышите, что поговорить есть о чемъ. Въ началѣ госпожа Прибиралова ваша двоюродная сестрица. Она три раза ошнимала у васъ любовниковъ. Первой былъ молодой офицерикъ, кошорой, кромѣ пригожеваличика, не имѣлъ ни ума, ни богашства, только послѣднее получилъ отъ вашихъ подарковъ, а послѣ того прельстясь вашею сестрицей, въ нее влюбился, и отъ васъ полученное безъ ошашку ей ошдалъ. Другой былъ прѣзжей изъ за моря музыкантъ, которова вы прельстили хотѣли, и не пожалѣли бы всего вашего имѣнїя; но онъ не смотря на то, влюбился въ вашу сестрицу, и не пожалѣвши своего досашку, кошорой онъ съ нашихъ похабныхъ кокешокъ собралъ,

до послѣдней полушки въ ее угодность про-
мошался. А шрешей - - -

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ты наконецъ сочтешь вмѣсто шрехъ
пришдашь, хошя я ни одного изъ нихъ не
знаю. Да скажи миѣ пожалуй, кошорой са-
шана всклепаль тебѣ на меня эдакую небы-
лицу?

НАСТАСЬЯ.

Послушайте еще немножко, сударыня; я
не отъ сашаны, а отъ людей слышала.
Вшорая, госпожа Пришворова, ваша золовка,
хошя шакже, какъ и вы, пожилая красавица,
однако прехишрая пришворщица, лишила васъ
самого любезнаго челоуѣка; но объ немъ не
буду я напоминашь, для шого, чшобы не
привестъ васъ въ печаль. Трешія, госпожа
Нахалова, ваша любезная невѣстушка, ко-
шорая наступая на горло у всѣхъ, не шоль-
ко здѣшнихъ, но и выѣзжихъ изъ за моря
шанцовщицъ, пѣвицъ и комедіянокъ, любов-
никовъ ошнимаетъ. Она больше десяти разъ
сѣ вами весьма жестоко поступала, а имен-
но: ошняяла у васъ Графа Самозванова, Ба-
рона Пустозвякова, Маіора Голшепыгина,
Ассессора Обиралова, Совѣшника Подлипалова,
и - - -

Г.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Инь зажди же рошѣ, безсмыдная! Ты на-
конецъ скажешь, что я и со всѣмъ городомъ
любилась, и эдакимъ болшаніемъ изъ терпѣ-
нія меня выведешь. Да можетъ бытъ это и
шеперъ бы съ тобою случилось, ежели бы
я въ тебѣ - - - однако ты и на то не вовсе
сподѣвайся; когда меня разсердишь прямо,
тогда уже ни чѣмъ не удовлетворишь.

НАСТАСЬЯ.

Пожалуй проси меня, сударыня; мо-
жетъ бытъ я по простотѣ своей повѣрила
всклепанной на васъ клеветѣ, и злорѣчи-
выхъ людей послушала. Да полно не уши
же зашыкашъ мнѣ надлежало, чѣобы не
слушашъ людскихъ объ васъ разговоровъ.
Почти во всемъ городѣ говоряшъ, что у
васъ очень много любовниковъ бывало, и
что - - -

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Что у меня много любовниковъ бывало,
это правда: только всѣ они въ меня влюб-
ливались, а не я въ нихъ. Иногда за мною
толпами хаживали, и я часто принуждена
бывала, чтобъ избавиться отъ безпокойства,
многихъ отъ себя отгоняшъ, а иныхъ, ко-
шорые

торые для меня негодились, изъ жалости эшимъ бѣднымъ хвасшуньямъ уступашъ. Тогда они прозьбою меня прашивали, чшобы я ихъ надѣлила, а шеперь осмѣливающся разглашашъ обо мнѣ такія неправильныя и ругашельныя вѣсши.

НАСТАСЬЯ [*оъ сторону.*]

Не надобно ее вовсе разсердишь, и я ее удобришь постараюсь. А! сударыня, шеперь я и пуще вину свою вижу; вижу и шо, чшо я легковѣремъ своимъ обманулась. Такъ они шолько изъ злости разпустили эши язвишельныя сказки, будшо бы вы всѣхъ шѣхъ любовниковъ не могли и подарками къ себѣ приманишь, кошорые въ нихъ влюбся, ихъ же дарили. [*плачетъ*] Вошъ каковы злые люди! Я очень нещасшна, чшо шому было повѣрила; однако надѣюсь, чшо вы меня простише хошя за шо, чшо я вамъ шакого доставила любовника, какого у нихъ никогда не бывало. Они, сударыня, отъ досады съ ума сойдушъ узнавши, чшо Сосипатръ въ нашихъ рукахъ, и чшо онъ по шрастной къ вамъ любви безъ васъ жить не можешъ. Простишежъ меня, сударыня. [*Цѣлуетъ ея руку*].

И

Г. СТА-

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Добро, не плачь; я тебя прощаю, только впередъ не досаждай мнѣ. Коли ты меня сердить не будешь, такъ получишь себѣ хорошее приданое. (*) Надѣйся на меня; и я мою къ тебѣ повѣренность еще больше докажешь хочу, и хочу ошѣ тебя маленькой помочи.

НАСТАСЬЯ.

Скажите лишь, сударыня, и надѣйтесь, что все исполнено будешь.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ахъ! я не очень довольна Сосипатромъ.

НАСТАСЬЯ.

А для чего же, сударыня? Мнѣ кажется, что онъ прямой красавецъ, сшашень, разуменъ, проворенъ, и при томъ такъ васъ любитъ, что ни на какую красавицу не промѣняетъ. Я сама видѣла, какъ онъ разсшавшись съ вами слезами заливался, и вздыхая, просилъ меня, чтобы сыскала ему случай скорее съ вами увидѣться, говоря неоднократно, что онъ безъ того завтшешняго дня пережить не надѣется.

Г. СТА-

(*) Здѣсь придѣланое кончилось.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Что онъ пригожъ, сшашенъ и что меня очень любить, это я знаю, и тому несказанно рада. Да лихъ онъ очень простовашъ и въ любви самой новичекъ - - - или лучше скажашъ, очень еще молодъ.

НАСТАСЬЯ.

Такъ чтожъ, сударыня, не ужъ ли вы молодость его порокомъ почищаете, и не ужъ ли она вамъ непріятна?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Нѣтъ: на противъ того, это самое главное достоинство, котораго мы въ нашихъ любовникахъ желаемъ; однако какъ ли оно ни прелестно, только наноситъ иногда великія досады. Молодые люди частенько несносные дѣлаютъ проступки.

НАСТАСЬЯ.

Это правда, сударыня, только проступки ихъ извинительны.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Не всѣ! Есть и шакіе, за которые женщины съ трудомъ извиняютъ, и я думаю, что прощать ихъ за то ошнудъ не должно.

НАСТАСЬЯ.

Да чтожъ бы такое, сударыня, эшто бѣдной молодчикъ вамъ здѣлалъ, и что васъ прошивъ его въ гнѣвъ приводить?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Ахъ! Я и сказать тебѣ сшыжуся.

НАСТАСЬЯ.

Пожалуй скажи, сударыня.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

О! какая же ты безопвязная! Не ужъ ли не довольно для тебя было, когда я повшоряла нѣсколько разъ, что онъ очень еще молодъ? Мнѣ кажется, что проворная дѣвка не имѣетъ нужды въ дальномъ изъясненіи, и ево сама угадашь можешь.

НАСТАСЬЯ.

Что бы такое, сударыня, онъ ни здѣлалъ, вы въ шомъ хотя не совсѣмъ, однако сами виноваты. Вишь вы еще ничего ему не подарили, а до эшихъ поръ онъ ни къ чему и не обязанъ.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Признаваюсь, что я виновата, и отъ радости о подаркахъ забыла; хотя ты довольно меня увѣрила, что всегда эшимъ начинать должно, и что эшо самое красно-
рѣчи-

рѣчивое объявленіе, котораго лучше никто
здѣлать не въ силахъ. Да вошъ и дочь моя!
Оставимъ до другаго времени нашъ разго-
воръ, и пойдѣмъ скорѣя заготовить подар-
ки! Со всѣмъ ли ты, Клеопатра, урокъ свой
окончила?

Я В Л Е Н І Е 5.

Г. СТАРОСЕЛОВА, КЛЕОПАТРА, НА-
СТАСЯ, АРИСТАРХЪ и ФАДЕЙ.

КЛЕОПАТРА.

Окончила, сударыня! А въ томъ, что
такъ долго заставила васъ ждать себя, про-
шу прощенія. Ахъ! я вижу Аристарха: не
къ намъ ли онъ опять идетъ?

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Не знаю: только гораздо хорошо онъ
здѣлаетъ, ежели не зайдетъ; а то очень
худо будетъ принятъ. Слава Богу! Онъ ми-
моходомъ кланяется.

АРИСТАРХЪ.

Пусть они уйдутъ; а то еще помѣша-
ютъ нашему предпріятію.

Я В Л Е Н І Е 6.

АРИСТАРХЪ и ФАДЕЙ.

ФАДЕЙ.

Наконецъ, сударь, пришли мы оба на сраженіе и хошимъ показашъ нашу храбрость. Я нарочно полегче подобулся, чшобы проворнѣя увершывашься, и способности, защищая себя, дѣлать вредъ непріятелю. Но скажите мнѣ какъ ошу духовному, не ужъ ли вы ни мало не робѣете?

АРИСТАРХЪ.

Я? Ошнюдь нѣшъ!

ФАДЕЙ.

Полно, сударь! полно! Скажите сущую правду.

АРИСТАРХЪ.

Божусь тебѣ, чшо сказалъ ее; да и въ шомъ признаваюсь, чшо не съ такою холодною кровію ожидаю Сосипатра, съ какою хаживалъ я съ друзьями на веселой ужинѣ: не скажу и шого, какъ многіе хвасшуны говорятъ, будто бы они на шпажные поединки выходяшъ съ такою же охотою, какъ въ шпакширъ виномъ перепивашься; а въ шомъ могу тебя увѣришь, чшо не можно моего

моего смущенія, въ которомъ ты меня видишь, назвашь трусостію; оно больше отъ досады и отъ желанія къ мщенію, нежели отъ робости происходитъ.

ФАДЕЙ.

А у меня такъ, сударь, отъ страху всѣ жилы шрепещутъ, и ноги подгибающся, и я въ томъ на шаюся; но это не отъ того, чтобы я не столькожъ разсерженъ былъ какъ вы, и у меня сердце кипитъ съ досады: да лихъ я, сколько огорченія, столько, или еще и больше, трусости чувствую, и имѣю къ тому причину. Не безъ разкаянія я пришелъ сюда; однако пришелъ! и думаю, что этимъ приходомъ здѣлалъ все, чего отъ честнаго человека ожидать можно. Здѣсь не надобно больше часа на окончаніе всего раздора; но етошъ часъ очень опасенъ. Нѣтъ ни малой умѣренности: или убей, или умри; однако охрабрюся. Ну! не робѣй Фадей! что съ тобою ни случится, только ты получишь безсмертную славу. Ежели умрешь на мѣстѣ сраженія, шакъ будешь имѣшь одинакую учась со множествомъ храбрыхъ и славныхъ побѣдителей. - - - А ежели умершвишь своего соперника, и за то послѣ бу-

дешь повѣшенъ - - - нѣтъ ничего! Презри ешу бездѣлку! Ты получишь себѣ и шѣмъ великую чesть, когда за такое храброе дѣло, взнесенъ будешь на воздухъ, и увидишь кучи народа подъ своими ногами. Словомъ, злодѣяніе, а не казнь, позоръ намъ наноситъ. Нужъ осамись хорошенько. - - - Не дурно бы ешо было: но нѣтъ мочи: и какъ я ни усиливаюсь, однако не могу перескати трусись, и чувствую, что прошивникъ мой скоро сюда появится.

АРИСТАРХЪ.

Что за дьяволъ, взбѣситься должно! Храбрецы-то наши до сихъ поръ не выходашъ.

ФАДЕЙ.

Ахъ, сударь! Они не замѣшкаютъ припши къ намъ.

АРИСТАРХЪ.

Опасаясь, чшобы Сосипатръ не перемѣнилъ данного слова.

ФАДЕЙ.

Колибъ ешо Богъ здѣлалъ!

АРИСТАРХЪ.

Я за то поспуплю съ нимъ, какъ съ безчестнымъ человекомъ: да чегожъ эти двѣ женщины здѣсь ищутъ?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 7.

АРИСТАРХЪ, ФАДЕЙ, ПУЛЬХЕРІЯ и
МАРЬЯ [*въ женскомъ платьѣ и въ по-
крывалахъ*].

ФАДЕЙ.

Это шѣжѣ самыя, кошорыя всегда въ
слѣдѣ за нами ходяшѣ.

АРИСТАРХЪ.

Можетѣ бышѣ пройдушѣ они мимо, и не
остановяшѣся.

ФАДЕЙ.

Какѣ бы не шакѣ! Они уже и остано-
лись, и между собою что-то бормочушѣ.

МАРЬЯ.

Они, сударыня, въ великомѣ смущеніи, и
мы нашимѣ приходомѣ пуше ихѣ встрево-
жимѣ.

АРИСТАРХЪ.

О Боже мой! какѣ же ешо помѣшатель-
ство мнѣ досадно! Чшо шы обѣ нихѣ ду-
машѣ, и какими почитаешѣ?

ФАДЕЙ.

Я думаю, чшо они обманщицы, и ходю-
чи здѣсь простиачковѣ прельщаюшѣ.

АРИСТАРХЪ

Что мнѣ теперь дѣлать? и чѣмъ уда-
лить ихъ отсюда? Ежели Сосипатръ при-
нихъ придетъ; то они помѣшаютъ намъ
драшьяся.

ФАДЕЙ.

О ежели бы это Богъ здѣлалъ!

АИИСТАРХЪ.

Не должно болѣе колебаться, а надоб-
но поговорить съ ними. Эша кажешся мнѣ
госпожею! - - Извинише меня, сударыня,
что я осмѣлился подступить къ вамъ. Хо-
тя вы очень стараетесь скрываться, шоль-
ко я въ теперешнемъ моемъ состоянїи, имѣя
весьма важную причину быть одинъ здѣсь,
нахожу себя принужденнымъ попросить васъ,
чтобы вы для гулянїя выбрали другое мѣ-
сто, а меня бы оставили безъ свидѣтелей.
Я долженъ ожидать здѣсь рѣшенїя такому
дѣлу, отъ котораго все мое благополучїе
зависитъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Я весьма сожалею, государь мой, что не
могу прозбы вашей исполнить. Сама было
я хотѣла о томъ же просить васъ; да вы
меня упредили. Мнѣ также какъ и вамъ
должно

должно ждашь здѣсь конца нѣкому дѣлу, котораго полезной, или бесполезной успѣхъ развяжетъ мою судьбину.

АРИСТАРХЪ.

Ваша нужда, сударыня, не можеть столько важна быть, какъ моя; ошъ моей вся честь моя зависитъ. Вы знаете, каково при-скорбно доброму человѣку ее лишиться.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А ваша-та въ сравненіи съ моею самая бездѣлка. Ошъ моей зависитъ спокойствіе моя жизни; не ужъ ли вы это за ничто почитаете?

АРИСТАРХЪ.

Я увѣряю васъ, сударыня, что здѣсь назначено мнѣ такое сродьбище, которое зритель не желаетъ.

ПУЛЬХЕРІЯ.

А я божусь вамъ, что у меня такое положено здѣсь свиданіе, въ которомъ необходимо безъ свидѣтелей быть должно.

АРИСТАРХЪ [*тихо.*]

Голосъ ее до сердца моего проникаетъ. Чѣмъ больше говоритъ она, тѣмъ пріятнѣе кажешся ее произношеніе: да и станъ ее мнѣ нравится. Словомъ, я предчувствую, что
еша

еша женщина подъ покрываломъ, прекрасное лицо имѣетъ. Охотно хочется мнѣ посмотрѣть на нее: да я и нашолъ къ тому способъ. [гролко] Я вижу, сударыня, что должно мнѣ здѣлать вамъ учтивость и оставить васъ здѣсь: ешо и справедливо, чтобъ мужчины женщинамъ во всемъ уступали. Только въ награжденіе за то прошу здѣлать мнѣ милость и показать лицо свое, чтобы по крайней мѣрѣ могъ я знать, для ково ешу услугу здѣлаю.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Эшова-шо сударь и не могу я здѣлать, имѣя весьма важныя причины ошъ всѣхъ людей укрываться.

АРИСТАРХЪ.

Какъ? Вы мнѣ отказываете въ такомъ маленькомъ удовольствіи? Эшого уже много, сударыня; и я объявляю вамъ, что на ешомъ лишь договоръ могу васъ здѣсь оставить.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ну! когда вы столь неоптсупно шого хошите; шо принуждена я васъ удовольствовать. Смотрише на меня, сколько вамъ захочется; мы увидимъ, какое дѣйствіе [ски-

да-

дастъ покрывало] произведетъ мое лицо въ вашемъ сердцѣ. Да чтожъ ешо? Что вамъ, сударь, здѣлалось? и что такое приводишь васъ въ удивленіе?

АРИСТАРХЪ.

Не обманываюсь ли я? Во снѣ, или на яву Пульхерію вижу? Полно она ли ешо?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Всеконечно она, несѣрной! Не ужъ ли ты еще не узнаешь шой, кошорая никогда, кромѣ тебя, никого не любила на свѣшѣ, и кошорую ты безсовѣстно обманувъ оставилъ. Но она не взирая на справедливыя причины, что бы тебя ненавидѣшь, или по крайней мѣрѣ изпребить изъ памяти, непремѣннымъ сшавила себѣ закономъ, вѣрною бышь тебѣ до смерти. Для любви къ тебѣ забыла она свой полъ и достоинство; прѣхала сюда искашь тебя; носила непристойную для нее одежду и была печальнымъ свидѣтелемъ швоего непостоянства, швоего къ ней презрѣнія и любви къ ея соперницѣ. Эта самая ша Пульхерія, кошорую почелъ ты ея братомъ и безъ жалосши умершвишь сшремилъ. Ты здѣсь для шого ожидалъ ее, и она не преминула приши къ тебѣ.

бѣ. Вотъ ся сердце! Я приношу его злости твоей на жертву. Пронзай его, неблагодарной! Пронзай въ жестокости своей нѣжностью пылающее къ тебѣ сердце, не опасаясь никакого за то мщенія. Сражай меня скорее! Смерть моя не столько несносна мнѣ будешь, какъ тѣ мученія, которыми безпрестанно заставлялъ ты меня терзаться.

АРИСТАРХЪ.

Этого уже очень много, сударыня. Не умножайте больше моего смущенія столь справедливою укоризной. Вы мнѣ доскойно отмищаете; но я могу васъ увѣрить, что мое сердце само себѣ мститъ за васъ. Забудемъ прошедшее: я о томъ слезно прошу васъ. Съ этой минутой я опять къ вамъ возвращаюсь. Владѣйте мною, и вѣрьте, что я вѣчно подъ властью вашею останусь; и для того теперь упавъ къ ногамъ вашимъ прошу въ винѣ моей прощенія.

МАРЬЯ.

Слава Богу! Онъ на истинной путь обратился.

ФАДЕЙ.

Чортъ меня возьми! Онъ очень хорошо здѣлалъ; а ежелибъ не такъ поступилъ, то бы я служилъ ему ошказался. ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Г. СТАРОСЕЛОВА, ПУЛЬХЕРІЯ, КЛЕОПАТРА, АРИСТАРХЪ, ЕВГРАФЪ, НАСТАСЬЯ, МАРЬЯ, АНДРЕЙ и ФАДЕЙ.

ЕВГРАФЪ.

Вошѣ, сударыня! въ изрядномѣ застали мы его упражненіи: довольно ли вы въ непостоянствѣ его увѣрены?

НАСТАСЬЯ.

Какой же онѣ бездѣльникѣ!

КЛЕОПАТРА.

Ну, государь мой, не несправедливо ли предостерегали меня, чшобы вамѣ не ввѣряться? Не ужѣ ли вы не сшыдишесь, что я нашла васѣ у ногѣ моей соперницы?

АРИСТАРХЪ.

Конечно не сшожусь, сударыня! Вы меня застали въ шомѣ, что я всегда долженсшвовалѣ дѣлать. Эшо такое злодѣяніе, которымѣ мнѣ шщеславиться надлежишѣ, и вы меня не будеше винить за него, какѣ скоро взглянете на ешу красавицу.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Правда, что она очень прелестна. Да не видалалѣ я прежде гдѣ нибудѣ ешой госпожи?

НА-

НАСТАСЬЯ.

Эшо Сосипатрѣ, сударыня.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Возможно ли спасться?

ПУЛЬХЕРІЯ.

Вошѣ вамѣ вся шайна открылась. Я одна, и Сосипатрѣ и Пульхерія. Подѣ именемъ сестры онѣ меня любилѣ и измѣнилѣ мнѣ; подѣ именемъ брата хотѣлѣ со мною драхъ-ся; а подѣ именемъ постоянной любовницы раскаявшись возвратилѣ мнѣ свое сердце.

АНДРЕЙ.

Господинѣ мой изряднаго было товарища подзывалѣ въ Армію, и обѣщалѣ раздѣ-лишь съ нимѣ постелю.

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Позволь, сударыня, мнѣ обняшь себя, и показать, что я щастію вашему очень рада.

КЛЕОПАТРА.

Позвольте и мнѣ тѣмѣ же доказать мое о томѣ удовольствіе.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Вы извѣстны о всемѣ, что я дѣлала для возвращенія сердца ешого невѣрнаго, въ чемѣ мнѣ и удалось, и себя я почишаю за мои труды

шруды довольно награжденною : однако сударыня , удовольствіе мое еще не совершенно . Мы соединимся съ Ариспархомъ на вѣки . Дозвольте равномерное благополучіе и Евграфу , въ знакъ той дружбы , которую имѣли вы ко мнѣ подѣ именемъ Сосипатра . Мы всѣ о томъ васъ просимъ , и я думаю , что госпожа Клеопатра не будешь прошившись , вступишь съ нимъ въ супружество .

Г. СТАРОСЕЛОВА.

Я въ томъ увѣрена : и для того охотно склоняюсь на вашу прозьбу .

ЕВГРАФЪ.

Ахъ , сударыня ! какою благодарностію ---

ПУЛЬХЕРІЯ.

Оставимъ ее до другаго времени . Благодаря бога шеперь мы всѣ благополучны .

АНДРЕЙ.

Я думаю , что вы , мои государи и государины , не будите долѣе завпрешняго дня опкладывать свальбы . Нушка Наспась не здѣлала ли и намъ сего дня того же съ шобою .

НАСТАСЬЯ.

Всеконечно должно намъ то же здѣлать .

І

ФАДЕЙ.

ФАДЕЙ.

А мы съ шобою деревенская воструха!
не ужъ ли разинувъ ротъ станемъ зѣвать
на ихъ свадьбы.

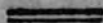
МАРЬЯ.

Нѣтъ, городской простофія, мнѣ со
всѣмъ не того хочешся.

АНДРЕЙ.

Пойдемъ ка Настюша. Всѣ наши ссоры
окончились чуднымъ и прѣшнымъ поедин-
комъ, и мы теперь о томъ лишь станемъ
просить Бога, что бы онъ даровалъ намъ
столь весело прожить всю нашу жизнь,
какъ эшоу вечеръ.

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

С М Ъ Ш Н О Е
С Б О Р И Щ Е ,

ИЛИ

М Ъ Щ А Н С К А Я К О М Е Д І Я

В Ъ

Т Р Е Х Ъ Д Ъ Й С Т В І Я Х Ъ .

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПѢТУХОВЪ , Московской мѣщанинъ.

МЕЛАНІЯ , дочь его.

КРУЖАЛОВА , своячина его.

ПРИТИРАХА , крестьянка , служанка его.

ЯША , маленькой слуга его.

ТАВТИНЪ , сидѣлецъ купецкой , любовникъ
Меланѣи.

ЧЕРНИЛИНЪ , писарь , любовникъ Звонаревы.

ЗВОНАРЕВА , дочь приходскаго пономаря.

КУРЧАЛИНА , тетка Звонаревы.

БЕМОЛИНЪ , музыкантъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ , живописецъ и стихош-
ворецъ.

ПРЫГАЛОВЪ.

КРИВОУСТЬЕВЪ , Коломенской купецъ.

ДУРКИНЪ , двоюродной братъ Кривоустьяева.

ПУСТОЗВЯКИНЪ , Коломенской мѣщанинъ.

ДВА СЛѢПЫЕ , для оркестра.

РАЗНОШИКЪ писемъ.

Дѣйствіе въ Москвѣ , въ домѣ Пѣтухова.

Дѣйствующія Самозванцевъ ; комедія ,
кошорую пропверживають въ пер-
вомъ дѣйствіи , и не кончашъ.

СУХОТДОВЪ , — Бемолинъ.

ГОЛОДИНЪ , — Чернилинъ.

ОБМАНИНЪ , слуга Простосердова — Сти-
хомаляринъ

ПРОСТОСЕРДЪ , отецъ Дуркованы — Пѣ-
туховъ.

ДУРКОВАТА , дочь его — Кружалова.

Дѣйствіе въ Москвѣ у Простосердова.

Дѣйствующія пьянаго Провора , коме-
дія , кошорой дѣлають пробу во вто-
ромъ дѣйствіи , и кошорая преры-
вается.

ТЕМЬЯНОВА , — Меланія.

ІЮЛІЯ , дочь ея — Кружалова.

МИЛИНЪ , любовникъ Іюліинъ — Тавшинъ.

АГАФЬЯ , служанка Іюліина — Звонарева.

ТРЕЗВИНЪ , пьяница — Бемолинъ.

Дѣйствіе тамъ , гдѣ хотятъ.

Дѣйствующія Наперсника мнимо мерт-
ваго; смѣшная трагедія, предста-
вляется въ третьемъ дѣйствіи, и
не доканчивается.

ЭСТАБИДАКЪ, Царь — Стихомаларинъ.

ИЛКАРКРИКЪ, наперсникъ его — Бемолинъ.

ЭКИНКОФА, любовница Эстабидакова —
Кружалова.

ОВТАСЪ, другой наперсникъ Эстабидаковъ —
Чернилилъ.

ДИДОКСЪ, отецъ Илкаркриковъ — Пѣшу-
ховъ.

Дѣйствіе въ верхней Азіи.

СМѢШНОЕ СБОРИЩЕ

ИЛИ

МѢЩАНСКАЯ КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРИТИРАХА [одна]

[Обищяя, притирая и устанавливая все
въ комнатахъ поетъ.]

Ахъ по снялѣ дѣвка шла,

Да по новымъ гуляла,

Бѣлы ругенки жала,

Къ себѣ милова ждала.

Дождавшись милова стала спрашивать,

Стала спрашивать, выговаривати:

Скажи милой дорогой,

Ты не любишь ли мной?

Ты не хвастаешь ли мной,

Мной дѣвчушкой молодой?

*Ахъ матушка! виноватъ, сударыня ви-
новатъ,*

*Я сказалъ слово не радъ.
Темъ хочешь накажи,
Любви своей не лиши;
Хоть несчастливыймъ быть,
Любовникомъ твоимъ слыть.*

Я В Л Е Н І Е 2.

МЕЛАНІЯ и ПРИТИРАХА.

МЕЛАНІЯ.

Какъ! нѣтъ еще никого?

ПРИТИРАХА.

Эка бѣда! тебѣ, сударыня, очень при-
кручинилось, что никого госшей-ша нѣтъ?

МЕЛАНІЯ.

Никакъ, да господинъ Тавшинъ мнѣ ска-
залъ, что онъ сюда рано будетъ.

ПРИТИРАХА.

Нонѣча день рабочей; онъ, я чаю, про-
даетъ какое ни есть свадебное платье. А
скоро ли тебя, сударыню мою, за мужъ
то отдадутъ? Батюшко-то швой, кажется,
не очень поспѣшаетъ.

МЕ-

МЕЛАНІЯ.

Онѣ хорошо дѣлаешь: я еще молода ищи замужъ.

ПРИТИРАХА.

То-то хорошо! а любовника-то не молода имѣшь. Эдакая воспруга!

МЕЛАНІЯ.

Чшо такое? какой любовникъ?

ПРИТИРАХА.

О! вѣшь я знаю. Эши дѣвушки право смѣшны, любятся передъ всѣми, а думаютъ, чшо про то никшо и не знаетъ. Хорошо, хорошо, сударыня, вѣшь я также все знаю про тебя, какъ ты сама.

МЕЛАНІЯ.

Коли ты знаешь, то я и признаюсь тебѣ: да, я люблю Господина Тавшина, только никому не сказывай.

ПРИТИРАХА.

Я скажу? о! нѣтъ: я рада, что ты, сударыня, любовника ша имѣешь. Отъ эшо-ва все лучшее и каждому свое приходишь: башушко твой привѣсливъ, ты весела, а мнѣ деньги, и шепушкѣ ша твоей также припасенки достаюшся, а этому она такъ рада, такъ рада, что ужъ и Богъ вѣсть!

вѣшь она, я тебѣ скажу, туда же шарашивъ глаза, куда и шы.

МЕЛАНІЯ

Мнѣ и самой шоже кажется.

ПРИТИРАХА.

Да, шакѣ, сударыня. Слушь-ка: какѣ Господинѣ Тавшинѣ не игралѣ вашихъ кумедьевѣ ша, она всегда играла маперей; а какѣ онѣ спалѣ, шо она и хочешѣ любовницѣ играшѣ, для шово чшо онѣ любовниковѣ играетѣ: шо шо баба, она - - - ну! да чшо нужды! все ему на ухо чшо шо ворчишѣ, шиплешѣ ево, заигрываетѣ сѣ нимѣ - - - Вечорѣ; какѣ я смѣялась! Господинѣ Тавшинѣ пришелѣ рано, никого еще не было, она и сказала ему: *Не хочешъ ли играть въ фанты?* — Ну! нада было играшѣ: спали играшѣ, она говоритѣ: — *Ну, отгадай, что у меня въ рукѣ? а коли не отгадаешь, то фантѣ дай.*] Онѣ думалѣ, думалѣ, отгадывалѣ, да и не отгадалѣ, говоритѣ: *орѣхѣ*; анѣ нѣшѣ! въ рукѣ шо-ничего не было, и далѣ фантѣ. Она шакѣ была рада! - - - и говоритѣ: *Ну! выкули фантѣ*: Онѣ спросилѣ: *Ѥмѣ?* *Ѥто прикажешъ дѣлатѣ?* А она, о воструха!

ха! потчасъ и говоришь: *поцалуй ту избъ женщины здѣсь, которая тебѣ лучше по сердцу.* А вѣшь только она и была въ комнахъ шо. Э! какъ подумаешь!

МЕЛАНІЯ [*съ цѣрюмостію*]

Право тешушка моя очень смѣшна; можно ли что въ ея лѣта? - - -

ПРИТИРАХА.

Вошше на! Развѣ годы шущъ мѣшаютъ? слышь-ка сударыня, старыя, какъ сухое дерево: коли ничѣмъ ево не шрогаешь, оно лежишь покойно; но какъ скоро какой шалунъ къ нему пришкнешъ огоньку, анъ оно и вспыхнешъ; да ужъ никто ево и не погасишь. Тешушка швоя ворчалива, криклива; а любишь привѣшливосши. А вѣшь когда любишь привѣшливости, шо любишь и того, кпо привѣшливъ; а послѣ сухое дерево зашлѣешь, а послѣ загорится, а послѣ совсѣмъ вспыхнешъ, а послѣ - - - а послѣ все чортъ и возмѣшь.

МЕЛАНІЯ [*слѣется*]

Ха, ха, ха!

ПРИТИРАХА.

Ты смѣюшся, хорошо; да вѣшь эшо и въ подлинну очень смѣшно. Однакожь смѣючись

чись остерегайся; она хитра, пестушка-пшвоя; она думаетъ, что вы любите, вы и господинъ Тавшинъ, и мнѣ кажешся, что она велѣла Яшѣ подглядывать за вами, чтобъ черезъ него узнать, что у васъ въ душѣ есть. О! ябъ на мѣстѣ господина Тавшина этого не вышерпѣла; и коли не можно выварить хорошенько самую госпожу Кружалову, чтобъ научила еѣ подглядника, какъ подслушивать у дверей.

МЕЛАНІЯ.

Я ему это скажу.

ПРИТИРАХА.

Это хорошо. Да слушь-ка! чтобъ лучше обкружишь эту добрую бабу, я думаю, что нада, чтобъ господинъ Тавшинъ казался ее подголубливать; это хоть и не легко, да если она увидитъ, что вы между собою хорошо, то она такъ накружитъ, что вѣшь знаешь, башюшко то пвой тебя тотчасъ запрѣтитъ, или Тавшину не велитъ сюда ходить.

МЕЛАНІЯ.

Не велитъ ходить Тавшину? Ты не знаешь моего башюшку. Онъ такъ любитъ комедіи, что не захочетъ лишиться своего
луч-

лучшаго комедіанша. Будь увѣрена, что онъ ни для чего не захочетъ его лишиться; и на эшомъ-то мы утвердили нашу надежду.

ПРИТИРАХА.

Какъ это?

МЕЛАНІЯ.

Я тебѣ это послѣ скажу; мы въ тебѣ имѣемъ нужду. Господинъ Бемелинъ къ тебѣ ласковъ, и я увѣрена, что для тебя онъ все сдѣлаетъ, и будетъ башюшкѣ. - - -

ПРИТИРАХА.

О! такъ, такъ; господинъ Бемелинъ очень ласковъ, и сказавъ ему - - - сказать - - - шшо ты ему скажешь, и можно обѣ закладъ бишься, что башюшко швой сдѣлаетъ все, когда шушъ вмѣшаешь ево кїапрѣ; ты правду говоришь, шшо башюшко-то швой одуріонъ кумедью-ша, хошь у него эшо и много денегъ шацишъ! да шшо нужды; богатъ, веди къ концу, а ты таки къ своему. Въшь хуже не будешь, какъ естли онъ всю проживіошъ, то вы всѣ поѣдете въ какой нибудь городишко.

МЕЛАНІЯ.

Не шути; господинъ Тавшинъ много отъ
эшова

этова получишь; а я, безъ хвастовства
скажешь, изрядная комедіанка - - - Знаешь
ли, что ничево веселѣе нѣтъ комедіи?

ПРИТИРАХА.

Это правда. Я игрывала только ма-
ленькія роли, а рада всегда играть; на
прошлой недѣлѣ звали меня отсюда въ дру-
гой домъ и давали мнѣ пятьдесятъ рублей
въ годъ, да я не пошла, хоть здѣсь шоль-
ко шрищашъ получаю. Богъ прокормишь;
мнѣ здѣсь весело.

[Кто-то кричитъ изъ за кулисъ.]

Притираха!

ПРИТИРАХА.

Иду, иду; да кто-то и сюда идетъ
- - - О! о! эшо кажется любовникъ идетъ!
онъ и есть! прости, веселися.

Я В Л Е Н І Е 3.

МЕЛАНІЯ и ТАВТИНЪ.

МЕЛАНІЯ [*Тавтину, которой
залихался.*]

Это вы?

ТАВТИНЪ.

Прости мнѣ, прекрасная Меланія, мнѣ
не

не можно было ранѣе прийти: дядя мой велѣлъ мнѣ нынѣ поутру къ себѣ быть въ восемь часовъ; я къ нему пришелъ, чтобъ скорѣе ошдѣлаться, а онъ до сихъ поръ меня у себя продержалъ; мнѣ шакъ было досадно - - -

МЕЛАНІЯ.

Какую онъ до тебя имѣлъ нужду?

ТАВТИНЪ.

О! онъ много наговорилъ: онъ хотѣлъ мнѣ ошдашь все свое имѣніе; толькобъ я женился на одной извѣстной ему дѣвушкѣ; а я на чистю ошказалъ; кромѣ того, что я тебя люблю, чню ни на комъ не могу жениться, кромѣ тебя; мнѣ ужъ наскучила эша шорговля, сполько браняшъ; общешво, ошъ котораго зависишь, несною дѣлаешъ медлительную прибыль - - -

МЕЛАНІЯ.

Ты говоришь правду: я не могу шерпѣшь купечешво. Всегда бышь и провождашь жизнь свою въ счешахъ; какое прекрасное упражненіе!

ТАВТИНЪ.

Что лучше бышь можешъ, какъ принадлежашъ самому себѣ; я имѣю дарованіе къ

ко-

комедіи; а нынѣ эшимъ много выигрываютъ. Съ эшимъ искусствомъ я буду все имѣшь.

МЕЛАНІЯ.

Справедливо. И въ самомъ дѣлѣ, ежели ты и принужденъ будешь войши въ это состояніе, то чшо жъ тушь будешь дурнаго? Знаешь ли, чшо нѣтъ этого пріятіе? веселясь обогащаются. Однако, мы еще не приведены къ этому.

ТАВТИНЪ.

То-то мнѣ и жаль! швоя красота привлекая къ тебѣ и прельщая тобою всѣхъ, увеличивалабъ мое щастіе, мою радость, кошору я чувствую быть любимъ тобою.

МЕЛАНІЯ.

Ты очень учшивъ: да поговоримъ о нашей свадьбѣ; надобно поспѣшишь. Тешушка моя тебя любивъ; ея къ тебѣ любовь хоша и не спрашивъ меня шѣмъ, чшобъ могъ ты мнѣ измѣнишь; однако я боюсь, чшобъ она не сдѣлала мнѣ чего дурнаго. Подумалъ ли ты хорошенько объ намереніи?

ТАВТИНЪ.

Думалъ; это надобно вести съ великою осторожностію: надобно этому придашь видъ

видѣ правды. Да мы объ эшомѣ поговоримъ ужо въ вечеру, и положимъ, въ какое время эшо исполнишь, и кого выберашь повѣреннымъ нашимъ, которой намъ нуженъ: надобно надѣяшься, что госпожа Кружалава дастъ нѣсколько ошдохновенія своей неуспалой нѣжности. Я надѣюсь, что ты согласишься на эшо тайное свиданіе.

МЕЛАНІЯ.

Согласна; а чшобъ не спали говоришь объ эшомѣ что нибудь дурнова, то наша горнишная дѣвка и Пришираха съ нами шретья будешъ. Твоя ко миѣ любовь и наши намѣренія ей извѣсны; она не дура, и меня любишь; совѣшы ея намъ могутъ бышь полезны.

ТАВТИНЪ.

Очень хорошо: да и намъ надобно кшобъ - - - Да кто-шо идешъ; эшо швой батющка. Я покажусь, будшо ошсюда иду къ нему въ комнашу.

К

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 4.

ПѢТУХОВЪ, МЕЛАНІЯ и ТАВТИНЪ.
ТАВТИНЪ.

А! эшо вы, сударь; я съ шѣмъ къ вамъ пришелъ сюда, думая, что уже всѣ здѣсь; и очень удивился, что еще никого нѣтъ.

ПѢТУХОВЪ.

И мнѣ эшо удивительно, и потому не надобно времени шеряшь; намъ должно вы-
братъ большую комедію, разобрать роли, швердить и пробы дѣлать. Эшотъ чортъ господинъ Прыгаловъ очень не во время переломилъ себѣ ногу; да и господа спряпчѣни къ кому никакова не имѣютъ уваженія: шакова малова хорошева, шакъ способнова играшь комедію послали пѣшкомъ въ шо время, какъ дожжикъ ведромъ лилъ и ручьи были великовашы; онъ бѣднякъ хотѣлъ черезъ перемахнушь, да и попалъ въ одинъ, переломилъ ногу, и вошъ нашъ комедіаншъ и спалъ безногой; эшо очень досадно.

ТАВТИНЪ.

Конечно шакъ.

пѣ.

ПѢТУХОВЪ.

А мнѣ всего досаднѣе для того, что хотѣли къ намъ нарочно прѣхашь изъ Коломны смотрѣшь нашу комедію; они прѣдущъ, а у насъ ничего не будешъ, шовѣшь эшо дурно.

ТАВТИНЪ.

Эши господа, которые изъ Коломны будущъ, конечно любители Театра?

ПѢТУХОВЪ.

Да и знашоки. Господинъ Кривоушъевъ, значной Коломенской купецъ; Дуркинъ, его бращъ двоюродной; и Пустозвякинъ, племянникъ шурина нашего приходскаго попа; они долго жили въ Пешербургѣ, много видали тамъ комедій на вольныхъ театрахъ, и великіе знашоки.

ТАВТИНЪ.

Они только шрое будущъ зришелями нашей комедіи?

ПѢТУХОВЪ.

Трое. Я для нихъ эшо дѣлаю; и хочу, чшобъ они знали, что шочно для нихъ играютъ; шущъ ешъ мои маленькія намѣренія. Господинъ Кривоушъевъ показалъ мнѣ, что онъ любитъ комедіи; я говорилъ ему, чшобъ

онѢ построилѢ у себя въ КоломнѢ ТеатрѢ, онѢ отѢ эшого не очень опинѣкивается, и миѢ хочешся его кѢ эшому еще больше захошишь. Это будешѢ очень весело; можно будешѢ кѢ нему шуда ѣздишь лѣтомѢ мѣсяца на два, и играшь у него шамѢ комедіи по шри, или по чешыре раза въ недѣлю.

ТАВТИНѢ.

О! эшо будешѢ очень весело.

ПѢТУХОВѢ.

Они же такѢ любяшѢ комедіи, и такіе знашоки, что ни одного слова не пропускашѢ, чтобѢ не оплудировашѢ - - - оплудируютѢ и руками и ногами; а вѣшь эшо придаетѢ охоту играшѢ, и играшѢ получше.

ТАВТИНѢ.

О! такѢ, сударь! эшо веселитѢ.

Я В Л Е Н І Е 5.

КРУЖАЛОВА, ПѢТУХОВѢ, МЕЛАНІЯ и
ТАВТИНѢ.

КРУЖАЛОВА.

Здравствуй зяшюшка! какѢ еще не собрались. А! вы здѣсь господинѢ ТавшинѢ?

ТАВТИНѢ.

Слуга вашѢ, сударыня!

КРУ-

КРУЖАЛОВА [треллетъ по плечу
Тавтина.]

Зяшюшка! э! вотъ то-то актеръ!

ПѢТУХОВЪ.

Какъ, актеръ! эшобъ то и честь моей компаніи, ежелибъ у меня двое такихъ было ябъ и Французовъ перешеголялъ.

КРУЖАЛОВА.

А я никогда шакъ хорошо не играю, какъ съ нимъ. Я помню, какъ однажды онъ игралъ Юпишера, а я Алысмену въ Амфиш-ріонъ — Онъ глядѣлъ на меня шакъ нѣжно, говорилъ мнѣ съ такимъ огнемъ - - - чшо я и сама разгорѣлась - - - Тушъ-то видно уменъ.

МЕЛАНІЯ [тихо Тавтину.]

Ты слышишь? - - - ну благодари же.

ТАВТИНЪ.

Сударыня! легко - - - можешь быть - - - когда щастье - - - Вы, сударыня! очень милосшивы.

КРУЖАЛОВА.

Не сшыдись, дишешко мое, отъ похвалы, когда ее достоинъ; не надо краснѣть - - - [Тихо] Какъ онъ хорошъ, милъ!

Я В Л Е Н І Е 6.

КРУЖАЛОВА, ПѢТУХОВЪ, МЕЛАНІЯ
ТАВТИНЪ и ПРИТИРАХА.

ПРИТИРАХА.

Вотъ кумидьянты идутъ.

ПѢТУХОВЪ.

Наши актеры? А! хорошо, хорошо!

Я В Л Е Н І Е 7.

ПѢТУХОВЪ, КРУЖАЛОВА, МЕЛАНІЯ,
ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА, ЗВОНАРЕВА,
ЧЕРНИЛИНЪ и БЕМОЛИНЪ.

ПѢТУХОВЪ.

Добро пожаловать. Здравствуй господинъ
Чернилинъ, здоровъ ли ты господинъ Бе-
молинъ? А! швой усердной слуга госпожа
Звонарева.

БЕМОЛИНЪ.

Видѣшъ {	Отъ всей души покорнѣйшій.
	ЧЕРНИЛИНЪ.
	Слуга вашъ государь мой!
	ЗВОНАРЕВА.
	{ Здравствуйте, сударь!

пѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Государи и государыни мои! извольше-
ка садисься. Притираха! садись и ты; мо-
жешъ быть и ты намъ надобна будешь.

*[Всѣ садятся, и Притираха сажит-
ся подлѣ Звонаревой.]*

ЗВОНАРЕВА *[отодвинувшись]*

Другъ мой! сядь подалѣ.

ПРИТИРАХА.

А пошто, машка? мнѣ и шупъ хорошо.

ЗВОНАРЕВА.

Такъ! да вѣшь - - - мнѣ отъ тебя гли-
стерики сдѣлаются.

ПРИТИРАХА.

Глистерика! вошше на, Звонарихи гли-
стерика! - - - Эка бѣда! видно, што у
ошой болѣзници ноги длинны. Вишь она ку-
да забралась къ тебѣ на колокольну.

ЗВОНАРЕВА.

Перестань, подляшка, неучшивица.

ПРИТИРАХА.

Подляшка! тѣфу пропасная, што Иванъ,
што Макаръ, всѣ равно. Велико дѣло, што
ошедъ швой звонарь. Видно, машка, што
ты привыкла смошрѣшь на людей съ верьху
колокольни. Слушь ка, сударыня моя! че-

сиѣ мизинчикъ Притирахинъ, чѣмъ вся Звонариха.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Попише, попише, госпожа Притираха! знаешь ли ты, что кто обижаетъ ея милость, тошъ и меня обижаетъ.

ПРИТИРАХА.

Полно, башька! что тебѣ нужды! развѣ шшо - - - Да я не хочу говоришь - - - А шо - - - Да полно.

ПѢТУХОВЪ.

Э! господинъ Чернилинъ! перестаньте, что за пропасть, намъ еще другое дѣло и кромѣ ссоръ.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Такъ, сударь! да ваша служанка очень гнѣвна, а я не хочу. - - -

ПРИТИРАХА.

Гновна, гновна! подлипала засшупается за свою лапушку. Эка бѣда!

ЧЕРНИЛИНЪ.

Лишь еще слово - - -

КРУЖАЛОВА.

Перестань, молчи, Притираха.

ПѢТУХОВЪ.

Послушайте, государи мои! что мы играть будемъ? Какую комедію? Надо выбирать

братъ такую, которуюбъ мы ужъ знали. Вошъ, господинъ Чернилинъ, на реэстръ, чишай: начини шрагедіями нашего господина Сшихомалярина - - - Да гдѣ онъ?

ПРИТИРАХА.

Онъ потчасъ будешъ; онъ пригошовляешъ краски на рожу госпожи Кружаловой.

БЕМОЛИНЪ.

Онъ дѣлаешъ хорошо, надобно, чшобъ хошь однажды узнали ея милосшь.

КРУЖАЛОВА.

Какъ! - - -

ПѢТУХОВЪ [*отдавая бумагу Чернилину.*]

Эхъ! пожалуйста, перестаньше, чишай господинъ Чернилинъ.

ЧЕРНИЛИНЪ [*читаетъ.*]

„Я очень сожалѣю, любезной мой Пѣтуховъ! чшо мужъ мой у меня себя на-
„шолъ, и такъ дурно съ шобою поступилъ;
„а ешълибъ я могла предвидѣшь - - -

ПѢТУХОВЪ [*вырвавъ у Чернилина бумагу.*]

Тьфу къ чоршу! чшо такое шы это чишаешъ господинъ Чернилинъ?

ЧЕРНИЛИНЪ.

Я чишаю то, что вы мнѣ дали.

ПѢТУХОВЪ.

Да, однакожъ. - - -

КРУЖАЛОВА.

То-то зяшюшка! ты бѣгаешь за голу-
бушками.

ПѢТУХОВЪ.

О! эшо шушка! Вотъ, господинъ Чер-
нилинъ! вотъ реэспрѣ комедіямъ, возьми; я
ошибся.

ЧЕРНИЛИНЪ [читаетъ.]

Трагедіи господина Стихомалярина:

1. Наперсникъ мнимо мершвой.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, вотъ одна. - - -

ЧЕРНИЛИНЪ.

Мы ее будемъ играть вмѣсто маленькой.

ПѢТУХОВЪ.

А! шакъ, шакъ! чишай, чишай.

ЧЕРНИЛИНЪ [читаетъ.]

Трагедіи господина Стихомалярина:

2. Опустошенная Ока,

3. Созженіе скошнова сарая сельскаго Попа.

4. Разлишѣ рѣки Неглинной.

5. Раздоръ деревенскаго дьячка съ женою
своею.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Намъ не лѣзя ни одной изъ эшихъ играть;
для шого чшо господинъ Прыгаловъ въ каж-
дой имѣетъ ролю. Посмотримъ комедіи: чи-
шай, господинъ Чернилинъ!

ЧЕРНИЛИНЪ [*читаетъ.*]

Комедіи:

1. Дѣвица Трубочиста.

А! эшу комедію, сказывающъ, написала
госпожа Кружалова.

ПѢТУХОВЪ.

Она очень хороша; и роля эшой дѣвицы
Трубочиста сдѣлала ей великую славу.

БЕМОЛИНЪ.

Дѣвица скрывается подъ одеждою Тру-
бочиста. Эшо прекрасно.

ТАВТИНЪ.

Эшо любовь въ печальномъ плащѣ.

КРУЖАЛОВА [*кривляется.*]

Вы, сударь! очень учтивы,

МЕЛАНІЯ [*тихо Тавтину.*]

Ты ей свернешь голову.

ТАВТИНЪ.

О! не опасайся ничего; эшо ужъ давно
сдѣлано.

ЧЕР:

ЧЕРНИЛИНЪ.

Слушайте.

[считаетъ.]

2. Пьяной Проворъ.

3. Запря - - -

ПѢТУХОВЪ.

Пьяной Проворъ! ну, сшанемъ эшу
играшь; намъ ничего не мѣшаетъ ее
сбиграть.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Ничего, однакожъ я напередъ сказываю,
что пьянаго я играю.

БЕМОЛИНЪ.

О! нѣшъ, нѣшъ! я эшу роль тебѣ не
дамъ; я ее ужъ игралъ, да яжъ и музы-
каншъ - - -

ПѢТУХОВЪ.

Правда, что - - -

ЧЕРНИЛИНЪ.

У васъ роль вашихъ не опнимаютъ, го-
сподинъ Пѣшуховъ! не мѣшайтесь въ чужія
дѣла.

КРУЖАЛОВА.

Однакожъ, господинъ Чернилинъ - - -

ЧЕРНИЛИНЪ.

Однакожъ, госпожа Кружалова! - - -

КРУ-

КРУЖАЛОВА.

Это будешь смѣшно, коли - - -

ЧЕРНИЛИНЪ.

Нѣтъ нужды до смѣху; до этого нужды нѣтъ, это оставили вамъ все, будьте спокойны.

ПѢТУХОВЪ.

Господинъ Чернилинъ! ты побраниваешь мою своячину; я этого не люблю.

ЧЕРНИЛИНЪ.

А за чемъ мнѣ не хотѣшъ дать шу роль, которую я хочу?

БЕМОЛИНЪ.

За тѣмъ, что я ее уже игралъ.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Что нужды! а я ее выучилъ, мы двое для веселыхъ роль.

ЗВОНАРЕВА.

Такъ, конечно нада, чтобъ господинъ Чернилинъ игралъ пьянаго.

БЕМОЛИНЪ.

Право? госпожа Звонариха! такъ лихъ нѣтъ, я его буду играть.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Мнѣ его не играть?

БЕ-

БЕМОЛИНЪ.

Нѣтъ, ну къ чорту.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Господинъ Бренчала! я разстрою твое
бытіе.

БЕМОЛИНЪ.

Господинъ Крючкописецъ! я обчерню
твою харю.

ПѢТУХОВЪ,

Эхъ, господа!

ЧЕРНИЛИНЪ.

Что такое, Крючкописецъ! умѣй, другъ
мой! распознавать шѣхъ, съ кѣмъ ты го-
воришь. Я помощникъ казеннаго стряпчаго,
слышишь ли?

ПѢТУХОВЪ.

Пожалуйте!

БЕМОЛИНЪ.

Помощникъ казеннаго стряпчаго? О хва-
стунишка! Ежели ты - - -

[Замахнулся его ударить.]

ЧЕРНИЛИНЪ.

А га! Струнабой, тебѣ захотѣлось,
чтобъ я тебя вышянулъ, какъ струну.

[Онъ бросается на Бемолина, ко-
торой ожидаетъ его съ кула-
ками.]

ЗВО-

ЗВОНАРЕВА.

Господинъ Чернилинъ! любезной мой Чер-
нилинъ! - - -

*[Чернилинъ схватя Бемолина за
волосы.]*

Не бойся ничего, я въ немъ не оставляю
ни пушку, ни одного перышка.

ПѢТУХОВЪ *[разнилая ихъ.]*

Господа, господа! вы испортили на се-
бѣ волосы; вѣшь они у васъ убраны - - -
Вспомните, что сею дня въ вечеру - - -

Я В Л Е Н І Е 8.

ПѢТУХОВЪ, КРУЖАЛОВА, МЕЛАНІЯ,
ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА, ЗВОНАРЕВА,
ЧЕРНИЛИНЪ, БЕМОЛИНЪ и СТИХО-
МАЛЯРИНЪ.

*[Стихомаларинъ входитъ, во рту
карандашъ, а въ рукѣ портретъ
безъ рамы; онъ въ камзолѣ и
тулки олущенные]*

ПѢТУХОВЪ.

Э! господинъ Стихомаларинъ! подише
разнимише нашихъ актеровъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ *[держа во рту
карандашъ.]*

Что такое?

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

А вотъ тошо - - - что они другъ дру-
га убьютъ.

БЕМОЛИНЪ [*ударя кулакомъ Тер-
нилина.*]

А! собачья рожа! - - -

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Поспоронись, поспоронись, какая
прекрасная картина! дайте мнѣ это сри-
совашь.

[*Онъ обрисовываетъ портретъ дру-
гою стороною, беретъ въ руку ка-
рандашъ и говоритъ Пѣтухову,
которой старается ихъ разнять.*]

Оставь, покинь, не шрогай ихъ.

[*Увидя, что они разняты, и что
каждой изъ нихъ оспрашиваетъ на
себѣ волосы и ллатье.*]

Чшобъ чортъ васъ побралъ - - - Друзья
мои! для Бога начните сызнова.

БЕМОЛИНЪ [*оправляется.*]

Да, естли ты хочешь, чшобъ мы те-
бя пошаскали.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Это будешъ бесполезно; кто же будешъ
срисовывать? Въшь изъ васъ никшо не у-
мѣешъ. ЧЕР.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Хошь не хочешь, шакъ разсмѣешься на него.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Экой колдунъ! отъ меня смѣюся и лучше тебя. Однако скажише, отъ чего у васъ дѣло спало?

„Какой раздоръ въ сей день велѣнной
„Заставилъ васъ смутить локой без-
цѣнной?

ПѢТУХОВЪ.

Спорились объ роляхъ.

БЕМОЛИНЪ.

И споръ еще не конченъ, поштому что я намѣренъ ту ролю играть.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

А какую?

ЧЕРНИЛИНЪ.

Пьянаго въ швоей комедіи.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Онъ хочешъ играть пьянаго?

ЧЕРНИЛИНЪ.

Да.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

И въ испинну онъ пьянаго имѣшъ мину.

БЕМОЛИНЪ.

Слушай, господинъ меньшій брашецъ де-
мазуровъ, какъ бы и тебѣ чего не досша-
лось.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Пожалуй, не шрудись. Послушайте,
друзья мои! хотише ли, чшобъ я васъ по-
мирилъ? Я сочинишель комедіи, шакъ я
могу васъ и помиришь.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Хорошо, я согласенъ.

БЕМОЛИНЪ.

Ну и я согласенъ. Рѣши, кому играть
Пьянаго.

СТИХОМАЛЯРИНЪ [важно.]

*Между Рима и Карвагена, ахъ! не
знаю,
Что сказать, и рѣшить, цвы! я не дер-
заю.*

[Онъ вынимаетъ бумажку изъ кармана]

Судьба васъ согласишъ. Вошъ двѣ бу-
мажки, одна бѣлая, а на другой что-то
написано; шотъ, кшо вынешъ бѣлую, сна-
нешъ играть роль Пьянаго. Подойдите сю-
да, сударыня Гж. Меланія! возьмише чью
нибудь шляпу, положише эти двѣ сверну-
шья

шья бумажки въ нее, закройше ее плашкомъ,
пряхнише; ну кшо первой вынимаешъ?

Вдругъ { ЧЕРНИЛИНЪ } Я!
 { БЕМОЛИНЪ }

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

И въ эшомъ споръ! ну киньшежъ жере-
бей, кому первому вынимашъ.

ПѢТУХОВЪ.

О! чшо за дьявольщина, эшо кончить;
эдакъ и до завшра не кончишся. Меланьюш-
ка! вынь шы; ну за господина Бемолина.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Ну! согласны ли на эшо?

Вдругъ { БЕМОЛИНЪ }
 { ЧЕРНИЛИНЪ } Согласны.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

А! слава Богу. Постойшежъ.

Судьба рѣшитъ сіе рукою красоты,

И ссора конгится безъ всякой дурноты.

Ну! выньше [кригитъ] за господина
Бемолина!

[Меланія вынимаетъ, развертываетъ,
и лодявѣ руки, показываетъ бумажку.]

БЕМОЛИНЪ.

Бѣлая! ура! наша взяла! [Цѣлуетъ

руку у Меланги] Прекрасная рука! благодарю тебя.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, вотъ одно дѣло кончено; начнемъ другое. Пришираха! поди, принеси сюда толстую шешрадь, которая лежишь у моей кровати на стулѣ.

[Притираха выходитъ.]

БЕМОЛИНЪ.

Боже мой! толстая шешрадь! не ваши ли какое сочиненіе?

ПѢТУХОВЪ.

Точно такъ; Драмма - - -

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Поздравляемъ - - - А какъ вы эту Драмму называли? - - -

ПѢТУХОВЪ.

Внутренность шюрмы.

КРУЖАЛОВА.

Ахъ! какой срамъ!

ПѢТУХОВЪ.

Почему? Знаешь ли, что это очень жалко, привлекательно, прогашельно? Я не знаю, какъ вы объ этомъ думаете; а я признаюсь, что когда вижу колодниковъ, то чувствую въ себѣ нѣчто восхищительное;

ное; я люблю оплакивать этихъ несчастныхъ, коихъ шуда судьба привела; цѣпи, палачи, всѣ збруи, къ нимъ принадлежащія, все эдакое во мнѣ производишь что то такое, чего я и теперь сказашъ не умѣю; я самая баба для эдакихъ вещей.

ТАВТИНЪ.

Не надо спрашивать, жестока ли ваша Драмма.

ПѢТУХОВЪ.

О! я тебѣ за это отвѣчаю; пусть то только и увидишь, что кровь, шрупы, ужаси и злодѣйства. На примѣръ: я могу похвастаться, что нашелъ преступленія совсѣмъ еще новыя и никому неизвѣстныя, да и много мнѣ это денегъ стало.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Какъ?

ПѢТУХОВЪ.

Такъ, конечно. Я узналъ, что безъ помощи челоуѣку, кошорой съ природы наклоненъ къ добру, шрудно снабдишь воображеніе свое разными ужасъми и злодѣйствами. Однакожь мнѣ это было нужно, чего бы оно ни стоило. Чшожь я сдѣлалъ? Я купилъ, сколько могъ достать, земляныхъ

Л 3

уголь-

угольевъ, велѣлъ ихъ всыпать въ печь, зажечь ихъ, закрыть шрубу и зашворить спавнями все окошки: чтожъ изъ этова вышло? комната моя наполнилась дымомъ и чадомъ; эшотъ чадъ спалъ дѣйствовать надо мною, я сдѣлаался какъ бѣшеной философической умъ, восхищеніе и угаръ объяли меня вдругъ; я видѣлъ только страшное, думалъ о страшномъ, и написалъ все страшное, и чувъ было не умеръ - - - однако написалъ Драмму.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Вотъ изрядное наставленіе, какъ Драммы дѣлать!

ПѢТУХОВЪ.

Оно вѣрное, мой другъ! земляныхъ угольевъ, и еще таки земляныхъ угольевъ, и Драмма гошова.

ПРИТИРАХА [*пришедъ съ бѣлагою въ рукѣ.*]

Эту ли, сударь! вы спрашиваете?

ПѢТУХОВЪ.

Э! нѣтъ! безшолковая! эшо записная книга моему сну.

ПРИТИРАХА.

На стулѣ у кровати другой нѣтъ.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Правда швоя : я ее спряшалъ въ столъ.

[За кулисами стучатъ въ дверь.]

[Притирахъ.]

Посмотри , кто шамъ.

ПРИТИРАХА [лодошедъ къ двери.]

Кшо стучитъ ? Кшо шумъ ?

[Разнощикъ лиселъ изъ дверей.]

Я принесъ письмо съ почты.

ПѢТУХОВЪ.

А ! это Разнощикъ писемъ ! войди сюда,
другъ мой !

РАЗНОЩИКЪ писемъ [вошедъ]

Вошъ , сударь ! письмо.

ПѢТУХОВЪ.

Подай.

РАЗНОЩИКЪ [подавая.]

Миѣ за приносъ пожалуйста.

ПѢТУХОВЪ.

Сколько ?

РАЗНОЩИКЪ.

Тумъ подписано двѣ копѣйки.

ПѢТУХОВЪ.

На , возьми , и поди , Богъ съ тобою.

РАЗНОЩИКЪ.

Прощайте.

[Разнощикъ уходитъ.]

ПѢТУХОВЪ.

Ну, посмотри мѣ - - - Да гдѣ мои очки?
я ихъ всегда теряю. Сестрица! пожалуй
мнѣ свои.

КРУЖАЛОВА.

Какъ мои! когда я въ нихъ нужду имѣю?

ПѢТУХОВЪ.

Эхъ! ужъ лѣтъ съ двадцать - - -

КРУЖАЛОВА.

Правда, зящюшка! ты наскажешь такъ,
что и еѣ правду подумаюшъ - - -

ПѢТУХОВЪ.

А развѣ и не правда? - - - А! да вотъ
и мои. Прости мнѣ, сестрица! - - - Проч-
темъ, что ко мнѣ пишушъ.

[Читаетъ.]

Государь мой!

„Я долженъ тебя увѣдомить, что ты
„оставленъ отъ своего мѣста. Ты выпро-
„силъ въ отпускъ, и уѣхалъ изъ Вологды
„въ Москву за законными своими нуждами
„на мѣсяцъ, а вотъ уже чешыре, какъ не
„возвращаешься къ своей должности; и какъ
„слышно, играешь комедіи. Желаю братъ
„тебѣ веселиться, и поигрывать хорошенько.

Твой прежній товарищъ Перовинъ.

ЧЕР-

ЧЕРНИЛИНЪ.

Перовинъ! что такое-то это значишь?
Это мой товарищъ. Да къ кому надписано
это письмо.

ПѢТУХОВЪ.

Ко мнѣ, вотъ, на, читай самъ.

ЧЕРНИЛИНЪ [читаетъ.]

„Господину Пѣтухову, Московскому мѣ-
щанину - - - - - которой долженъ отдашь
„это письмо господину Чернину, денно
„и ночью у него пребывающему.. Я зналъ,
что это не къ вамъ. Вотъ те на! хорошъ
я теперь. Чшобъ чортъ задавилъ ябедъ и
ябедниковъ.

ПѢТУХОВЪ.

Не тужи, ты найдешь другое мѣсто.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Да! - - - а покаместъ на улицѣ спать.

БЕМОЛИНЪ.

А ночи-та нынѣча холоднашны.

ПѢТУХОВЪ.

Ну! такъ у меня живи.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Вы очень милоспивы - - - Покорно бла-
годарю. - - -

ПѢТУХОВЪ.

Полно, брашь! я комедіантъ, и ты комедіантъ, такъ надо другъ другу помогать; вишь тебя откинули отъ мѣста за наше общее дѣло, такъ надо тебѣ и помочь.

ПРИТИРАХА [*тихо.*]

Вотъ ищю постоялецъ, и такъ ужъ взялъ къ себѣ жишь Спихомалярина, да скоро и всѣ они сюда къ намъ переберутся - - [*съ двери стѣгавъ*] Кшо шамъ?

[*Изъ дверей кричитъ Прыгаловъ.*]

Я!

Я В Л Е Н І Е 9.

ПѢТУХОВЪ, КРУЖАЛОВА, МЕЛАНІЯ, ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА, ЗВОНАРЕВА, ЧЕРНИЛИНЪ, БЕМОЛИНЪ, СТИХОМАЛЯРИНЪ и ПРЫГАЛОВЪ.

[*Прыгаловъ входитъ на двухъ костыляхъ, и одна нога цвергена онцгею.*]

ПѢТУХОВЪ.

А! это ты, господинъ Прыгаловъ?

ПРЫГАЛОВЪ.

Я самъ, сударь! хотя я и безъ ноги, однако можешь бышь я вамъ на чшо нибудь тожусь:

гожусь: то я велѣлъ себя сюда привести,
чтобъ показать вамъ мои услуги.

ПѢТУХОВЪ.

То-то неизмѣнное копье! дай же я тебя
за это обойму, и поцалую.

КРУЖАЛОВА.

И я такъ же.

Вдругъ { БЕМОЛИНЪ,
СТИХОМАЛЯРИНЪ, } И я также.
{ ЧЕРНИЛИНЪ,
ЗВОНАРЕВА, }

[Прыгаловъ цалуется со всѣми; а какъ
одошелъ къ Тавтину, то Тавтинъ, его
оттолкнувъ, говоритъ]

ТАВТИНЪ.

Я и госпожа Меланія можемъ и безъ по-
цалуевъ обойтись.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, господинъ Прыгаловъ! играть коме-
дїи тебѣ не можно, такъ ты будешь у насъ
Сохлоромъ.

ПРЫГАЛОВЪ.

Съ радостію, чтонибудь, да только
чтобъ бышь шушъ же. А выбрали ли вы что
играть, такую комедію, въ которой бы и
безъ меня можно было обойтись.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Выбрали.

ПРЫГАЛОВЪ.

А какую?

ПѢТУХОВЪ.

Комедію Пьянаго Провора, вмѣсто маленькой Трагедіи, наперсника мнимо мершваго; оба сочиненія славнаго нашего вошѣ господина Ссихомалярина.

КРУЖАЛОВА.

Выбрали эти двѣ, да реэспрашѣ вошѣ [*указываетъ на Чернилина и Бемоллина*] за споромъ ихъ обѣ рошѣ не прочишали; можешѣ бышѣ шамѣ и другія какія попадущя.

ПРЫГАЛОВЪ.

Ну, да дочишайше ево.

ПѢТУХОВЪ.

Хорошо. Господинѣ Чернилинѣ! дочитай пожалуй.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Гдѣжѣ реэспрѣ! — А! вошѣ онѣ на полу лежишѣ.

ПРИТИРАХА [*поднявѣ сѣ полу и подавая Чернилину*]

Давича, видно, сѣ бою шо ошлешѣлѣ.

ЧЕРНИ-

ЧЕРНИЛИНЪ.

Ну, слушайте! [*читаетъ*] Траге - - -
 Напер - - - Онуш - - - Комедіи - - - 1 Дѣ-
 вица шрубочистѣ, 2 Пьяной Проворѣ, 3 За-
 прятанной ворѣ, 4 Околдованной лисей
 хвостѣ, 5 Безмозглая голова, 6 Самозван-
 цы, 7 - - -

КРУЖАЛОВА.

Ну вотъ Самозванцы! мы ее ужъ выучи-
 ли; шеперь еще рано. Прощвердимте.

ПѢТУХОВЪ.

Хорошо, хорошо.

КРУЖАЛОВА.

Господинъ Прыгаловъ! сохлыруй.

ПРЫГАЛОВЪ.

Да гдѣ комедія?

СТИХОМАЛЯРИНЪ [*вытаскивая
тетрадъ изъ за пазухи.*]

А вотъ она!

ПѢТУХОВЪ.

Ну! ставьте стулья, они будутъ вмѣ-
 сто кулисѣ, откуда выходишь, и подише
 всѣ.

[*Ставятъ стулья влѣсто кулисѣ, и по-
 томъ всѣ назадъ, а Прыгаловъ садится
 на передній стулъ и по томъ.*]

ПРЫ-

ПРЫГАЛОВЪ [читаетъ громко.]

Самозванцы, Комедія господина Стихотворца. Явленіе первое, Сухоѣдовъ, Голодинъ.

[Здѣсь выходятъ тѣ, которые играютъ сіи роли, и нагибаютъ также въ послѣдующія явленія.]

[Сухоѣдовъ входитъ, приближается напередъ Театра, Голодинъ входитъ въ то же время съ другой стороны, и останавливаетъ Сухоѣдова.]

ГОЛОДИНЪ.

А! эшто ты братъ, Сухоѣдовъ?

СУХОѢДОВЪ.

Я самъ, каково поживаешь?

ГОЛОДИНЪ.

Пошихоньку. А ты разбогатѣлъ ли?

СУХОѢДОВЪ.

Ахъ, другъ мой! я высохъ, совсѣмъ пересохъ; вчера имѣлъ сто рублей, да чортъ возьми, промѣнялъ ихъ на палочные удары.

ГОЛОДИНЪ.

Какъ? палочные удары? возжно ли шакому человѣку, какъ ты, шушишь?

СУХОѢДОВЪ.

Право не шучу. Я тебѣ все расскажу, чшобъ

чтобъ ты обо мнѣ пожалѣлъ. Слушай: иду я по улицѣ, и вижу одного человѣка, которой вздравъ голову ходишь, глядишь по верьхамъ, гдѣ есть какая вывѣска, остановишься, и читаешь, что такое на ней написано. Я думалъ, это какой дуракъ; подкрался къ нему сзади потихоньку, засунулъ въ карманъ руку, думая что найши, для того что онъ одѣшъ хорошо, анъ не нашелъ ни полушки.

ГОЛОДИНЪ.

Эка бѣда!

СУХОТДОВЪ.

Эта скошина пришворился, будто не видишь и не слышишь, далъ мнѣ волю шарить въ его карманахъ: я въ другой, нѣтъ ничего; я въ третей, еще меньше; а какъ я въ четвершой, то онъ пришворъ съ себя долой, хвать меня за руку: а бездѣльникъ! закричалъ, я тебя поймалъ - - - Я испугался, мнѣ сшало стыдно; вишь ты знаешь, какъ я стыдливъ; вырвался, хотѣлъ было навоспришь лыжи. Между шѣмъ собралось много; закричали караулъ, лови, бери, хвай! и такъ меня поймали. Обманщикъ мой сказалъ, что я его обокралъ. Сшали меня
осма-

осматривать, и нашли сто рублей; какъ скоро эшотѣ плушѣ ихѣ увидѣлѣ, то и закричалѣ: вошѣ мои деньги! бѣдныя мои денежки! васѣ было со мною разлучили. Взялѣ ихѣ, и ушолѣ съ ними, а меня въ барыши ну колошить палками и кулаками, кому чемѣ попалось; я вышерпѣвъ все, не любя ссоры, урылѣ скорыми шагами; ну, другѣ мой! что на это скажешь? Не самой ли дьявольской поступокѣ это? я хотѣлѣ самѣ взять, а у меня взяли.

ГОЛОДИНЪ.

Ты хорошо сдѣлалѣ, что ушелѣ. А то бы можешѣ бытъ заперли тебя въ клѣшку, какѣ пшичку; Благочиніе къ намѣ не такѣ ласково - - - Нынѣче искусства и художества эшакого рода ни за что спавяшѣ; надобно бытъ честнымѣ, или на смиреніе камни шаскашѣ.

СУХОБДОВЪ.

Такой проворѣ, какѣ я, обманутѣ! да кѣмѣ? Шалуномѣ. О друзья! о собратія мои! это одно всю жизнь мою помрачаешѣ

ГОЛОДИНЪ.

Ну, въ другой разѣ тебѣ лучше удался, полно шужишѣ. Скажи мнѣ, за чемѣ ты здѣсь?

су-

СУХОБДОВЪ.

А вотъ за чѣмъ Обманинъ мнѣ сказалъ. — Да знаешь ли ты Обманина? онъ брашъ того бѣдняка, кошораго оно меднись на перекресткахъ всѣмъ спину казали, а послѣ поубавили не много ноздрей. Ну, шакъ эшотъ-шо Обманинъ мнѣ сказалъ, что нѣкто господинъ Простосердъ, богашъ, какъ чортъ, околдованъ дворянствомъ, а самъ такой простякъ, и спишъ и видишъ, что объ выдашь своихъ двухъ дочерей за какихъ знасныхъ; да еще, что всего глупѣе, хочешъ за иноземцовъ, для того что объ вмѣстѣ съ ними ѣхашъ въ иныя земли; умереть безъ того не хочешъ, что объ не побывашъ въ другихъ земляхъ. Вотъ, другъ мой! за чѣмъ я здѣсь. Вчера Обманинъ сказалъ этому старику, что одинъ Прусской Генералъ сюда прѣхалъ, и очень желаетъ съ нимъ свесити знакомство, Прусской Генералъ? Это я: стану свататься за ево дочь, выманю побольше денегъ у эшого безмозглова, а послѣ ищи онъ меня, гдѣ хочешъ, мнѣ надобенъ хорошій помощникъ; хочешъ ли ты со мною быть по поламъ? Мы скажемъ, что ты Полковникъ, и что мы и прежде здѣсь бывали, и не много научились по Руски. М ГО-

ГОЛОДИНЪ.

Хорошо ; я готовъ тебѣ помогать и съ тобою дѣлиться.

СУХОТДОВЪ.

Ну , начнемъ же скорѣе , чтобъ не упустишь время. Ты также , коли хочешь , сватайся за другую-то дочку.

ГОЛОДИНЪ.

О ! мнѣ не надо дочки - - -

СУХОТДОВЪ.

Да , такъ ; тебѣ только денежки-то подхвашишь , обѣ другомъ ты не забоишься , до другаго ничего ты не охотникъ. Ты хорошо дѣлаешь ; женщина такой шоваръ , которой не скоро съ рукъ сбудешь ; сдѣпишься , такъ и сашана не раздѣпишь. Да не забывай нашего дѣла , и помни , что я Генералъ.

ГОЛОДИНЪ.

Не забуду ; а я Полковникъ , да яжѣ и похожѣ на заморскаго. Теперь пойду скорѣе одѣться по новому моему чину , а ты между тѣмъ повидайся съ Проспосердымъ , да не прошибись , не забудь , что по Руски дурно умѣешь , и что ты не Руской. Прости господинъ нововышеченной Прусской Генералъ.

СУ-

СУХОТДОВЪ.

Проси господинъ мой Полковникъ!

ПРЫГАЛОВЪ.

Явленіе второе , Сухоѣдовъ и Обманинъ.

СУХОТДОВЪ.

А ! здравствуй , другъ нашъ , Обманинъ !
ты видишь , какъ я одѣлся , хорошо ли ?
похожъ ли я на Генерала ? Какъ тебѣ ка-
жется ? Видалъ ли ты лучше меня какого
Генерала ? Скажи , гожусь ли я на то ,
чтобъ окружить будущаго моего шестюшку !

ОБМАНИНЪ.

Я надѣюсь , что наше дѣло дня въ два
свершится . Говори только свысока о знач-
ноши , то можешь быть увидишь , что
онъ самъ будетъ тебя просить , чтобъ ты
женился на ево дочери . Я никогда не ви-
дывалъ и не слыхивалъ подобнаго глупца ,
которой бы такъ могъ заразиться знатно-
стію и дворянствомъ ; онъ всякаго готовъ
называть свѣшлостью , кто только о себѣ
скажетъ , что онъ знатной породы , и ду-
маю , не заикнется назвать его и лошадей
милосливую государынею . Однако не на-
добно терять время ; я пойду , скажу Про-

ссяку , что господинъ Прусской Генералъ
ево здѣсь дожидается.

СУХОБДОВЪ.

Постой не много , послушай ; вишь Мо-
сква не въ одинъ день построена. Давеча
мнѣ пришло въ голову , что для лучшаго
успѣха надобенъ мнѣ помощникъ таковъ ,
какъ я самъ ; я его выбралъ , и онъ меня
стоить.

ОБМАНИНЪ.

А какъ ево зовушь ?

СУХОБДОВЪ.

Голодинъ.

ОБМАНИНЪ.

Голодинъ ? я его знаю. Эшо тошъ , ко-
торой прежде назывался Промысловымъ.

СУХОБДОВЪ.

Такъ , онъ перемѣнилъ себѣ имя для од-
ного маленькаго дѣльца - - - которое неу-
дачливо ему было и - - -

ОБМАНИНЪ.

Такъ , такъ ; я эшо знаю - - -

СУХОБДОВЪ.

Ну такъ я ево-та пожаловалъ моимъ
Полковникомъ , и онъ - - -

ОБМА-

ОБМАНИНЪ.

Хорошо, хорошо, пора сказать о тебѣ нашему глупому шарикѣ; я пойду, а ты пригошовься и не оплошай.

ПРЫГАЛОВЪ.

Явленіе шрешіе. Сухоѣдовъ одинъ охорашиваешся.

СУХОѢДОВЪ.

Ну снабдимъ себя больше смѣлостію. Господинъ Сухоѣдовъ! щасіе передъ тобой, хвашай ево; и сдѣлай свое имя безсмертнымъ, чѣтобъ самое дальнее пошомство никогда о тебѣ не забывало, и чѣтобъ всѣ писатели нынѣшніе и будущіе цѣлыя стопы бумаги о тебѣ намарали. — Да вошь и идушь.

ПРЫГАЛОВЪ.

Явленіе чешвертое. Простосердѣ, Сухоѣдовъ, Дурковаша.

СУХОѢДОВЪ.

Ахъ, эша вашъ милость, сударь мой! сердца моя радъ васъ вишу.

ПРОСТОСЕРДѢ.

О милосивый мой государь! вы мнѣ много чести дѣлаеше, что - -

СУХОФДОВЪ.

Никакъ, Патронъ мой. [*Дурковатъ*] Э душъ мой, прекрасна красавицъ! эта вашъ дочка? Сердца моя! узналъ ей. Какъ вы, красавицъ здоровъ? Э, э! што молчишь исволишь, что мой думашъ прикажишь!

ПРОСТОСЕРДЪ [*Дурковатъ*.]

Ошеъчай Его Свѣшлости, Дурковашушка!
ДУРКОВАТА.

Милосливой мой государь! - - - много милоспи. [*Она кланяется ло крестъянски*.]

СУХОФДОВЪ.

Да такъ, сударынь мой! много; большой честь лють скажутъ, какъ мой будишь швой мужъ. Знашь ли, сударынь! што мой башька, она ушъ умеръ, сажилъ на софа у Король, на котора шакъ прошнянилъ себя, коворилъ, што кошѣлъ, а шругой Придворны всѣо сшоялъ. Ушъ дващцать тысячъ годъ, какъ ми шворянинъ. Такъ, красавицъ мой! шакъ подлинно всѣо шины знашни. О велики, болъши, знашни! и не шавно шакъ дѣшущка мой пылъ самой польшой Фисирь, на дѣшущка шеперь Король. Мой дохотъ имѣй шрисша тысячъ рубль, шинъ моя Генералъ висока, шомъ моя польшой палатъ, весишь

вестѣ золошѣ такѣ сѣяшѣ, что клазѣ пол-
на, шамѣ я привешу, швой прелесня клазка;
те! сокласналь, мапушка мой!

ПРОСТОСЕРДѢ.

Ахѣ, Ваше Великоввысокопревосходитель-
ство! дочѣ моя очень щасшлива, что попра-
вилась такому знашному Генералу; весь мой
родѣ будешѣ благополученѣ.

СУХОБДОВѢ [*Дурковатѣ.*]

Те, душѣ мой! умѣй бапюшка прима-
нишѣ; передѣ моя кошѣ камня пушѣ; ну
сердца мой штожѣ ничего не говорилѣ. Ну,
ахѣ! ковари што схошѣ.

ДУРКОВАТА.

Я, милосшивой сударѣ! не смѣю.

СУХОБДОВѢ.

А глѣ шеко? шай вошь ума сваго, пол-
шай, мапушка мой! шшо изволь; я нишего
сѣлѣлай; я не могѣ правѣ, ошинѣ всѣо го-
ворилѣ.

ДУРКОВАТА.

Я боюсь, что Ваше Превосходитель-
ство - - -

ПРОСТОСЕРДѢ.

Говори, Дурковашушка! Высокопрево-
сходительство.

СУХОФДОВЪ.

Вы обѣ ошибься; Свѣшлость нада.

ПРОСТОСЕРДЪ.

Простите, милосердой государь! моей глупости.

СУХОФДОВЪ.

Нѣштѣ нишего, нѣштѣ нишего, эшо бездѣлья; спанемъ луше говорилъ обѣ дѣлѣ нашѣ. Ну, моя друга, шестя! што приданѣ?

ПРОСТОСЕРДЪ.

Мнѣ доходу вѣ годѣ двенадцать тысячъ рублей; а чшобѣ показашъ, сколько Ваша Свѣшлость мнѣ изволише дѣлать милосши, и сколько эшо меня радуешъ, шо я дамъ каждой годѣ шрешъ эшого доходу. Довольно ли? милосердой государь!

ДУРКОВАТА [*тихо отцу.*]

Право, башюшка! эшо мало для шакова великаго Генерала, вишь его родимой башюшка садился на суфу.

ПРОСТОРЕРДЪ.

Чшожѣ мнѣ дѣлать? надобно и мнѣ чѣмъ жишь; также дашь швоей сесшрѣ, вишь и она моя дочь.

су-

СУХОЃДОВЪ.

Богъ знашь не многъ ошишь, не многъ на Генералъ такой снашной, помной какъ мой, котора шенишь за мѣшанка. Знай, любилъ мой ее дочка, шакъ и поступилъ мой, нада манша. Налишишь деньга што дашь, скажи пошалуи?

ПРОСТОСЕРДЪ.

У меня наличныхъ ешь сорокъ тысячь рублей; я Вашей Свѣшлости, премилосердой мой государь! дамъ десять тысячь.

СУХОЃДОВЪ.

Ну хорошъ; я согласна. Споръ не пуду для эша красотка, на всю согласный, какъ швой любилъ какъ душъ мой. Тебя веселъ пущъ великой лакей, хорошъ верховной! кучеръ, женъшинъ, всѣхъ шеловѣкъ двашцашь и прошая, и прошая. А послѣ - - - всю пущъ савидуй. Карешъ бархатъ, кашшой дня новой веселъ - - - пудишь поволенъ, красотъ мой! Эшакой мой любовь!

ПРЕСТОСЕРДЪ.

Столько милосшей, Свѣшлой Генералъ!

СУХОЃДОВЪ.

Косподинъ мой тешя! ты хорошъ говорилъ, пошалуи дай ею коварилъ.

ДУРКОВАТА.

Я не думала - - премногомилосливой го-
сударь - - столько отъ Вашей Свѣшлости
- - - Сіяшельности - - - Премо . - - Высо-
копревосходишельства - - - Такъ ли, ба-
шюшка! я говорю?

ПРОСТОСЕРДЪ.

Такъ, шакъ, Дурковашушка!

СУХОТДОВЪ.

Какъ хорошо? ошинъ хорошъ тесня моя,
велика ума!

ПРОСТОСЕРДЪ [*цлыбаясь.*]

Ге, ге, ге!

СУХОТДОВЪ.

Красотъ мой! милъ моя! ошинъ милъ; я
умеръ хошъ - - -

ПРЫГАЛОВЪ.

Явленіе четвертое. Сухоѣдовъ, Голодинъ,
Простосердъ, Дурковаша.

[*Голодинъ входитъ и говоритъ.*]

А моя Генералъ - - -

ГОЛОДИНЪ [*кричитъ Прыгалову.*]

Что за чортъ, я знаю; смотри пожалуй,
никому не сохлировалъ! а мнѣ вздумалъ
сохлировашъ, вишь мы всѣ эту Комедь дав-
но знаемъ; а коли что позабудемъ, шакъ те-
бя

бя шогда спросимъ. Молчи, да гляди въ шепрадь, шолько чшо помѣшалъ, эдакой безногой. Господинъ Бемолинъ! переговоры послѣднее, а я опяшь выду.

[Онъ уходитъ назадъ.]

СУХОТДОВЪ.

Красотъ мой! миль моя! ошинъ милъ, я умеръ хошъ. - - -

ГОЛОДИНЪ *[входя огенъ скоро.]*

Ахъ! моя Генераль, моя искала швой на вся Москва, и не могла - - - А! какой эша красавицъ!

СУХОТДОВЪ.

Эша мой невѣстъ.

ГОЛОДИНЪ.

Ага, какъ хорошъ косподинъ! одну щочку имъ.

ПРОСТОСЕРДЪ.

Нѣшъ, великой господинъ, двѣ.

ГОЛОДИНЪ.

Она такше хорошъ?

СУХОТДОВЪ.

Такше, моя Полковникъ! скасавали.

ПРОСТОСЕРДЪ.

Нынѣча въ вечеру и ша будешъ.

СУХОТДОВЪ.

Моя Полковникъ мой кочъ - - -

ГО-

ГОЛОДИНЪ.

Што?

СУХОЃДОВЪ.

Мой кочъ на шепъ шенишь съ наша сестрица. Ге! што говорилъ?

ГОЛОДИНЪ.

Моя Генералъ великъ шеловѣкъ, всѣо шенишь.

СУХОЃДОВЪ.

Ну, ну шенися! не пойся нишего. Моя шесня шонрой шеловѣкъ. Сударь, шесня моя согласна!

ПРОСТОСЕРДЪ.

Я согласенъ ли? Съ великою охотою, коли швоей Свѣшлости угодно.

СУХОЃДОВЪ.

Ну, Полковникъ! дѣло ишешъ на ладъ; пошумай, право корошъ, шенись - - -

Я В Л Е Н І Е 10.

ПѢТУХОВЪ, КРУЖАЛОВА, МЕЛАНІЯ, ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА, ЗВОНАРЕВА, ЧЕРНИЛИНЪ, БЕМОЛИНЪ, СТИХОМАЛЯРИНЪ, ПРЫГАЛОВЪ и ЯША.

ЯША [вбѣжавъ.]

Кушанье поставили, сударь!

ПѢТУХОВЪ.

Чтобъ чортъ тебя взялъ и съ кушаньемъ; помѣшалъ.

БЕ-

БЕМОЛИНЪ.

Хорошая вѣдомость; а ѣшь-то право хочешся.

ПѢТУХОВЪ.

Когда же мою Драмму читайть будемъ?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Завтра, завтра, сударь! а нынѣча и безъ шого много дѣла; намъ нынѣча не достанетъ времени и удивляясь вашей Драммѣ.

ПѢТУХОВЪ.

Ну такъ завтра; пойдемшежъ поскорѣе обѣдать, а послѣ станемъ дѣлать пробы выбраннымъ Комедіямъ.

БЕМОЛИНЪ.

Пойдемше, пойдемше, государи мои!

СТИХОМАЛЯРИНЪ [*остановя всѣхъ.*]

Постойте!

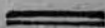
О вы, друзья мои, собранія товарищи!

Не медля нитого, пойдемъ хлебать мыши.

[*всѣ выходятъ, и смѣются.*]

Ха, ха, ха, ха!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ-

Д Ъ Й С Т В І Е II.

Театръ представляетъ залу господина Пѣтухова, въ которой сдѣланъ маленькой Театръ, отъ коего до самыхъ плешекъ по обѣимъ сторонамъ поставлены по четверо креселъ.

Я В Л Е Н І Е I.

ПРИТИРАХА, ТАВТИНЪ.

ПРИТИРАХА.

Ну, сударь! доволенъ ли ты?

ТАВТИНЪ.

Ахъ! сколько терпѣлъ! у меня, я чаю, синевы на ногахъ отъ эшой Кружаловой; безпрестанно она за столомъ своими ногами по моимъ колошила, дура!

ПРИТИРАХА.

Ну, правду ли я говорила, что она тебя любитъ? О! когда я что говорю, шакъ, шакъ и есть. Я никогда въ эвтомъ не ошибусь. Я тошчасъ узнаю, кто ково любитъ. Эшо тошчасъ видно; хочешся говоришь разинушь ротъ, и ничего не пробають, сидяшь, повѣся носъ, пошупяшь глаза, шолько пальцами пошевеливають; я эшо всѣо знаю, и передо мною

мною то же дѣлывалось; я было совсѣмъ и за мужъ вышла, да милой-то на канунъ сговору умеръ, и ошъ того ничего и не спалось. Сперва мнѣ сгруснулось, а послѣ всѹ прошло, и какъ онъ мнѣ по себѣ оставилъ каѹ што, такъ я обѣ немъ и забыла.

ТАВТИНЪ.

Право эта женщина досадна; и я шолько боюсь потерять Меланью, а то бы не стерпѣлъ ея дурацкую любовь.

ПРИТИРАХА.

Ты дѣлаешь хорошо, что терпишь; нада злымъ угождать. Да сказала ли тебѣ Меланья, чшобѣ остерегаться Яши? Онъ башько за вами подсматриваетъ; ему нада глаза-та повыколошь, чшобѣ онъ шуда не глядѣлъ, гдѣ ево не спрашиваютъ.

ТАВТИНЪ.

О! подожди не много; ежели я ево поймаю - - - я ево ошучу.

ПРИТИРАХА.

Отбомай ему хорошенько бока-та - - - у меня есть дверной запоръ, коли нада для ево рѹберъ. Да скажи мнѣ, сударь! ошобѣдалиль шамъ?

ТАВ-

ТАВТИНЪ.

Нѣтъ еще, я чаю.

Я В Л Е Н І Е 2.

БЕМОЛИНЪ, ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА.

БЕМОЛИНЪ [*какъ лѣной лостѣ.*]

Ла, ла, ла, ла, ла, ла! Ужъ шо-шо хорошо! какая хорошая выдумка обѣдать! Я теперь могу очень натурально играть свою роль. А! эшо ты, господинъ Тавшинъ! за чемъ такъ скоро ушелъ? Эши сидѣльцы всегда уходящъ, не дождавъ конца; поберегись, другъ мой! эшо дурно, а мы таки доброва винца попили.

ТАВТИНЪ.

Я сво не люблю.

БЕМОЛИНЪ.

У тебя другое на умъ; я уши проза-кладую. - - -

ТАВТИНЪ.

Да уши-ша у тебя чужіе, а не швои.

БЕМОЛИНЪ.

Ты все шушишь, балагуръ! вишь вы сговаривались обѣ свиданьи. - - - Скажи мнѣ правду, вся музыка къ швоимъ услугамъ;
да

да для чего ты не учишься музыкѣ? Я тебя выучу; а у меня шеперь и учениковъ нѣтъ.

ПРИТИРАХА.

Да сказываюшъ, ты, сударь мой! и самъ ничего таки не знаешь.

БЕМОЛИНЪ.

Я? я ничего не знаю? я ничего не знаю? послушай эту пѣсенку, я для тебя ее сдѣлалъ, она прекрасна; я и слова сдѣлалъ.

ТАВТИНЪ.

Ты спихи дѣлаешь? какъ? ты умѣешь писашъ спихи? - - -

БЕМОЛИНЪ.

А для чего нѣтъ, другъ мой! нынѣча и всѣ дураки спихи пишушъ.

ТАВТИНЪ.

Ты, мнѣ кажешся, не очень щеславенъ.

БЕМОЛИНЪ.

Я? право нѣтъ; да послушай моей пѣсенки, моя красавица!

[Поетъ.]

*Прекрасной Притирахи
Взоръ меня лѣпилъ.*

Н

[Гово-

[Говоритъ.]

Видишь ли, какъ это хорошо.

[Поетъ.]

*Мегодной Звонарихи**Взоръ охъ отвратилъ.*

[Посторлетъ.]

*Для красавицы моей**Ме жалю рюмки я своей.*

[Говоритъ.]

Слышишь ли, какъ это окончаніе походитъ на Ишаліянское?

[Поетъ.]

Ме жалю рюмки я своей.

[Говоритъ.]

Ну что скажешь ты и ты, господинъ
Тавшинъ! - - - Слова-ша вишь - - -

ТАВТИНЪ.

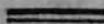
Словъ не много; да шо-шо и хорошо.

БЕМОЛИНЪ.

А голосъ?

ТАВТИНЪ.

Сстоишь словъ. А! вошь и всѣ сюда идущъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

БЕМОЛИНЪ, ТАВТИНЪ, ПРИТИРАХА, ПѢ-
ТУХОВЪ, КРУЖАЛОВА, ЗВОНАРЕВА,
ЧЕРНИЛИНЪ, СТИХОМАЛЯРИНЪ, ПРЫ-
ГАЛОВЪ, МЕЛАНІЯ.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, государи мои! кто не играетъ, шѣ
садишесь, и начнемъ-ше пробу. Ужъ не рано,
господинъ Прыгаловъ! вошъ Комедія скоро-
писная; садись шамъ, и сохлируй; да сохли-
руй погромче, а шо тебя никогда не слыш-
но.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Онъ свою должность, ахъ! цвы! испол-
нитъ,

И недостатки, будь цвѣренъ, всѣ лолол-
нитъ.

КРУЖАЛОВА.

Все на стихахъ, господинъ Сстихомалья-
ринъ!

ПѢТУХОВЪ [*гасы обьютъ три*
гаса.]

Господа, господа! вошъ ужъ шри часа!
начнемъ-ше поскорѣ - - - Садись. Кто
выходишь?

ПѢТУХОВЪ.

{	ЮЛІЯ,	{	Гжа. Кружалова.
{	МИЛИНЪ,	{	Г. Тавшинъ.

[Всѣ садятся: на правой сторонѣ на первыхъ креслахъ садится Прыгаловъ, на вторыхъ Бемолинъ, на третьихъ Сернилинъ, на четвертыхъ Звонарева; на левой сторонѣ на первыхъ Пѣтуховъ, на третьихъ Стихомалляринъ, на четвертыхъ Меланья, такъ что Звонарева и Меланья другъ противъ друга подлѣ самыхъ площадъ. Пѣтуховъ иногда встанетъ ходить и олять садится; а какъ Меланья остается одна, когда Стихомалляринъ краситъ, то Пѣтуховъ иногда говоритъ съ своею догтерю.]

ПѢТУХОВЪ.

А! господинъ Стихомалляринъ! пожалуй подкрась немножко эши сполбы на кѣшпрѣ; дурачокъ мой Яшка, сшавя сшулья, почши всю краску спѣорѣ.

СТИХОМАЛЛЯРИНЪ.

Хорошо; надо шолько мнѣ принести скамейку и горшки съ красками.

ПѢТУХОВЪ.

Э, Пришираха! поди скорѣе принеси, что онъ спрашиваетъ.

[При-

[Притираха приносятъ три горшка, завернутую бумагу съ кистъми и скамейку, на которую Стихомаляринъ становится.]

ПѢТУХОВЪ [Продолжая.]

Тебѣ безпокойно шакъ будешъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

*Безпокойно? ахъ! но здѣсь надо пріутаться
Ко всему, чтобъ не всегда, цвы! огорчатся.*

КРУЖАЛОВА.

Какъ рѣка льется.

СТИХОМАЛЯРИНЪ [взявъ кистъ.]

Ut pictura Poesis.

ПѢТУХОВЪ.

Ахъ какъ это хорошо сказано! - - - Да
что такое значишь?

ТАВТИНЪ.

Что всѣ дарованія другъ съ другомъ какъ
бы рукою держатся.

ПѢТУХОВЪ.

Онъ не хвастливъ; ну, подише на кѣатрѣ.
[Тавтинъ и Кружалова сходятъ на ма-
ленькой Театрѣ, въ тожъ время всѣ са-
дятся.]

ТАВТИНЪ.

Чѣмъ же начинашь?

ПѢТУХОВЪ.

Началомъ, я думаю.

ТАВТИНЪ.

Хорошо; да первыя явленія мы знаемъ
швердо, шо за чемъ ихъ? - - -

ПѢТУХОВЪ.

Даромъ, даромъ, начинай съ начала; мнѣ
хочется видѣшь всю комедію.

ТАВТИНЪ.

Очень хорошо.

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ.]

Пьяной Проворъ Комедія. Явленіе пер-
вое. Іюлія, Милинъ.

ІЮЛІЯ.

Правда ли шо!

ПѢТУХОВЪ.

Не шумише.

[Во время, какъ продолжается проба,
Стихомалляринъ, стоя на скамейкѣ, ли-
шетъ столбы, и сходитъ съ оной толь-
ко для того, чтобъ брать краски.]

ІЮЛІЯ.

Правда ли шо, Милинъ! что ты меня
любишь?

СТИХО-

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Очень шихо, сударыня! очень слабо;
погромче и покрѣпче это скажите: Правда
ли шо, Милинъ - - - что ты меня любишь?

ПѢТУХОВЪ.

Ты таки будешь давашь свои наставле-
нїя, господиѣ Стихомальяринъ! и поправ-
ляшь игру каждаго Акшера?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Съ позволенїя вашего, государь мой! я
творецѣ этой Комедїи, и имѣю право заснав-
ляшь переговаривашь.

ПѢТУХОВЪ.

А я имѣю право заставить тебя мол-
чашь; изволь замолчашь.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Я замолчу; шѣмъ хуже будетъ для васѣ.

ПѢТУХОВЪ.

Пусть хуже; продолжайте.

БЕМОЛИНЪ [поетъ.]

Однажды Петруша на осинѣ. - - -

ПѢТУХОВЪ.

Тьфу кѣ чоршу, господиѣ Бемолинъ!
что за дьяволъ, всѣо пѣшь хочешъ.

БЕМОЛИНЪ [вставъ.]

Ты сердишься, господинъ Пѣтуховъ? о! ну такъ я уйду.

ПѢТУХОВЪ.

Какъ! куда?

БЕМОЛИНЪ.

Ты испугался? я тебѣ прощаю; я чловѣкъ доброй - - - ворочусь.

ЮЛІЯ [продолжая.]

Правда ли то, Милинъ! чшо ты меня любишь?

МИЛИНЪ.

Люблю ли я тебя? о небо! можешь ли ты сомнѣваться?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Вотъ хорошо! очень хорошо сказано! - -

ЮЛІЯ.

Нѣтъ; да я боюсь твоего непостоянства; ошъ молодыхъ людей всего надобно опасаться; когда они любятъ, то презираютъ любовницу и часто опасно ихъ слушаешь.

МИЛИНЪ.

Ахъ! не опасайся ничего, чшобы я пересталъ тебя когда любишь; нѣтъ, нѣтъ! моя любовь никогда не минется къ тебѣ,
къ

къ швоей красотѣ я на весь мой вѣкъ привязанъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ [*соскозиеъ съ скамейки.*]

*Поди цалуй меня, любезной мой Тавтинъ!
По гести, ты перокъ, какъ прямой Рим-
лянинъ.*

КРУЖАЛОВА.

Онъ играешъ шакъ хорошо, что проследи-
вилъ.

ТАВТИНЪ.

Сударыня! - - -

КРУЖАЛОВА.

Онъ шакъ нѣженъ - - - чувстввишеленъ - -
когда я съ нимъ играю, то кажешся, что
мнѣ шолько дващцать лѣтъ.

ЧЕРНИЛИНЪ.

И! и! что вздумала.

КРУЖАЛОВА.

Что вздумала? да и впрямъ государь
мой! на дващцать шакъ мало можно при-
бавишь - - -

СТИХОМАЛЯРИНЪ [*рисця.*]

Она говоритъ правду; что прошло, то
ужъ не щитаешся.

КРУЖАЛОВА.

Ты, сударь, глупъ.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Эшо порокъ молодости.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Эшошъ порокъ у меня съ лѣшами прой-
детъ, а у ея милосши, ау! ужъ никогда.

КРУЖАЛОВА.

Никогда, никогда - - - марай, марай, а
насъ оставъ вѣ покоѣ.

ЧЕРНИЛИНЪ.

А! ксшашъ къ маранью; началъ ли ты,
братъ! писать каршину для шово господи-
на? - - -

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Вошъ на; развѣ мнѣ есть время? мнѣ
надо заплашить долги мои, я пишу наддвер-
ники.

ЧЕРНИЛИНЪ.

И рожи шарухъ?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Такъ, да ужъ пересталъ; онѣ не при-
носятъ шово, чево стоятъ.

ПѢТУХОВЪ.

Развѣ ты еще не кончилъ съ своимъ спо-
ляромъ для шово кѣашра - - - вонъ шово? - -

СТИ-

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

На немъ еще сто рублей; эша дьяволь-
ская Комедія меня разорила.

ПѢТУХОВЪ.

Эдакъ не великъ шебъ барышъ будетъ
- - - ну, ну, господа, продолжайте, гдѣ
остановились.

[Между тѣмъ, какъ Пѣтуховъ, Стихо-
маларинъ и Чернилинъ разговариваютъ.
Кружалова тихо говоритъ Тавтину, и
логасту хватаетъ его за руки.]

ПРЫГАЛОВЪ.

На шрешьемъ ошвѣшъ.

ПѢТУХОВЪ.

Что за дьявольщина; ежели мы не пе-
рестанемъ разговаривать, то никогда не
кончимъ - - -

ТАВТИНЪ [сѣбъ досадою.]

Да для чево не пропустишь первыхъ
явленій?

[Беломлинъ возвратился.]

ЧЕРНИЛИНЪ.

Онъ говоритъ правду, когда они швер-
ды.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, пропустише, пропустише - - - да
шолько ужо - - -

ТАВ-

ТАВТИНЪ.

Не опасайшесь ; я за себя ошвѣчаю.

КРУЖАЛОВА.

А за меня развѣ не ошвѣчаешь ?

[Бемолинъ вытаскиваетъ изъ своего кармана бутылку и рюмки, наливаетъ и подноситъ Прыгалову, а по томъ себѣ наливаетъ, и оба пьютъ.]

ТАВТИНЪ [сѣ замѣшательствомъ.]

О сударыня ! - - -

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

О сударыня ! - - - то есть - - - о сударыня ! какіе ошвѣшы, господинъ Тавшинъ !

КРУЖАЛОВА.

Что такое ? господинъ Стихомаляринъ !

СТИХОМАЛЯРИНЪ [сошедъ сѣ скамейки.]

Посмотри, сударыня, посмотри, какъ эша шѣнь хороша ?

БЕМОЛИНЪ [сѣ рюмкою въ рукахъ смѣется.]

Ха, ха, ха !

ПѢТУХОВЪ.

Что ты шамъ дѣлаешь ? господинъ Бемолинъ !

БЕМОЛИНЪ.

Я ? - - - швержу мою роль.

ПѢ.

ПѢТУХОВЪ.

Ты такъ перешвердишь, что и совѣмъ ее позабудешь.

БЕМОЛИНЪ.

Не бойся, я какъ корабль; я чемъ больше нагруженъ, тѣмъ лучше иду.

ПѢТУХОВЪ.

Нагружайсяжъ! а намъ пора кончить.

ПРЫГАЛОВЪ [сказывая.]

Явленіе четвертое. { ІЮЛІЯ } Гж. Кружалова.
{ АГАФЬЯ } Гж. Звонарева.

ПѢТУХОВЪ.

Госпожа Звонарева! на кіапрѣ, на кіапрѣ госпожа Звонарева! полно ты, наговоришься завтра.

ЗВОНАРЕВА.

Развѣ мнѣ?

ПѢТУХОВЪ.

Развѣ ты не слыхала?

ЗВОНАРЕВА.

О! нѣтъ.

ПѢТУХОВЪ.

О! нѣтъ! такъ надо слушать.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Притираха! поди поддержи мнѣ горшекъ съ красками.

[При-

[Притираха идетъ держать горшекъ, а
Тавтинъ садится подлѣ Меланіи.]

ПРЫГАЛОВЪ [сказывая.]

Ахъ, любезная Агафья! - - -

ЮЛІЯ.

Ахъ, любезная Агафья! поди помоги
мнѣ; сжался надо мною - - -

АГАФЬЯ.

Чего вы хошите отъ меня? говорите,
здѣсь никово нѣтъ; говорите и надѣйтесь
на меня.

ЮЛІЯ.

Какъ! ты мнѣ помочь хочешь? Агафьюш-
ка! ахъ! я перераждаюсь.

БЕМОЛИНЪ [Чернилинѣ.]

Послушай, послушай, госпожа Кружа-
лова перераждается! это не дурно.

КРУЖАЛОВА.

Чшо ты шамъ говоришь?

БЕМОЛИНЪ.

Я ничего; вишь ты сама говоришь, чшо
ты перераждаешься. Я говорю господину
Чернилину, чшо ты это очень хорошее
дѣло дѣлаешь.

КРУЖАЛОВА.

Господинъ Бемолинъ! - - -

БЕМО-

БЕМОЛИНЪ.

Государыня моя я пью за ваше здоровье, не гнѣвайся; хочешь ли съ нами покули-
кашь? эшто Шампанское.

ПѢТУХОВЪ.

Шампанское? а гдѣ ты взял?

БЕМОЛИНЪ.

Тамъ въ шкафъ.

ПѢТУХОВЪ.

Въ шкафъ?

БЕМОЛИНЪ.

Въ шкафъ; мнѣ захошѣлось пить, я
отворилъ шкафъ, вошъ шамъ и увидѣлъ бу-
шылки на верьху и внизу. Мнѣ показались
верьхнія бушылки лучше нижнихъ, и не
ошибся, вошъ видишь! О! я догадливъ,
очень догадливъ!

ПѢТУХОВЪ [*съ досадой.*]

Да! однакожъ, однакожъ - - - [*смѣется
принужденно*] онъ смѣшонъ, какъ сундукъ,
эштошъ господинъ Бемолинъ.

ПРИТИРАХА [*держа горшекъ тихо.*]

Да! смѣшонъ; эдакіе смѣшные послѣ по
улицамъ валяющся.

ПѢТУХОВЪ.

Ну, ну! продолжайше пробу.

ПРЫ-

ПРЫГАЛОВЪ [сказывая.]

Будь увѣрена - - -

ЮЛІЯ.

Будь увѣрена въ моей благодарности, и
что швоя услуга - - -

[Она смотритъ на Тавтина, которой го-
воритъ съ чувствомъ Меланѣ.]

ПРЫГАЛОВЪ.

Не останешся - - -

ЮЛІЯ.

Неостанешся - - -

ПРЫГАЛОВЪ.

Безъ награжденія?

ЮЛІЯ.

Безъ награжденія.

КРУЖАЛОВА [Прыгалову.]

Я знаю мою роль; за чемъ сказываешь?

ПРЫГАЛОВЪ.

Коли знаете, такъ говорите.

ЮЛІЯ.

Не останешся безъ награжденія.

КРУЖАЛОВА [Меланѣ.]

Меланья!

МЕЛАНЬЯ.

Чево, тешушка!

КРУ-

КРУЖАЛОВА.

Поди сюда!

МЕЛАНЬЯ.

За чемъ?

КРУЖАЛОВА.

Такъ, мнѣ надобно - - -

ТАВТИНЪ.

Сударыня! - - -

КРУЖАЛОВА.

Такъ, сударь! когда проба Комедіи,
тогда не разговариваюшъ.

[Меланья пересѣдаетъ къ Чернилинѣ.]

ПѢТУХОВЪ.

Тыфу пропасть какая! своячина! знай
свою ролью.

КРУЖАЛОВА.

Э! я ее знаю; а ты всю кричишь.

ПУТУХОВЪ.

Такъ я виноватъ? не правда ли?

ПРЫГАЛОВЪ.

Вамъ, госпожа Меланья!

ЧЕРНИЛИНЪ *[Меланьѣ.]*

Надобно прошивъ ее зговориться, и играшь
такія Комедіи, гдѣбъ ей роли не было.

МЕЛАНЬЯ.

Мы обѣ эшомѣ послѣ поговоримъ.

ПРЫГАЛОВЪ.

Госпожа Меланья! Госпожа Меланья!
вамъ выходишь, подишежъ на Театръ.

МЕЛАНЬЯ.

Ге! что?

КРУЖАЛОВА.

Ну, племянница! вишь ты играешь Те-
мьянову; ну, ну, обернись сюда. Ты шамъ
шолько что-то болтаешь, а тебѣ надо вы-
ходишь, глупенькая!

МЕЛАНЬЯ.

Да! вы меня заставляете всѣмъ играть
матерей.

КРУЖАЛОВА.

Не ужто тебѣ играть любовницъ? Вотъ
по-то хорошо; подлинно хороша любов-
ница.

ПѢТУХОВЪ.

Какъ, госпожа Кружалова! ты таки не
замолчишь?

КРУЖАЛОВА.

А ты, зящюшка! ты меня изъ шерпѣня
выводишь; я чешырехъ словъ не сказала.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Нѣшѣ не чешыре, а тысячи двѣ. Какъ женщина! какая баба!

[Кружалова встаетъ, и садится подлѣ Тавтина.]

МЕЛАНЬЯ.

Господинъ Прыгаловъ! я пропущу большой монологъ.

ПРЫГАЛОВЪ.

Какъ хотите, только строки при послѣднѣя скажете. *[Сказываетъ]*, я лучше для нее выберу - - -

ТЕМЬЯНОВА.

Я лучше для нее выберу, чѣмъ она сама; во власти спрасшей въ такія погубиться лѣша; ребенокъ худо разсуждаетъ о шомъ, что ему пристойно.

[Прыгаловъ проситъ бутылку у Бемоллина; онъ ему ее подаетъ, и Прыгаловъ изъ нее льетъ.]

АГАФЬЯ.

Вы очень хорошо дѣлаете; однако есть либъ я смѣла - - -

ТЕМЬЯНОВА.

Говори смѣло, коли ты въ моемъ намѣреніи

О я

ренїи видишь что дурное, говори, еще время ешь, свадьба не сдѣлана.

АГАФЬЯ.

Правду вамъ сказашъ, я не вижу тутъ ничего хорошева; не будетъ ли изъ шого все дурное, что вы принуждаете вашу дочь любить шого, кого она ненавидитъ? Онъ богашъ, я согласна; однакожъ - - -

[Останавливается и говоритъ Прыгалову.]

Сказывай же, господинъ Прыгаловъ! что ты покинулъ - - -

ПРЫГАЛОВЪ.

Нѣтъ, я не покидаю.

ЗВОНАРЕВА.

Да бушылку.

ПРЫГАЛОВЪ *[утирая губы.]*

Ужъ всѣо, гдѣ вы остановились.

АГАФЬЯ.

Онъ богашъ, я согласна, однакожъ - - -

ПРЫГАЛОВЪ *[сказываетъ.]*

Грубъ, не учшивъ.

АГАФЬЯ.

Онъ богашъ, я согласна; однакожъ грубъ, не учшивъ.

ПРЫ-

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ.]

Васъ, сударыня, спрашиваютъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Эпо надо написать Яшѣ, а то онѣ смѣшашъ.

ПѢТУХОВЪ.

Не безпокойся; я ему скажу, когда надо вышши.

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ.]

Васъ, сударыня! спрашиваютъ.

ТЕМЬЯНОВА.

Я пойду, а ты никому ничего ни сказывай.

АГАФЬЯ.

Будьте спокойны, я не шакъ глупа. [*Зво-нарева Прыгаловъ*] Монологотъ я пропущу, господинъ Прыгаловъ!

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Да эдакъ и всю комедію вы пропустите.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Эшо лучший способъ, чѣмъ она не была играна.

БЕМОЛИНЪ.

Пустите, пустите, мнѣ выходишь [*Онъ плалъ.*] Ай, ай!

ПѢТУХОВЪ.

Не ушибся ли ты, господинъ Бемолинъ?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

*Не бойся ничего, ахъ! его уладу;
Музыка нынѣ ладаеъ ловсюду.*

БЕМОЛИНЪ [вставая.]

Меня ушѣшаетъ то, что и Музы не
крѣпче ноги имѣютъ. Ну, госпожа Звонаре-
ва! говори.

АГАФЬЯ.

А! эшо ты, господинъ Трезвинъ!

ТРЕЗВИНЪ.

Съ самаго Октября мѣсяца меня любовь
обворожила; съ перваго числа Октября какъ
она меня подхватила! А! здравствуй серд-
чишечко мое, всегда ли ты весела?

АГАФЬЯ.

Очень! - - - а ты? тебя ужъ нечево и
спрашивашъ.

ТРЕЗВИНЪ.

Право такъ, всѣо пью.

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ.]

Всѣо смѣюсь.

БЕМОЛИНЪ.

А! такъ, такъ, эшо правда, эшо смѣшно;
какъ можно ошибиться! ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Ты играешь Пьянаго, какъ извощикъ, господинъ Бемолинъ !

БЕМОЛИНЪ.

Такъ и надо.

ПѢТУХОВЪ.

Да твоя игра очень подла.

БЕМОЛИНЪ.

Однакожъ я, какъ должно. - - -

КРУЖАЛОВА.

Вошъ, зяшюшка ! ты сердился, что мы всѣ говорили , а самъ не пересмѣешь говорить.

ПѢТУХОВЪ.

Ну хорошо, хорошо, продолжайте.

ПРИТИРАХА.

Гей! Яша! поди держашъ горшокъ господину Стихомалярину.

ЯША *[вошедъ.]*

Я здѣсь.

[Гавтинъ показываетъ Стихомалярину, чтобъ онъ вымаралъ лицо Яшѣ ; Стихомалляринъ показываетъ , что онъ то сдѣлаетъ.]

ПРЫГАЛОВЪ.

Вамъ, госпожа Звонарева !

АГАФЬЯ.

Я очень рада, что тебя вижу; хочешь ли мнѣ услужить?

ТРЕЗВИНЪ.

О! сколько можно; да ты знаешь мою привычку. Прежде чѣмъ начашъ дѣло? - - -

[Стихомалляринъ, будто имѣетъ надобность въ краскахъ, беретъ изъ горшка, и марааетъ или лицо Яшѣ]

ЯША [держа горшокъ.]

Ги, ги, ги!

ПѢТУХОВЪ.

Что тебѣ сдѣлалось? [смѣется] Ха, ха, ха, ха!

ВСѢ, [и Яша самъ смѣется.]

Ха, ха, ха.

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ].

Да ты знаешь мою привычку? [Бемолину, которой задремалъ] Ну же, Бемолинъ!

БЕМОЛИНЪ.

Га, га! гдѣ бишь я остановился?

ПРЫГАЛОВЪ [сказываетъ.]

При швоей привычкѣ прежде чѣмъ начашъ дѣло?

БЕМОЛИНЪ.

Я всегда пью.

ПРЫ-

ПРЫГАЛОВЪ.

Эхъ, нѣтъ! [сказываетъ] Я всегда цалую.

БЕМОЛИНЪ.

Да, такъ, такъ, я всегда цалую.

АГАФЬЯ.

Какъ? а все таки шоже привычка?

ТРЕЗВИНЪ.

Что дѣлашь, дружечикъ мой! я не могу отъ нее отстать.

АГАФЬЯ.

Что скажешь, естли увидятъ?

ТРЕЗВИНЪ.

Я согласенъ; не цалуй меня сама, да дай мнѣ волю цаловать себя.

АГАФЬЯ.

Хорошо, когда ужъ необходимо такъ ---

Я В Л Е Н І Е 4.

КУРЧАЛИНА СЪ ТѢМИ ЖЕ, КРОМѢ ПРИТИРАХИ.

[Во время сего явленія Тавтинъ и Меланъя сходятся, говорятъ между собою: Яша за ними подсматриваетъ, и наконецъ тихонько заходитъ

позади ихъ, чтобъ лучше слушать,
то они говорятъ.]

КУРЧАЛИНА [входя видитъ,
что Бемолинъ обнимаетъ и
цалуетъ ее племянницу.]

Хорошо! очень хорошо племянница, ты
не худо поступаешь

ЗВОНАРЕВА [тихо.]

Ахъ! Курчалина моя шестка.

БЕМОЛИНЪ.

Что это значишь?

КУРЧАЛИНА.

Я вижу, дѣвушка! сюда то ты такъ ча-
сто бѣгаешь? вмѣсто того, чтобъ сидѣть
дома и работашь. Безстыдная! ты очень
хорошо поступаешь. Ты веселишься съ мо-
лодчиками, кошорые тебѣ безчестіе дѣла-
ютъ. Нынѣча въ госши, завтра въ комедію,
и шакъ мыкаешь всегда. Экая колошовка!
поспой, я тебѣ щоки-ша подрумяню.

БЕМОЛИНЪ [смѣется.]

Ха, ха! это бы очень смѣшно было.

ПѢТУХОВЪ.

За чемъ вы сударыня! сюда пожаловали?
помѣшаешь пробу? ты очень удивительна.

кур-

КУРЧАЛИНА.

Удивителенъ ты самъ и вподлинну.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Вспомнише. - - -

КУРЧАЛИНА.

Что ты дуракъ, сударь! ты на это приводишь мою племянницу; хорошее знакомство для дѣвушки писарь!

БЕМОЛИНЪ.

Помощникъ казеннаго стряпчаго, сударыня! кто ты такова, не знаю; остерегайся, что говоришь.

КУРЧАЛИНА.

Вотъ другой пьяница.

БЕМОЛИНЪ.

Пьяница! Господинъ Пѣшуховъ! это швое вино обижаютъ.

КУРЧАЛИНА [*Звонаревой.*]

Безпушная! ты инако будешь постунашь, или - - -

КРУЖАЛОВА.

Да за ково вы насъ принимаете?

КУРЧАЛИНА.

Не съ тобою, машка! говорящъ; всякой мѣшайся въ свое дѣло, племянница моя; - -

и

и ежели она дѣлаешъ дурачества, то не себя бранишь будуще.

ПѢТУХОВЪ.

Развѣ она съ дурными людьми?

КУРЧАЛИНА.

Да коли говоришь правду, ваши дьявольскія комедіи молоденькихъ дѣвушекъ только поршашъ; а ты отецъ, и это шерпишь, да еще и позволяешь. Ахъ! какъ это глупо!

БЕМОЛИНЪ.

А! вошъ ужъ - - - это - - - неучтиво.

КУРЧАЛИНА.

Да я это перерву.

ЗВОНАРЕВА.

Да кромѣ нынѣшняго дня я только въ праздники и по воскресеньямъ. - - -

КУРЧАЛИНА.

Въ праздники и по воскресеньямъ! а не лучше ли ходишь въ церковь молишься Богу, чѣмъ комедіи? впередъ ты всегда будешь и жишь со мною; пусть тогда какой чортъ присунется, я ему покажу, какъ съ лѣсницы сходишь.

ЧЕРНИЛИНЪ.

Кажется вы это для меня говорите. - -

кур-

КУРЧАЛИНА.

Да, для тебя, чшобъ ты это зналъ; за чемъ тебѣ къ моей племянницѣ ходишь? будь въ своемъ Приказѣ; я тебѣ!

БЕМОЛИНЪ.

Въ ево Приказѣ? это легко сказать.

КУРЧАЛИНА.

Да я здѣсь только время теряю. Поди передо мной, безпущная! пойдѣмъ!

ЗВОНАРЕВА.

Тетушка! позволѣе хошъ нынѣ. - - -

КУРЧАЛИНА.

Нѣшъ; ни нынѣча, ни завтра.

ЗВОНАРЕВА.

Сдѣлайте милость.

КУРЧАЛИНА.

Нѣшъ - - -

БЕМОЛИНЪ.

Я выдумалъ какъ помириться. Слушай госпожа - - - Браниха! какъ тебя зовушъ?

КУРЧАЛИНА.

Курчалина. Ну!

БЕМОЛИНЪ.

Курчалина! - - - ну такъ, госпожа Курчалина! чшобъ всѣ были довольны, вошъ что сдѣлашь: поди съ Богомъ домой, да ложись

ложись спать, а племянницу оставь у насъ;
а коли не такъ, то - - -

КУРЧАЛИНА.

Поди еще налей себѣ лобъ, а то видишь шы мало попилъ.

БЕМОЛИНЪ.

Ты шушишь - - - а миѣ таки пишь-ша хочешся.

КУРЧАЛИНА.

Ну полно, пойдѣмъ, племянница!

ЗВОНАРЕВА.

Тешушка! - - -

КУРЧАЛИНА.

Что еще? Пойдемъ, убирайся - - - да что такъ тихо, [толкая ее] скорѣе. Прощайше, государи мои!

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЪ, КРОМѢ КУРЧАЛИНОЙ и ЗВОНАРЕВОЙ.

ПѢТУХОВЪ.

Вошѣ-ше какая чершовка!

ТАВТИНЪ [примѣтя, что Яша за нимъ и за Мелангєю присматриваетъ, говоритъ ей тихо.]

Посмо-

Посмотрите, сударыня! вотъ руками
все такъ надобно - - - [Онъ ударилъ Яшу
по щекѣ.]

ЯША [лагетъ.]

Ги, ги, ги!

КРУЖАЛОВА.

Что тебѣ сдѣлалось?

ЯША.

Господинъ мнѣ далъ пощечину.

КРУЖАЛОВА.

За что, сударь?

ТАВТИНЪ.

Онъ самъ, сударыня! виноватъ; я по-
казывалъ ей, какъ надобно руками дѣлать,
играя комедіи; а онъ такъ близко стоялъ,
что я его задѣлъ.

ЯША.

Да, руками дѣлать; онъ нарочно съ у-
мыслу, для того что увидѣлъ, что я за
ними присма - - -

[Кружалова зажимаетъ ему ротъ
рукою своею.]

КРУЖАЛОВА.

Молчи, молчи.

ЯША.

Да, молчи; вы всегда мнѣ приказ - - -

КРУ-

КРУЖАЛОВА [*еще ему зажима-
етъ ротъ.*]

Замолчишь ли ты?

[*Она выталкиваетъ его вонъ.*]

ПѢТУХОВЪ [*подходя.*]

Что тебѣ сдѣлалось, своячинка?

КРУЖАЛОВА.

Нѣтъ ничего, зяшюшка!

ПѢТУХОВЪ.

Ну, государи мои! какъ же намъ быть?

ЧЕРНИЛИНЪ.

Теперь большой комедіи играшь ужъ ни-
какъ не лзя; хорошо еще, что Звонарева
не играешъ въ маленькой.

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЪ и ПРИТИРАХА.

ПРИТИРАХА.

Бояринъ! изъ Коломны гости - - -

ПѢТУХОВЪ.

Хорошо, пойдѣмъ ихъ встрѣчать.

ПРИТИРАХА.

Да вотъ они и идутъ сюда.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

[Кромѣ Яши] ТѢЖЪ, КРИВОУСТЬЕВЪ,
ДУРКИНЪ и ПУСТОЗВЯКИНЪ.

ПѢТУХОВЪ.

Здравствуйте, господинъ Кривоустьевъ!
здорово ли, господинъ Дуркинъ! вашъ слу-
га, господинъ Пустозвякинъ.

Вмѣстѣ. { КРИВОУСТЬЕВЪ, } Государи мои!
 { ДУРКИНЪ, } мы къ вашимъ
 { ПУСТОЗВЯКИНЪ. } услугамъ.

ПѢТУХОВЪ.

Поздненько пожаловать изволили!

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Поздо! знаеше ли, что мы, или по край-
ней мѣрѣ я и совсѣмъ не думалъ прѣхашъ?
У насъ нынѣ торговой день, такъ безъ се-
бя не такъ все продася.

ПѢТУХОВЪ.

Правда, да я не вижу вашихъ хозяевокъ;
гдѣжъ онѣ?

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Наши жены? они остались дома; что
въ нихъ? пожалуй не говори мнѣ объ нихъ.

ПѢТУХОВЪ.

Да будетъ по воли швоей.

П

КРИ-

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Это-то вашъ театръ? онъ хорошо со-
строенъ. Я точно хотѣлъ такой у себя
дѣлать; но не надобно объ этомъ и ду-
мать, рѣка очень узка.

ПѢТУХОВЪ.

Какъ? а что мѣшаетъ рѣка театру?

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Ты не угадаешь?

ПѢТУХОВЪ.

Нѣтъ.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

А дѣло, кажется, не трудно. Есть-
либъ Коломенка была двашцашеро поширѣ,
тобъ цѣлой часъ надо было ее переѣзжать;
въ часъ можно сѣиграшь комедію въ трехъ
дѣйствіяхъ.

ПѢТУХОВЪ.

Почти. Ты бы сдѣлалъ кѣштръ на пло-
сахъ; началибъ играть комедію у одного
берега; и покабъ играли, кѣштръ на площадъ
со всѣмибъ поплылъ; какъ кончилась бы
комедья, тобъ ужъ были у другава берега.
Такъ ли?

КРИ-

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Точно такъ, но шеперь этого не лзя;
надобно рѣку дѣлать ширѣ, а это дорого

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

Правда, однако эшобъ прекрасно было.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Ну, скажите, чшожъ у васъ нынѣ бу-
душъ играть?

ПѢТУХОВЪ.

Не много. Мы было выбрали большую
Комедію, да актрисы у насъ шеперь не до-
стаешъ: и такъ будетъ шолько маленькая.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Чшожъ дѣлать! А какая маленькая?

ПѢТУХОВЪ.

Наперсникъ мнимо мершвой. Трагедія
этого господина [*указывая на Стихомалля-
рина*], шолько не въ сшихахъ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Не успѣлъ на сшихи положить.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

А вы Стихотворецъ?

ПѢТУХОВЪ.

Онъ Стихотворецъ по случаю, а живо-
писецъ по состоянію.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Ахъ! онъ еще и живописецъ.

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

Такъ, онъ Цыцерой.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Право такъ: скажишь, государь мой! что труднѣе сдѣлать, Трагедію ли на картинѣ, или Трагедію въ дѣйствіи?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Больше есть живописецъ, государь мой, чѣмъ Стихошворецъ.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Хорошо отвѣчалъ, хорошо отвѣчалъ вамъ господинъ Стихошворецъ, и живописецъ умѣетъ.

ПѢТУХОВЪ.

Ево почитаютъ.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Вѣрю; а скоро ли вы начнете?

ПѢТУХОВЪ.

Тотчасъ; да надо прежде пополднивать; не изволишь ли по рюмочкѣ?

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Хоть по двѣ.

БЕМОЛИНЪ.

То - то стговорчивой человекъ! ай да братъ!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЪ и ЯША.

ЯША [Ѵрнилицу.]

ВамѢ, сударь, принесѢ поршней плашье
а ла грязь.

КРУЖАЛОВА [смѣется.]

А ла ГрекѢ, Яша! Ха, ха, ха!

ЯША.

А ла ГрекѢ, или а ла грязь: пусть шакѢ,
какѢ вамѢ угодно, шолько оно очень черно,
какѢ будшо въ грязи выпачкано.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Эшо не удивительно, бывающѢ иногда
рыщари свиньи. Да мнѢ кшо дастѢ плашье?
вишь у меня нѣшѢ.

ТАВТИНЪ.

Я не играю, шакѢ возми мое.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

А епанча естѢ ли?

ТАВТИНЪ.

ЕстѢ.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Благодаршвую; шакѢ я пойду одѣваться.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Это хорошо, а мы покаместъ пойдемъ
выхолодимъ нѣсколько бушылочекъ.

ПѢТУХОВЪ.

Согласенъ; пожалуйста, милости прошу.

БЕМОЛИНЪ.

Да, да и я съ вами.

ПѢТУХОВЪ.

О! нѣтъ, господинъ Бемолинъ! тебѣ
полно пить; вѣдь я не упрекаю, однако и
такъ ужъ довольно.

БЕМОЛИНЪ.

Что такое, господинъ Пѣтуховъ? развѣ
я пьянъ? какая напраслина! посмотрише!

ПѢТУХОВЪ.

Нѣтъ, однако вино - - - жаръ - - - про-
ба, все это въ голову поднимается; прохо-
лодися немножко, тебѣ это будетъ полезно.

БЕМОЛИНЪ.

Дайтежъ мнѣ кофею, надобно мнѣ что
нибудь да пить.

ПѢТУХОВЪ.

Кофею? хорошо; ну, государь мой! чтожъ
вы найдёте? пожалуйста безъ чиновъ; кто
напереди, кто позади, нужды нѣтъ.

кру.

КРУЖАЛОВА.

Меланья! поди напередъ.

ТАВТИНЪ [*Кружаловой.*]

Пожалуйста, сударыня! я васъ поведу за руку.

КРУЖАЛОВА.

Очень хорошо.

[*Тавтинъ беретъ ее за руку; она его руку жметъ.*]

ТАВТИНЪ.

Ай!

КРУЖАЛОВА.

Что вамъ сдѣлалось?

ТАВТИНЪ.

Ничего, сударыня! я наступилъ на гвоздь.

[*тихо*] Она мнѣ пальцы переломала.

ПРИТИРАХА.

Бѣдной дѣшинка! она ему на шею такъ и вяжища - - - Эй сударь попрыгало! ты спишь?

ПРЫГАЛОВЪ [*пробудясь.*]Нѣтъ - - - дремоша - - - [*онъ хочетъ встать и упалъ*] Ай, ай! я забылъ, что у меня нога переломлена.

ПРИТИРАХА.

Какъ ты , батъка , забывчивъ ! ну , ну ,
вспавай , я тебѣ помогу , и поведу тебя .

[Притираха его поднимавтъ и ведетъ его
подъ руку.]

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ-

Д Ъ Й С Т В І Е III.

Я В Л Е Н І Е I.

КРУЖАЛОВА, ЯША.

КРУЖАЛОВА.

Ну! что ты мнѣ скажешь?

ЯША.

О! много! эша давишняя пощочина - - -
вы помнише - - -

КРУЖАЛОВА.

Ну!

ЯША.

Ну! господинъ Тавшинъ мнѣ ее далъ на-
рочно.

КРУЖАЛОВА.

Я тебѣ вѣрю, да ты дурачокъ; не на-
до было такъ кричать, что я тебѣ велѣ-
ла за ними присматривать.

ЯША.

О! да вишь больно. - - -

КРУЖАЛОВА.

Ну чтожъ они говорили? слышалъ ли
ты что?

ЯША.

А! слышалъ, они говорили о свадьбѣ,
объ васъ, объ господинѣ Пѣшуховѣ, объ

обманѣ, наконецъ они говорили, что пока уже будущѣ играть, пойдущѣ они шихонько въ другую комнату, на то, чтобѣ уговориться, какѣ имѣ обмануть и кончить ихѣ дѣло.

КРУЖАЛОВА [тихо.]

Обманщики! [въ слухѣ.] Ну всѣ ли?

ЯША.

О! Нѣтъ, еще пощочина мнѣ очень досадила; я не люблю, чтобѣ меня били; а когда это случится, то я не говорю ни слова. Пусть шакѣ, да ужѣ послѣ - - -

КРУЖАЛОВА.

Ну что послѣ?

ЯША.

Я притворился, будто ничего не вижу, а самѣ все таки присматривалѣ издалика, то есть - - - для того чтобѣ - - - Они остановились въ прихожей комнатѣ говорить, я тотчасѣ обѣжалѣ кругомѣ черезѣ дворѣ, и изѣ дверей сталѣ прислушивать.

КРУЖАЛОВА.

Ну!

ЯША.

Ну я ничего не слыхалѣ; господинѣ Пѣтуховѣ пришелѣ, и они разошлись, сказавѣ другѣ другу, уже переговоримѣ.

КРУ-

КРУЖАЛОВА.

Довольно. О! я конечно помѣшаю ихъ свиданью.

ЯША.

О! вы, сударыня! очень хорошо сдѣлаете. О! какъ я буду смѣяться! Припираху надо съ двора сбить, господину Тавшину отпускную написать, а госпожу Меланью въ монастырь запереть. Вотъ шакъ-шо надо сдѣлать.

КРУЖАЛОВА.

Это мое намѣреніе. Но послушай Яша! надо все таки за ними присматривать, не пропускашь ничего; и какъ скоро они уже уйдутъ, и будутъ вмѣстѣ, шотчасъ приди мнѣ сказать.

ЯША.

Вамъ сказать? а ежели въ это время вы будете играть на кѣштрѣ?

КРУЖАЛОВА.

Ты тихонько подойди къ первой кулисѣ вотъ съ этой стороны, и кашлянь погромче: я ужъ догадаюсь; и знаю, что дѣлать.

ЯША.

Слышу, сударыня! Да послушайте: вы
помни.

помнише, что въ прошлой разѣ прошедшее воскресенье господинъ Пѣтуховъ мнѣ уши выдралъ до крови за то, что я въ то время, какъ играли кумешъ, сморкнулся, а ежели я кашляну, то онъ ни одного волосочка у меня на головѣ не оставишь.

КРУЖАЛОВА.

О! нѣтъ, нѣтъ! да яжъ тебѣ и денегъ дамъ. [*тихо*] Кто-то идетъ, переставляй стулья; пусть подумаютъ, что ты здѣсь прибираешь. [*въ слухъ*] Яша! поставь эти стулья сюда, отсюда будешь видѣть.

Я В Л Е Н І Е 2.

КРУЖАЛОВА, ЯША, КРИВОУСТЬЕВЪ,
ДУРКИНЪ, ПУСТОЗВЯКИНЪ, ПѢТУХОВЪ
[*въ халатѣ и безъ ларика.*]

ПѢТУХОВЪ.

Прошу садиться, государи мои! тотчасъ начнутъ. Я пойду одѣваться.

[*Уходитъ.*]

КРУЖАЛОВА.

А я пойду посѣщать, чтобъ всѣ поскорѣе одѣлись. Прощайте, государи мои. Яша! поди за мною.

КРИ-

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Вашъ покорный, сударыня!

Я В Л Е Н І Е 3.

КРИВОУСТЬЕВЪ, ДУРКИНЪ, ПУСТОЗ-
ВЯКИНЪ. *[всѣ трое садятся]*

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Ну, братецъ! каково тебѣ показалось
вино господина Пѣшухова?

ДУРКИНЪ.

Изрядно; а наши Коломенскія лучше;
это кажется слабенъко, и - -

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Такъ, такъ; въ немъ не досаждаетъ по-
во, чшобъ горло прочищало; надо чувст-
вовашъ, что глошаешь. *[Вынимаетъ изъ
кармана прѣвеликую табакерку]* Изволишь
ли ошвѣдашь мово табачку?ПУСТОЗВЯКИНЪ *[беретъ и ню-
хаетъ табакъ.]*Га! га! онъ право очень хорошъ. Я
люблю табачокъ! онъ мнѣ чиститъ голову.

ДУРКИНЪ.

Слышали ли вы, что Азбукинъ, учи-
тель нашей школы, сдѣлалъ комедію?

КРИ-

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Слышалъ. Читалъ ли ты ее?

ДУРКИНЪ.

Онъ самъ мнѣ ее читалъ; она хороша, и выдумка новая и разпрекрасная; онъ ее назвалъ *Изгнанной Ерѣ*; онъ въ этой комедіи всю азбуку положилъ въ дѣйство, нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ видѣшь эшаго изгнаннаго ера, которой всячески суется, и старается, чшобъ какъ нибудь прильнуть къ другимъ, да полно никакъ ему не удается; всѣ его гоняющъ, а особливо *добро* поминушно пивками его прогоняешъ; это *добро* бѣдному *еру* самой пущей и главной злодѣй.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

По этому нашъ господинъ Азбукинъ прославишъ свое имя.

ДУРКИНЪ.

О! и очень, и эшимъ онъ мнѣ будетъ долженъ. Разположеніе комедіи ево, а мысль и разговоры мои, да много мнѣ это и сподило; да какъ же бышь? безъ труда ничего не сдѣлаешь.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Правда: у меня одинъ былъ племянникъ,
кошо-

кошорой великой охошникъ былъ писать сшихи, да и умѣнъ былъ шакъ какъ мало — ну я всегда ему помогаль находить рихмы. Когда ему рихма-ша не попадется, шо онъ и бѣжитъ ко мнѣ. Дядюшка! скажи рихму на *комнату*, а я ему и скажу шотчасъ *ла-лату*. Онъ шакое радъ, побѣжитъ и напишетъ; и шакъ я почти всегда все рихмы ему сыскиваль. Вишь нада шакъ же что нибудь знать?

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

Правда.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Каковъ я ни есть, а я шакже нѣсколько Сшихошворецъ.

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

Ты на него и похожъ - - -

ДУРКИНЪ.

А я-шо что? развѣ не Сшихошворецъ? и я однажды написалъ Элегію.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Право? брашецъ! а сколько въ Элегіи-ша надобно сшиховъ.

ДУРКИНЪ.

Вошъ, будшо я и не знаю, ну чешыре.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢЖЪ и ПРИТИРАХА.

ПРИТИРАХА [*вошедъ съ лалкою, съ фитилемъ, зажигаетъ двѣ свѣти въ прибитыхъ подсвѣтникахъ на каждой сторонѣ передъ маленькимъ театромъ.*]

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Скороль начнушъ?

ПРИТИРАХА.

Пошерпите немного, скоро.

[*Стучатъ въ дверь.*]

Кшо шамъ?

[*Отвѣчаютъ изъ за двери.*]

Мы!

ПРИТИРАХА.

А! эшо игруны. Войдише.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЪ, и ДВА СЛѢПЫХЪ [*съ Тудками.*]

ПРИТИРАХА [*отворя илѣ дверь,
беретъ ихъ за руки, и при-
водитъ къ ихъ лѣстамъ,
поверицѣ ихъ сажаетъ.*]

Тутъ, такъ. Садитесь здѣсь.

1 СЛѢПОЙ.

Спасибо, голубка! вишь я ничево не вижу.

2 СЛѢПОЙ.

И эшо намъ досадно, для шово что полько тебя я слышу; а я чаю, хорошо бы на шебя и посмотришь.

ПРИТИРАХА [*лихвицѣ ихъ на ихъ
стульа.*]

Добро, добро, усядьтесъ-ко, а приговорки-та свои поберегитѣ для слѣпыхъ же; мнѣ ихъ не любо слышатъ отъ шѣхъ, кто ничево не видитъ: шумъ мало барыша.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Эка госпожа! ты съ бѣдными плохо поспупаешь.

1 СЛѢПОЙ.

Ну, братъ! настроилъ ли ты свой гудокъ?

Р

2 СЛѢ-

2 СЛѢПОЙ.

Настроилъ.

1 СЛѢПОЙ.

Посмотримъ, заиграемъ, сстройно ли будетъ.

[Они играютъ лѣсно: ахъ по мосту мосту.]

ПѢТУХОВЪ [высуня голову въ дыру занавѣса маленькаго театра, кричитъ слѣпылѣ.]

Что? что? что за черши? что вы тамъ играете? вы шакже хошите сдѣлать, какъ анамеднись мы представляли Демофонша, а вы между дѣйствами заиграли бычка; играйте что ни есть попечальнѣе.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Такъ, шакъ надо.

1 СЛѢПОЙ.

Хорошо.

[Слѣлые играютъ: ахъ талантъ мой талантъ такой, или угастъ моя горькая! и послѣ занавѣса поднимается, Гавтинъ показывается въ первой кулисѣ, Меланья внутри театра, Прыгаловъ идетъ черезъ театрѣ]

атрѣ на своихъ костыляхъ и съ об-
вертеною ногою приходитъ и садит-
ся подлѣ слѣлыхъ, имѣя тетрадь
въ рукѣ.]

НАПЕРСНИКЪ МНИМО МЕРТВОЙ.

ТРАГЕДІЯ.

[Въ началѣ написано, кто въ ней играетъ.]

Я В Л Е Н І Е I.

ЭСТАБИДАКЪ и ИЛКАРКРИКЪ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Видалъ ли ты, возлюбленной мой Илкар-
крикъ! толь пагубную судьбу и больше мо-
ево несчастья? изъ моего собственнаго дома
выгнанъ, какъ собака. Проклятъ, измѣненъ,
изгнанъ Карикашаншеномъ, скишаюсь по
доламъ и по горамъ и дубровамъ. Да ешь-
либъ я былъ еще и свободенъ, но съ того
время, какъ сюда пріѣхала Княжна Экинко-
фа, тысячью огней зажгли мое сердце. Ска-
жи, любезной другъ! что со мною будешь?

ИЛКАРКРИКЪ.

Не знаю, государь! я не колдунъ, и зна-
ши не могу - - -

Р 2

ЭСТА-

ЭСТАБИДАКЪ.

— Ты плушѣ! знай, что Царедворецѣ, ко-
торой хочетѣ угодить своему Государю,
долженѣ быть ворожеею, когда ему то по-
велѣваютѣ.

ИЛКАРКРИКЪ.

Когда такѣ, о Государь! то я спалѣ во-
рожея, и скажу, что Экинкофа - - -

ЭСТАБИДАКЪ.

Разумѣю: меня полюбитѣ; пріемлю швое
предсказаніе. О щастье неизмѣримое! болѣзнь
и излѣченіе вдругѣ случилися; признашьясь
тебѣ? мой другѣ! жарѣ сердца моего столь
великѣ, что для заслуженія его щещнобѣ
я спалѣ спарашья, щещнобѣ выпилѣ всю
воду, кошую земля вѣ себѣ сохраняетѣ;
любовь бы моя осталась все любовь, и пла-
валабѣ по всей водѣ, аки по Окіану.

ИЛКАРКРИКЪ.

Нѣшѣ, нѣшѣ! о Государь! пей на здо-
ровье: любовь ея, спрѣлы ея, огонь, по-
жонетѣ все. Да, да, сжели ты упошре-
бишь сей способѣ, повѣрь нелицемѣрному
швоему Илкаркрику: все утопишь; пей,
сколько можно, больше, и не сомнѣвайся,
что Княжна будетѣ взирашь на швое му-
ченье

ченъе безѣ желанія ево окончить; смарай, счерни, царапай съ твоего сердца томѣ взорѣ, кошорой рокѣ напечаталѣ въ немѣ въ своей свирѣности; даю тебѣ такой совѣшѣ, какѣ другѣ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Какѣ? шреклятой! шы хочешь, чшобѣ любовь оставила мое сердце? а не сказалѣ ли шы мнѣ самѣ, чшо Экинкофа меня любить?

ИЛКАРКРИКЪ.

Прости мнѣ, о Государь! чшо я держу сказать, чшо швое влюбленное сердце тебѣ о томѣ возвѣстило, а не Илкаркрикѣ швой вѣрной.

ЭСТАБИДАКЪ.

Чшо говоришь шы? мое щастіе имѣетѣ ли какія препоны?

ИЛКАРКРИКЪ.

Спенай, повѣсь себя, повѣсь меня, повѣсь ее! но знай, чшо Экинкофа никогда швоя не будетѣ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Я себя повѣшу, не сомнѣвайся въ томѣ, ласкаю самѣ себя по крайней мѣрѣ для того, чшо когда любишь и повѣсишь себя отѣ

любви несчастной, самъ содѣлаешь себѣ твердую славу - - - Но скажи, почто Экинкофа меня не полюбишь?

ИЛКАРКРИКЪ.

Ахъ Государь! - - - позволь, чтобъ молчаніе - - - возмущенное - - - избавило и твое и мое сердце отъ отчаянія. Ты любишь Княжну, а она - - - она обожаетъ друга.

ЭСТАБИДАКЪ.

Что слышу я? шрепещу! фурѣи! адъ! небо! боги! несчастіе! рокъ! судьба! - - - Кшо дерзкой осмѣлился нравиться очамъ ея? какой плутъ? - - -

ИЛКАРКРИКЪ.

Посшой, великій царь! онъ очень честный человѣкъ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Бездѣльникъ!

ИЛКАРКРИКЪ.

Ахъ, Государь!

ЭСТАБИДАКЪ.

Его называютъ. - - -

ИЛКАРКРИКЪ [*гордо.*]

Его называютъ - - - Илкаркрикомъ.

ЭСТА-

ЭСТАБИДАКЪ.

Это ты?

ИЛКАРКРИКЪ.

Я!

ЭСТАБИДАКЪ.

Ты?

ИЛКАРКРИКЪ.

Я самъ, и двашцать доказательствъ я получилъ отъ нее въ вѣрности ея постоянной.

ЭСТАБИДАКЪ [*выдерживъ кинжалъ.*]

И двашцать ударовъ кинжала накажущъ твою дерзость; кто осмѣлился быть моимъ соперникомъ, тотъ долженъ погибнуть на мѣсѣ. Умри, злодѣй!

[*Онъ его ударяетъ.*]

[*Здѣсь три Коломенца вдругъ бѣгутъ въ ладоши, стучатъ ногами, тростями, и кричатъ во все горло.*]

Браво, брависсимо, брависсиссимо! охъ, какъ это смѣшно! какъ это ушѣшно!

ИЛКАРКРИКЪ [*улавъ.*]

Увы! издыхаю.

ЭСТАБИДАКЪ [*поднимаетъ у него руки и ноги, и олятъ ихъ*

олускаетъ, подобно какъ цѣпъ собакъ представляться мертвыми, и послѣ обтираетъ и прячетъ кинжалъ.]

Онѣ умерѣ - - - - Такъ-шо должно гордорсѣ наказывашѣ. Пойдемѣ шеперь къ Княжнѣ, и умремѣ предѣ очами ея.

Я В Л Е Н І Е 2.

ИЛКАРКРИКЪ [одиѣ.]

[Онѣ прилѣднмается лѣтѣхѣнкѣ и оглѣдываѣтся на всѣ стороны.]

Ушѣлѣ ли онѣ? посмѣтримѣ. Кажѣтся нѣшѣ никого. Душа во мнѣ дрожишѣ ещѣ ошѣ бѣды, ошѣ кошѣрой избавилѣся. Плашѣе мое спасѣло мѣня. Я самѣ эшѣго мучишѣля погубѣлю; упошѣребѣлю прошиѣвѣ его желѣзо, огонѣ, ядѣ и прочая, и прочая; хошѣ бы онѣ вѣ аду былѣ, и шамѣ еѣво достану: шакихѣ лѣудѣй лишая жизни, научаѣшь, какѣ жишѣ должно - - - Но кшѣ-то идѣшѣ! чшѣобѣ чему ещѣ сеѣбя не подвергнушѣ, пришѣворимѣся покойниѣкомѣ.

[Онѣ ложѣтся на земѣлю.]

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЭСТАБИДАКЪ, ИЛКАРКРИКЪ, ЭКИНКОФА.

ЭСТАБИДАКЪ.

Такъ, Княжна! шобою я весь пылаю;
позволь, чшобъ, шоя на обѣихъ колѣнахъ
предъ шобою, я принесъ шебъ мою душу,
и чшобъ, прельстясь швоимъ взоромъ - - -
прелесшнымъ, клялся я швоимъ прелесшямъ
въ вѣчномъ моемъ пламени.

ЭКИНКОФА [*тихо.*]

Пришворимся. [*въ слухъ*] Твои милости,
Государь! дѣлають мое шасшѣе. Любима
шакимъ Ироемъ, какъ шы, видишь швое
сердце покореннымъ шакъ скоро - - - [*Уви-
дя Илкаркрика лежащаго на полу*] Что
вижу?

ЭСТАБИДАКЪ.

Княжна! што злодѣй - - - кошорой раз-
дражилъ меця.

ЭКИНКОФА.

Онъ мершвъ мнѣ кажется.

ЭСТАБИДАКЪ.

И мнѣ шакже кажется.

ЭКИНКОФА.

Какое ево преступленіе?

ЭСТАБИДАКЪ.

Чрезвычайная безразсудность; онѣ хотѣлъ лишитъ мое сердце твоихъ красотъ. Но преспанемъ говорить о предметѣ, мнѣ противномъ; или какъ онѣ ни мертвъ, а я ево еще убью. И шакъ я тебѣ говорилъ, что мое сердце тебя обожаетъ, а ты мнѣ отвѣчала - - - - - Что бишь ты мнѣ отвѣчала?

ЭКИНКОФА.

Что это дѣлаешь мое щастіе [*тихо*]
Я удерживаю мой гнѣвъ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Что?

ЭКИНКОФА [*съ замѣшательствомъ.*]

Я говорю - - - что твои старанія - - - достойны, чтобъ тебя любишь.

ЭСТАБИДАКЪ.

Она говоритъ, что меня любитъ? Ахъ! вышнее щастіе! наслаждайся имъ мое сердце - - - всѣ мои чувства трепещутъ - - - - - Прещасливой Эсшабидакъ! - - - Я себя не познаю

познаю больше. Гей! второй мой наперсникъ! О! приди поскорѣе.

ЭКИНКОФА.

Чшо тебѣ сдѣлалось, Государь! чшо такъ тебя въ безпокойство приводишь?

ЭСТАБИДАКЪ.

Радость, Княжна - - - Ахъ! я вижу Овтраса.

Я В Л Е Н І Е 4.

ЭСТАБИДАКЪ, ЭКИНКОФА, ИЛКАРКРИКЪ,
ОВТРАСЪ.

ЭСТАБИДАКЪ [*входящему Овтрасу.*]

Поди скорѣй, мой другъ! пусть твой Государь умретъ въ твоихъ рукахъ.

[*Онъ олірается такъ сильно на Овтраса, что Овтрасъ улаждаетъ.*]

ЭСТАБИДАКЪ [*также уладая.*]

Смерть! - - - -

ОВТРАСЪ [*уладая.*]

Бѣшенство! - - -

ЭСТАБИДАКЪ [*улавъ.*]

Охъ! - - - -

ОВТРАСЪ [*улавъ.*]

Ай! - - -

ЭСТА-

ЭСТАБИДАКЪ.

Небо ! - - - -

ОВТРАСЬ.

Земля ! - - - -

ЭСТАБИДАКЪ.

Бездны ! - - - -

ОВТРАСЬ.

Пропаши ! - - -

ЭСТАБИДАКЪ.

Адъ ! - - - -

[Овтрасъ вставая лолалъ головою Эстабидаку въ брюхо, которой также вставалъ; онъ ево толкнулъ, и самъ падаетъ на него.]

ЭКИНКОФА *[смотря на него.]*

Пока онъ не всшалъ, умершвимъ жестокаго, раздеремъ его сердце, сдѣлаемся ево убійцею. *[Онъ ищетъ свой кинжалъ, и не находитъ]* Не знаю, гдѣ кинжалъ, но вмѣсто ево упошребимъ ножикъ. *[Она вынимаетъ изъ кармана складной ножъ]* Прахъ любовника моего! прости мою слабость. *[Увидя, что Эстабидакъ всталъ]* Боги! онъ всшалъ уже.

ЭСТА-

ЭСТАБИДАКЪ [*дивясь, видя и
ее въ рукѣ ножѣ.*]

Что такое? Княжна! кто можешь воору-
жись твои руки?

ЭКИНКОФА [*въ залившателствѣ.*]

Очень сшянуша - - - безпокойно - - - я
хошѣла - - - разрѣзашь шнуровку.

ЭСТАБИДАКЪ [*приближась съ ло-
слѣшностію.*]

Позволь, чшобѣ я - - -

ЭКИНКОФА.

Ужѣ время прошло; опасности швои ми-
новались, и мнѣ спало покойнѣе.

ЭСТАБИДАКЪ [*въ восторгѣ.*]

Какѣ швоя любовь! - - - О небо! я опяшѣ
умираю! Любезной мой Овтрась! вшорично
прими меня въ свои руки, да только не на-
дай.

Я В Л Б Н І Е 5.

ЭКИНКОФА, ЭСТАБИДАКЪ, ОВТРАСЪ,
ИЛКАРКРИКЪ [*лежащій*] ДИДОКСЪ.

ДИДОКСЪ [*Эстабидаку.*]

Государь! я пришелъ возвѣсшшшь тебѣ,
что здѣсь весь народѣ прошивѣ тебѣ вос-
таешѣ.

таешъ. Поди, покажись бунтовщикамъ, и ле-
ши на защишу себя.

ЭСТАБИДАКЪ.

А сколько ихъ?

ДИДОКСЪ.

Пять сомъ челоѡкъ.

ЭСТАБИДАКЪ.

Три чешверши я перебую. Трепещите буй-
ные злодѣи!

Я В Л Е Н І Е 6.

ДИДОКСЪ, ЭКИНКОФА, ОВТРАСЪ, ИЛКАР-
КРИКЪ [лежащій.]

[При нагалѣ сего явленія Меланья,
которая въ глубинѣ театра, пода-
етъ знакъ Тавтинѣ, и сама выхо-
дитъ. Тавтинъ за нею также уxo-
дитъ; Яша по томъ показывается,
которой, осмотря и не видя болѣе
ни Тавтина, ни Меланьи, идетъ ге-
резъ театръ на пальцахъ, чтобъ уз-
натъ, гдѣ они.]

ДИДОКСЪ [вышедшему Эста-
бидуку.]

Да, да, поди бишь мухъ, пока здѣсь зло-
ба моя безъ всякаго шуму прѣуготовитъ по-
гибель

гибель свою. Скоро ты увидишь себя въ пропастяхъ. Низвергнись спремглавъ шуда, гладъ шамъ безпрестанно неукротимаго Цербера. *[смотря на лежащаго Илкаркрика]* О любезной мой Илкаркрикъ! горестной предметъ слезъ моихъ. Ты шеперь лежишь, какъ вѣшвъ сломленная во цвѣшѣ своемъ; острое желѣзо - - - Княжна! общая обида должна засшавишь тебя спараться попытаться о общемъ щасшѣи; швоя любовь, мое упованѣ, все въ немъ пропало. Ошмсимъ за смерть ево.

ЭКИНКОФА.

Я гошова.

ОВТРАСЪ.

Я гошовъ.

ИЛКАРКРИКЪ *[вскогнѣ.]*

И я гошовъ.

ОВТРАСЪ.

Чшо вижу я?

ЭКИНКОФА.

О небо!

ДИДОКСЪ.

Мой сынъ!

ИЛКАРКРИКЪ.

Княжна! О ошче мой!

ЭКИН-

ЭКИНКОФА.

Дражайшій! - - - ты живъ? О небо! о
шреблагополучный день!

ДИДОКСЪ.

Какіе боги! какія способствующія судьбы
тебя намъ возвращаютъ?

ИЛКАРКРИКЪ.

Не боги, не судьбы, а плащъ мое меня
спасло; оно подложено замшею, кинжалъ
скользнулъ по сей неустрашимой замшѣ.

[Всѣ бросаются на плащъ: Экинкофа одну полу, Дидоксъ другую полу, Острасъ подолъ схватили и цѣлуютъ.]

Какія восхищенія! ахъ! смилуйшесь,
избавьте мое плащъ отъ стыда, оно все
покраснѣло отъ вашихъ поцѣлуевъ, да кпо-
мужъ еще и замаслили. Я живъ, я дышу;
сего довольно для его нѣжнаго сердца.

ЭКИНКОФА.

Ахъ, любезной Илкаркрикъ! прости бла-
годарности; худо чувствуюшъ, мало чув-
ствуюшъ, когда чувствуюшъ въ мол-
чаніи.

ДИ-

ДИДОКСЪ.

Послушайте меня, друзья! убьемъ мучителя, обмоемъ наши руки его прошивною кровью, вооружимся противъ него собственною его слабостью; пусть любовь его спочешъ. Онъ тебя любилъ, Княжна! когда говоришь съ тобою будешь, возьми его за обѣ руки, и тогда пусть кинжалъ вонзень въ него будешь сзади. Ужъ время настало, въ которое долженъ онъ собрать плоды съ своего злодѣйства. Овшрасъ поразитъ его.

ОВТРАСЪ.

Я боюсь, чѣмъ онъ на меня не разсердился; есѣли я прошибусь, и въ него не попаду. - - -

ДИДОКСЪ.

Ахъ! почѣмъ я сѣаръ?

ЭКИНКОФА.

Почтенной сѣарецъ! мнѣ осмнащцать лѣтъ. Моя рука - - -

ИЛКАРКРИКЪ.

Праведные боги! ахъ! чѣмъ подвергашъ такую руку, какъ твоя, пусть лучше погибнутъ всѣ вдругъ, или по одиначкѣ другъ за другомъ, коль хотятъ, воздухъ, земля, вода и огонь. Друзья мои! положишесь на

С

меня;

меня; отъ моей руки, отъ моихъ ударовъ,
отъ моихъ кулаковъ злодѣй Эшабидакъ
умрешь; онъ думаетъ, что я умеръ - - -
Я пойду - - - злоба - - - моя обида - - -
моя рука - - - кулаки - - - желѣзо - - -
ужасъ - - - смерть - - - мщеніе - - -

ДИДОКСЪ.

Я согласенъ на такое Иройское предпрі-
ятіе, само небо въ себя его вдохнуло; до-
бродѣтель, храбрость, неустрашимость,
любовь, все, все наконецъ тебя подкрѣпишь;
возьми, возьми эшотъ кинжалъ.

ИЛКАРКРИКЪ.

Поддай, я его ожидаю. Онъ идетъ. Въ
последній разъ ложусь я на землю прося-
нувшись вверхъ спиною. Княжна! ты мнѣ
подай знакъ, когда время мнѣ вскочишь и
поражашь непріятеля. Чихни только, и я
тотчасъ его приколочу, и выпущу изъ него
весь душокъ.

[Онъ ложится на полъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

ЭКИНКОФА, ДИДОКСЪ, ОВТРАСЬ, ИЛ-
КАРКРИСЪ [лежащій,] ЭСТАБИДАКЪ.

[Во время, какъ Эстабидакъ приближается
съ великою медленностію, Яша показы-
вается въ кулисъ противной той сторонѣ,
на которой Кружалова. Онъ кашляетъ
очень громко, Кружалова оборачиваетъ
голову. Яша ей показываетъ рукою, что
Гачинъ и Меланья влѣстѣ, она также
показываетъ рукою ему, что туда лойдетъ
тотчасъ. И какъ скоро Эстабидакъ наги-
наетъ говорить, такъ скоро она уходитъ.]

ЭСТАБИДАКЪ [Дидоксу.]

Ты солгалъ, или сей народъ спрусилъ.
Никшо изъ буншовщиковъ и глазъ не пока-
залъ; три раза твой Государь черезъ го-
родъ перешелъ, и три раза, не видавъ ни-
чего, возвращался - - - Сожалѣй обо мнѣ.

ДИДОКСЪ.

Сожалѣю, Государь!

ЭСТАБИДАКЪ.

Мой крошкой нравъ представлялъ съ ра-
достію себѣ ушѣху головы рѣзашь. Менябъ
это развеселило, я люблю убивашь людей:

всякой имѣешь свой обычай и свои утѣшенія.

ДИДОКСЪ.

Сѣи не помалу жестоки; и мой дражайшій Илкаркрикъ - - -

ЭСТАБИДАКЪ.

Какъ? твое сердце объ немъ забошится? человекъ меньше на свѣтѣ.

ДИДОКСЪ.

Правда, Государь! попусту я крушуся; [*тихо*] и твоя очередь будетъ скоро.

ЭСТАБИДАКЪ.

Что ворчишь ты?

ДИДОКСЪ.

Я? Государь! что умереть отъ твоихъ рукъ есть рѣдкое благополучіе; мой сынъ безъ сомнѣнія чувствуешь всю цѣну сего благодѣянія.

ЭСТАБИДАКЪ.

Да у негожъ и подагра ужъ начиналась; теперъ онъ отъ нее совершенно изцѣленъ. Но оставимъ сѣе; я больше ни о чемъ не хочу помышлять, какъ о любви моей. Прекрасная Княжна! ахъ! какъ! - - -

[Онъ оглянулся къ сторонѣ, гдѣ Княжна должна стоять, и не видя ее съ удивленіемъ говоритъ.] Да

Да гдѣжъ? гдѣ Княжна?

ПРЫГАЛОВЪ.

Продолжай, господинъ Стихомаляринъ!

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Какъ продолжать? Княжны здѣсь нѣтъ.

ПѢТУХОВЪ.

Какъ?

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Такъ, госпожа Кружалова ушла.

ПѢТУХОВЪ.

Это не возможно.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

Посмотри.

[Кричитъ изъ театра.]

Сюда, господинъ Пѣшухохъ! сюда!

ПѢТУХОВЪ.

Это голосъ моей своячины; не дурно
ли ей сдѣлалось?

Я В Л Е Н І Е 8.

КРУЖАЛОВА, МЕЛАНЬЯ, ТАВТИНЪ,
ПРИТИРАХА, ПѢТУХОВЪ, ЧЕРНИЛИНЪ,
БЕМОЛИНЪ, СТИХОМАЛЯРИНЪ и три
КОЛОМЕНЦА зришели, *[не преставаая бытъ
зрителями представленія на малень-
комъ театрѣ.]*

КРУЖАЛОВА *[вбѣгая на маленькой
театрѣ за Меланьєю и
Тавтинымъ.]*

Га! га! дѣвушка, я тебя поймала нае-
динѣ съ молодчикомъ, хороша право дѣвуш-
ка.

ТАВТИНЪ.

Да надо, сударыня! сказывашь такъ,
какъ что было; мы не одни были.

ПѢТУХОВЪ *[сѣ сердцемъ.]*

Что за шумъ? госпожа Кружалова! шы
вездѣ безпорядокъ заводишь.

КРУЖАЛОВА.

Твоя дочка - - -

ПѢТУХОВЪ.

Скажи мнѣ, отъ чево эшо вздумалось
уйти съ кіатра?

КРУЖАЛОВА.

Я - - - -

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Помѣшатъ представленію.

КРУЖАЛОВА.

Ежели - - -

ПѢТУХОВЪ.

Когда гдѣ ты, то все наизворотъ пойдешь.

КРУЖАЛОВА.

Однако - - -

ПѢТУХОВЪ.

Чортъ меня возьми; это меня изъ терпѣнія выводитъ.

КРУЖАЛОВА.

Хочешь ли ты меня выслушать?

ПѢТУХОВЪ.

Не довольно еще нынѣча досады было?

КРУЖАЛОВА.

Зяшюшка! - - -

ПѢТУХОВЪ.

Я тебѣ божусь, что впредь ты не будешь имѣшь случаю играть съ нами такія шутки.

КРУЖАЛОВА.

Я тебѣ говорю, что - - -

ПѢТУХОВЪ.

А я, я тебѣ говорю, что мнѣ наскучили твои бредни; и пусть не буду я Пѣ-

пуховъ , ежели ты когда имѣшь будешь
ролю.

КРУЖАЛОВА.

Что ? - - -

ПѢТУХОВЪ.

Да , ни кончика рыла. Слышишь ли ,
своячинушка !

КРУЖАЛОВА.

Да выслушаешь ли ты меня ?

ПѢТУХОВЪ.

Говори , говори , что хочешь. Посмотримъ , отъ чево такъ взбаламушилась ; ужъ
я знаю , что отъ какого нибудь вздору.

КРУЖАЛОВА.

Да , отъ вздору ; швоя дочка посижива-
етъ на единѣ съ господиномъ Тавшинымъ ,
они запираются одни въ комнашъ. Это
вздоръ ?

ТАВТИНЪ.

Да мы , сударыня ! не одни были.

ПРИТИРАХА.

Не одни право ; и я шутъ же была.

КРУЖАЛОВА.

Всѣ равно. Не застала ли я , что ты
передъ нею стоялъ на колѣнахъ ? Не гово-
рилъ ли ты ей , что ее любишь ? Не цѣло-
валъ

валъ ли ты у ней руки? [рыдая] недостойной!

ПѢТУХОВЪ.

Тыфу къ чоршу! это ужъ и впрямъ на шушку не походишь. Господинъ Тавшинъ! я эдакимъ поступкомъ не очень доволенъ. Это бесчестно; и, если смѣю сказать, довѣренность и дружба моя къ тебѣ худо тобою заплачены.

ТАВТИНЪ.

Ахъ, государь мой! не осуждайте меня по словамъ ея милости; она имѣетъ причины свои увеличивать мои вины, и безъ дальнаго побужденія, которое меня въ ея глазахъ дѣлаетъ преступникомъ - - -

ПѢТУХОВЪ.

Развѣ ты меньше передо мною виноватъ?

ТАВТИНЪ.

Такъ, сударь! и я увѣренъ, что ты меньше меня обвинять станешь. Ты такъ правдивъ, что извинишь мой поступокъ, къ которому я былъ принужденъ - - - но я не смѣю всего говорить, я боюсь еще обидѣть ея милость.

ПѢТУХОВЪ.

Не опасайся ничего, и говори откровенно. За чѣмъ бышь на единѣ съ моею дочерью?

ПРИТИРАХА [*тихо Тавтинцу.*]

Мѣси квашню смѣло, а я ужъ хлѣбы испеку.

ТАВТИНЪ.

Хорошо, сударь! я исполню по вашему приказанію, вы узнаете всѣ мои тайны. Щастливъ буду, ежели моя откровенность привлечетъ ваше благоволеніе къ любви шоль совершенной.

СТИХОМАЛЯРИНЪ.

О! это начало Стихотворческое.

БЕМОЛИНЪ.

И музыкально также.

КРУЖАЛОВА.

Эхъ, зятюшка! о чѣмъ ты хочешь заботишься? развѣ ты не видишь, что онъ хочетъ тебя обманывать.

ТАВТИНЪ.

Нѣтъ, сударыня! нѣтъ, не обманывать, а сказывать всю правду; я буду сказывать то, въ чѣмъ вы сами принуждены будете признаваться.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Перестань , своячина ! перестань ; не съ тобою говоряшъ. Продолжай господинъ Тавтинъ.

ТАВТИНЪ.

Вы могли , сударь ! примѣтить , что ужъ давно я люблю дочь вашу : желаю съ нею соединиться , но не хотѣлъ получить ее безъ согласія ея ; я осмѣлился ее спросить , и получилъ оное. Намъ оставалось одно стараніе то , чтобъ получить ваше позволеніе на наше желаніе. Но бывъ всегда подсматриваемы человекомъ , которой имѣешь свои причины за нами присматривать , мы старались скрыться на минушу отъ его присмотрѣ. Вотъ причина нашего тайнаго свиданія , которое васъ шакъ разсердило. Мы совѣщевали о способахъ , какими пріобрѣсти ваше соизволеніе на наше щастіе. Ея милость насъ нашла ; она вздумала , или захошѣла найти вину въ этомъ невинномъ поскупкѣ. Вотъ , сударь , истинна ; вы хотѣли , чтобъ я вамъ сказалъ правду , я исполнилъ ваше приказаніе. теперъ отъ васъ зависить простить намъ нашъ проскупокъ и сдѣлать насъ щастливыми.

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Да я не могу опомнисься онѣ удивленія. Какъ! ты давно любишь дочь мою? Это странно, а я никогда этого не примѣшилъ.

КРУЖАЛОВА.

Такъ точно, зяшюшка! а надо только одно сдѣлать, выгнать господина Тавшина изъ дому, и никогда его не пускашь сюда. Онѣ ничево не имѣешь, твоя дочь не для него; коли будешь умѣишь, шакъ слушаешь моево совѣшу.

ПРИТИРАХА.

Нѣтъ, сударка! онѣ тебя не послушаетъ; хоть у господина Тавшина и ничево нѣтъ, да онѣ хорошо играетъ кумедьша. Это што нибудь. А доказательность, што это што нибудь та, што естли онѣ хочетъ, шо женился на дочери сосѣда нашего господина Богачева, у которова тысячь сто денегъ, которой хочетъ за него выдать дочь свою, съ шѣмъ только, чтобъ онѣ завелъ у него, и самъ бы игралъ кумедьша: спросите у господина Бемолина. *[Тихо Бемолину]* Скажи, што это правда.

БЕ-

БЕМОЛИНЪ.

Такъ точно, это правда; чрезъ меня
это дѣло и шло.

ПРИТИРАХА.

А ты вишь не далъ отвѣшу?

БЕМОЛИНЪ.

Не далъ; а какъ я вижу по шеперешне-
му, то отвѣшъ будешь шомъ, что госпо-
динъ Тавшинъ согласишся.

ПѢТУХОВЪ.

Нѣшъ, государь мой! откажетъ. Го-
сподинъ Тавшинъ! я тебѣ скажу чистосер-
дечно, я имѣлъ другое намѣреніе для моей
дочери: за нее свашались; и хоть она шо-
го не знала, однако я ее ужъ почти обѣ-
щаль; но кромѣ, что шомъ женихъ какъ
медвѣдь не умѣетъ чешырехъ спрокъ поря-
дочно проговорить, вы, то есть ты и
дочь моя любитеесь, будьте довольны; я
согласенъ за тебя ее выдать, да шолько
ты всегда съ нами будешь.

ТАВТИНЪ.

Ахъ, милосшивой мой государь! во всю
мою жизнь.

КРУЖАЛОВА.

Какъ? ты ее за нево выдаешь? это без-
честно!

ПѢ-

ПѢТУХОВЪ.

Безчестно? ты бредишь, машка! безчестно женишь людей, кошорые другъ друга любящъ? Да я все вижу, господинъ Тавшинъ тебѣ не противенъ; вошь эшо-ню я примѣшилъ ужъ давно. Полно, своячинушка, въ швои лѣша надо разумъ.

БЕМОЛИНЪ.

Да, подумайте, что у васъ, сударыня, изо ршу кусокъ выхвѣпываютъ.

ПѢТУХОВЪ.

Ха, ха, ха! эшо хорошо сказано.

КРУЖАЛОВА.

Ну, дѣлай, какъ хочешь. Ругайся, смѣйся, будь дуракомъ, а я шеперь же оставляю швой домъ. Тыбъ все послѣ меня имѣлъ, ябъ все мое имѣніе тебѣ ошдала; шеперь пойду, выду за мужъ за ково нибудь, чтобъ тебѣ ничево не досталось.

[Съ бѣшенствомъ уходитъ.]

БЕМОЛИНЪ.

Выдетъ за мужъ? великое принужденіе она себя сдѣлаетъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢЖЪ, кромѣ КРУЖАЛОВОЙ.

ПѢТУХОВЪ [*кричитъ ей въ слѣдъ.*]

О! дѣлай, что хочешь; я очень радъ буду, естли у тебя дѣши будешь; первого я у тебя крещу. [*Жоломенцамъ.*] Государи мои! простите мнѣ, въ другой разъ вы будете довольнѣе.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Довольнѣе? вы играли, не лзя лучше: трагедія очень хороша, развязка неожиданная, а конецъ и всево лучше.

ПѢТУХОВЪ.

Какъ конецъ - - -

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Да, конецъ; твой споръ съ госпожею Кружаловою. Вы эшо такъ сдѣлали, какъ будшо и вподлинну - - -

ПѢТУХОВЪ.

О! я вѣрю, что вамъ эшо показалось очень хорошо; по тому что оно и впрямъ вподлинну.

ДУРКИНЪ.

Какъ? свиданіе - - - ссора - - - свадьба - - - эшого нѣтъ ничего въ трагедіи?

ПѢТУХОВЪ.

Нѣтъ.

пу-

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

А казалось , что это окончаніе было трагедіи.

КРИВОУСТЬЕВЪ.

Такъ по этому мы на настоящей свадьбѣ.

ПѢТУХОВЪ.

Точно такъ , государи мои !

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

О ! какъ я буду плясать !

БЕМОЛИНЪ.

А я пишу.

ПѢТУХОВЪ.

Пойдемъ , господинъ Тавшинъ , сговоръ дѣлать.

ПУСТОЗВЯКИНЪ.

Пойдемъ-те , пойдемъ-те ; право Мѣщанская Кумедь дѣло смѣшное.

СТИХОМАЛЯРИНЪ [остановя Пустозвякина.]

Комедія дастъ веселость

И лучше другихъ ;

Но тутъ надобна смѣлость ,

Безъ коей будетъ лихъ.

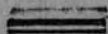
Упражняясь въ ней ,

Время теряешь ,

Себя

Себя разоряешь ;
Ко многому привыкаешь ;
Отъ того послѣ критишь ; охъ ; ей !
Лучше ее смотрѣть ,
Чѣмъ играть
И врать ,
И всѣ бѣды терпѣть .

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

ПО ОДЕЖКѢ
ПРОТЯГАЙ НОЖКУ
КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТЕТЕРИНЪ.

ПРЕЛЕСТА, дочь его.

СТРАСТОВЪ, ея женихъ.

СОРВАРЪ, его слуга.

ДАРЬЯ, служанка Прелесты.

СЕКРЕТАРЬ.

ПО ОДЕЖКѢ ПРОТЯГАЙ НОЖКУ
КОМЕДИЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОРВАРЪ и ДАРЬЯ.
ДАРЬЯ.

Я тебѣ говорю, вишь ты не баринъ нашъ,
не глухъ, что естой свадьбѣ не бывашъ.

СОРВАРЪ.

Какъ! свадьбѣ моего барина Спрасшова
съ швоей барышней Прелестой?

ДАРЬЯ.

Да, да, такъ шочно: съ Прелестой до-
черью моего достопочтеннаго помѣщика го-
сподина Тешерина. Не бывашъ и не ражи-
вашься, и тебѣ здѣсь дѣлать не чего, я
говорю напрямки, поди вонъ.

СОРВАРЪ.

Я вонъ нейду, а самъ не менѣе швоего
хочу разбишь свадьбу моего барина и швоей
барышни.

Т 3

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Тебѣ разбить ее не удастся, глупая ско-
пина ; разобью ее я, я. И барышнѣ моей не
бывать швоей барыней.

СОРВАРЪ.

А моему барину швоимѣ. Да что ешому
за причина?

ДАРЬЯ.

Я сама хочу быть швоей барыней.

СОРВАРЪ.

Я хочу быть швоимѣ бариномѣ, и ешо
у меня давно вѣ головѣ.

ДАРЬЯ.

Я спрасшна Сшрасшовымѣ.

СОРВАРЪ.

Я умираю о Прелесшѣ.

ДАРЬЯ.

Я первая служанка, которая хочу быть
госпожею и щасшливою соперницею своей ба-
рышни.

СОРВАРЪ.

Ешо не новое, чшобы послѣ барина слю-
бишься

биться съ камердинеромъ. Я пригожъ, я проворенъ. Я совѣсть мою дальними размышленіями не опягчаю. Съ этими шремя качествами большую въ нынѣшнемъ свѣтѣ можно здѣлать дорогу. И повѣрь мнѣ, что не я первой. Заживи паномъ, а шамъ бери все даромъ. Только когда рѣчь на ешо упала, какъ бы сладить тебѣ жениха, а мнѣ невѣсту. Они насъ не любяшъ: такъ надобно обманушъ.

ДАРЬЯ.

Ты не глупъ. — Тебѣ Петербургская мошковая знакома.

СОРВАРЬ.

И очень ты знаешь, что я вольной; я ошкупился у Козырякина, кошорому шриста рублей очень дороги; служилъ у Прошова, знаю гдѣ и какъ досташъ вещи, гдѣ ихъ за половинную цѣну заложишъ, кому продашъ, какъ вексели мѣняя досташъ себѣ барыши, какъ давашъ негодныя вещи и брашъ большія векселя; словомъ: я знаю всѣ мышы и переводы, каршочныя, любовныя, краплены, передержки, измѣны, пере-
Т 4 бывки,

бывки, закупку кучеровъ, чтобы къ спашъ хлопашъ бичемъ, дѣвокъ горнишныхъ, чтобы молчали. Все знаю, и видя множество дворянъ, которые меня ни разумнѣе ни обстоятельнѣе, самъ захошѣлъ бытъ дворяниномъ. [*Надѣваетъ шляпу и прохаживается гордо*] Смотри, благороденъ ли мой видъ, пріятна ли осанка? Одинъ во мнѣ недоспашокъ, что кромѣ мосіе и мадамъ, не знаю по Французски, и не былъ въ Парижѣ. Кабы не ешо, поравнялся бы со всѣми щеголями въ Пешербургѣ.

ДАРЬЯ.

А я чемъ не барыня? довольно пригожа, увершлива, болпашъ мастерица. Мѣнятъ любовниками охотна. Играю въ карты и наряжашься, были бы деньги, научишь не мудрено. Разбогатѣвши, буду занемогашъ и шерикою, падаю въ обмороки, сидѣшь до чешырехъ часовъ до полуночи и проч.
и - - - и - - -

СОРВАРЪ.

Ешо все хорошо, но ежели свѣдають баря про наши зашѣи.

ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ.

Когда оно исполнится, что нужды? по-
дуюсь, да пересчанушь.

СОРВАРЪ.

И то правда. Мы теперь должны быть
дружны. У насъ одно на умъ. Скажи же мнѣ,
какъ разобьешь ешу свадьбу?

ДАРЬЯ.

Я хочу, чтобъ они подписали нашу
рядную. Увидишь только, смотри, держи
языкъ на привязи и мнѣ не мѣшай.

СОРВАРЪ.

Вошъ идетъ твой старой баринъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЕ и ТЕТЕРИНЪ [*критъ во все горло.*]

ТЕТЕРИНЪ.

Дарья, Дарья, дѣвка, дѣвка!

ДАРЬЯ.

Чего изволише, сударь?

Т 5

ТЕ-

ТЕТЕРИНЪ.

Я хочу знать, пришолъ ли Секретарь.

ДАРЬЯ.

Нѣтъ еще, сударь.

ТЕТЕРИНЪ [къ слугѣ.]

А ты за чѣмъ здѣсь?

СОРВАРЪ.

Я присланъ посмотришь, нарядна ли дочь ваша.

ТЕТЕРИНЪ.

Дочери моей до рядной нѣтъ нужды. По-
дайте ее сюда.

СОРВАРЪ.

Я говорю про вашу дочь.

ТЕТЕРИНЪ.

Ночь эта будетъ очень весела; женихи
молоды, другъ друга любящъ.

ДАРЬЯ.

Онъ говоритъ, сударь, про Прелесту.

ТЕТЕРИНЪ.

Я слышу, вишь не глухъ, про Прелесту

и

и Страшова, которыхъ черезъ часъ объявляютъ. Какъ это весело, какъ мило! я буду прыгать отъ радости.

ДАРЬЯ.

А я, сударь, плакашь. Это составляетъ мое несчастіе.

СОРВАРЪ.

И мое тоже.

ТЕТЕРИНЪ.

Какъ это жалко! и я съ вами хочу плакашь; вы будете несчастливы.

ДАРЬЯ.

Ахъ, сударь! ежели вы меня любите, не подписывайте этого договору.

ТЕТЕРИНЪ.

Я тебя люблю, голубка моя, а дочь больше. Да по чему ты будешь несчастлива?

ДАРЬЯ.

По тому, сударь, что я влюблена.

ТЕТЕРИНЪ.

Бѣдненька! примѣшно, какъ ты сохнешь.
[Сорвару.]

СОР-

СОРВАРЪ.

Я какъ стѣнь шашаюсь и сердце мое не на мѣстѣ.

ТЕТЕРИНЪ.

Я ваши сердца въ ихъ фушляры вставляю. Ешому помочь можно. Ты любишь, шы любишь; только скажите правду, не обманишь меня, какъ попа: попамъ всѣ женихи говоряшъ, что невѣстѣ любяшъ, и невѣсша тоже, а послѣ свадьбы другъ другу запоюшъ иное.

СОРВАРЪ.

Нѣтъ, сударь, не бойтесь ешого.

ТЕТЕРИНЪ.

Дарья, шы дѣвка умная, шы меня поймешь; пойдѣ къ Секретарю, вели приготоновишь другую рядную; я съ охошою подпишуся.

ДАРЬЯ.

Да согласится ли барышня?

СОРВАРЪ.

И! баринъ, онъ ужасно какъ упрямъ.

ТЕТЕРИНЪ.

А имѣ что до ешого нужды? мужъ да жена

жена одна сатана; женихъ хочешъ, невѣста хочешъ, я хочу, дѣло здѣлано. Они подпишутся.

ДАРЬЯ.

Я предвидѣла вашу милость и заранѣе изгословила рядную.

ТЕТЕРИНЪ.

То-шо дѣвка, шо-шо проворка.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЕ и СТРАСТОВЪ.

СТРАСТОВЪ.

Извинише, сударь, что я лешѣлѣ въ ваши обѣяшія.

ТЕТЕРИНЪ.

Обиняки, дорогой зяшъ, не нужны; и они между нами не кѣ сташъ.

СТРАСТОВЪ.

Конечно, сударь, не у мѣста.

ТЕТЕРИНЪ.

Твоя невѣста, братецъ, бѣлишся да рядишся;

дися, какъ всѣ дѣвушки. Вы брѣдите объ нихъ, а они о своей красотѣ.

СТРАСТОВЪ.

Дочь ваша своими прелестными для меня всегда нарядна.

ТЕТЕРИНЪ.

Къ спашѣ вы вспомнилъ о рядной; я ее не подпишу.

СТРАСТОВЪ.

Какъ, сударь! вы меня хотите уморить?

ТЕТЕРИНЪ.

Нѣтъ, не хочу дарить. Я не выдамъ за васъ дочери, дочери своей Прелесты, не выдамъ за васъ, слышите ли? не выдамъ, не выдамъ.

ДАРЬЯ.

Хорошо, сударь, продолжайте.

СОРВАРЪ.

На нашей улицѣ праздникъ.

СТРАСТОВЪ.

Или вы вздумали надо мною шутить
увида

увидя мою безпредѣльную спрасъ при самомъ концѣ здѣлашь изъ меня посмѣяніе цѣлому городу? Я васъ принужу, сударь, ска-
зашъ причину — или вѣроломная ваша дочь.

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЕ и ПРЕЛЕСТА.

СТРАСТОВЪ.

Доказательсшва вашей любви ко мнѣ оче-
видны. Сударыня, совмѣстно ли шакое при-
шворсшво и коварсшво съ такою красошою?
Вы недостойны моего вниманія, прощайте.

ПРЕЛЕСТА.

Что шакое, или шы съ ума сошелъ? Да-
рья, чшо ему здѣлалось?

ДАРЬЯ.

Смошрише, каковъ до свадьбы; судише,
каковъ послѣ свадьбы будешъ. О бѣдныя
женщины!

СТРАСТОВЪ.

О вѣроломныя они же! ругаются моимъ
состояніемъ.

ТЕ.

ТЕТЕРИНЪ.

Господинъ Спрасшовъ! кшо тебѣ разсердилъ; мнѣ кажешся шы горячишься не много.

СТРАСТОВЪ.

Кшо меня разсердилъ! Ешо верхъ насмѣшки. Вы меня не разсердили; привели въ опечаянїе, сказавъ, что не выдаете болѣе за меня вашей дочери.

ПРЕЛЕСТА.

Какъ, батюшка!

ТЕТЕРИНЪ.

Я ешого не говорилъ. Я сказалъ, что не выдамъ дочери.

СТРАСТОВЪ.

Ну, сударь.

ТЕТЕРИНЪ.

Прежде нежели вы подпишете, что я хочу, а именно: онъ любишь, она любишь. Я хочу напередъ, чшобъ ихъ бумагу подписали; безъ ешого не будетъ вашей свадьбы.

СТРАСТОВЪ.

Коли ешо шолько, съ охотою соглашаюся.

ПРЕ-

ПРЕЛЕСТА.

И я башюшка жалю, что не была въ довѣренности у Дарьи. Не ревновала ли шы ко мнѣ?

ДАРЬЯ.

И очень сударыня. Вотъ и Секретарь.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ и СЕКРЕТАРЬ.

ТЕТЕРИНЪ.

Подай очки.

СЕКРЕТАРЬ.

Понеже азъ нижеименованный имѣю благоденствіе предшашъ предъ высокое вашихъ благородій лицо: сирѣчь, поздравленіе мое чиню.

ТЕТЕРИНЪ.

Нѣтъ мой другъ, мы не начинашь хошимъ, кончишь.

СЕКРЕТАРЬ.

Ваше благородіе! начало благо, пошребенъ конецъ.

У

ТЕ-

ТЕТЕРИНЪ.

Да, да, подѣ вѣнецъ сего дня; да что за болшавой такой весельчакъ? изъ коего приказа?

СЕКРЕТАРЬ.

Изъ бывшей Вошчинной Коллегіи, по уничтоженіи кошорой уничтоженъ и азъ, яко бы прикасаяся ко взяшкамъ, отрѣшенъ на свое прописаніе.

СТРАСТОВЪ.

И такой оборванной. Нынѣче этакихъ приказныхъ служителей нѣтъ. Гражданская служба часъ ошъ часу новое принимаетъ сіяніе. Дарья, какъ тебѣ не стыдно! будшо лучшаго не нашла.

ТЕТЕРИНЪ.

Все равно. Рядная дѣло не мудрено; шумъ сплусовать не лзя.

СЕКРЕТАРЬ.

Всеконечно. Аще состоишъ по волѣ вашей, два договорца двѣ родныя единыя ваша служительницы. Его милости вашей вседражайшей дочери вашего челядинца.

ТЕ-

ТЕТЕРИНЪ.

Дай, я подпишу.

СЕКРЕТАРЬ.

Со благословеніемъ Божіимъ.

СТРАСТОВЪ.

Позвольте мнѣ прочиташъ напередъ.

ПРЕЛѢСТА.

Нѣшъ нужды подписывашся скорѣе.

ТЕТЕРИНЪ.

Подписывай зяшъ.

СТРАСТОВЪ.

Нѣшъ башюшка, воля ваша, никогда не
чишавъ, не подпишу, а паче въ дѣлѣ, отъ
кого зависишъ мое щасіе. Гдѣ рука, тушъ
и голова.

ДАРЬЯ

и СОРВАРЪ.

Погибли мы.

Все пропало.

СТРАСТОВЪ.

Боже мой! что я вижу? Ешо явной без-
дѣльнической, обманъ. Ешо договоръ, чшобъ

У 2

мнѣ

миѣ женишься на ешой мошенницѣ на дѣвкѣ на Дарьѣ; а дочери вашей вышши за моего негоднаго слугу, и въ случаѣ неустойки назначена большая сумма съ обѣихъ сторонъ 40 тысячъ. Вошѣ къ чему подписашься мы хошѣли,

СЕКРЕТАРЬ.

Явенѣ грѣхѣ сшалѣ, и я бѣгу яхся.

СТРАСТОВЪ.

Не уйдешъ мошенникѣ, и вы тоже бездѣльники.

ДАРЬЯ и СОГВАРЬ [*становяся на колѣни.*]

Виновашы, государь.

ТЕТЕРИНЪ.

Зяшѣ дорогой, на шакой радости не дѣлай ихъ нещасными, пощунай келейно, да и всею шумѣ.

СТРАСТОВЪ.

Я хочу ихъ наказашъ другимѣ образомѣ, а имянно: женишъ другѣ на другѣ.

ДАРЬЯ.

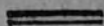
ДАРЬЯ.

Много въ свѣшѣ наказанныхъ съ ешой стороны; увы! я буду жить съ такимъ уро-домъ.

СОРВАРЪ.

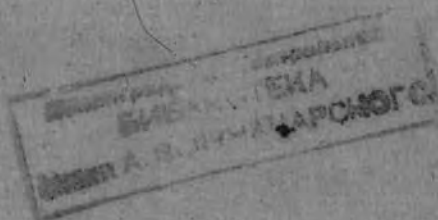
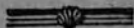
А я съ такой негодяйкой. Подлинно закажу другу и недругу не просягать не по одежкѣ ножку.

КОМЕДИЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Комедія Награжденное постоянство	5
— — Смѣшное сборище	146
— — По одежкѣ просягай нож-	
ку	291

59553

~~99073~~